VISIT…

ISSN № 0130-7045

В этом номере

В. РОЗОВ
ГЕРОЙ — НАШ СОВРЕМЕННИК

Е. САДОВСКАЯ
АЛЬПИНИСТЫ НА АДМИРАЛТЕЙСКОЙ ИГЛЕ

И. БАЛЛОД
ЧИТАТЕЛИ ОТВЕЧАЮТ ТАНЕ

Б. НИКИФОРОВА
ПРАЗДНИК СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ

НАУКА И РЕЛИГИЯ

И. ЭРЕНБУРГ
ПРАВДА О ВОЙНЕ
Из неопубликованного

Н. ЖУКОВСКАЯ
ПО МОНАСТЫРЯМ И ХРАМАМ ЯПОНИИ

В. МАТВЕЕВ
ВСТРЕЧА В ГАМБУРГЕ

5 · 1985

● Брестская крепость одной из первых приняла вероломный удар гитлеровских полчищ и первой показала силу духа советского народа, его патриотизм, любовь к своей земле. В течение месяца полностью окруженный ее гарнизон отражал атаки трех фашистских дивизий.

Еще и сегодня не закончили руины свой рассказ о тех далеких суровых днях. Находят на уцелевших стенах надписи ее героических защитников:

«Мы приняли бой 22.VI.41 г. Умрем, но не уйдем», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.VII.41 г.».

Есть известные всем города-герои. Брестской крепости присвоено звание «Крепость-Герой». Это святыня советского народа. Здесь сооружен мемориал и создан музей.

Нескончаем людской поток к солдатским могилам.

Неиссякаем Вечный огонь памяти в сердцах людей.

Фото ТАСС.

● Такой будет скульптурная композиция на главной площади мемориала в честь Победы на Поклонной горе в Москве.

«Моя черноглазая Мила! Посылаю тебе василек...»

Бегут буквы, высеченные на каменном треугольнике такого памятного солдатского письма военных лет. Как ждали их в больших и малых городах, в каждом селении все эти долгие годы! В правом углу — штамп: звездочка и дата — 18.9.1942. Это письмо спустя много лет нашли здесь, на окраине Волгограда, в старом, засыпанном окопе, когда очищали от мин места бывших боев. Написал его гвардии майор Д. А. Петраков, защищавший северный подход к городу.

«Моя черноглазая Мила! Посылаю тебе василек... Представь себе: идут бои, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки, и здесь же растет цветок... И вдруг взрыв... василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Мила! Папа Дима будет биться до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так, как с этим цветком. Что тебе не понятно, мама объяснит...»

Перехватывает горло, когда читаешь письмо отца маленькой дочери, письмо, ставшее завещанием. Гвардии майор Д. А. Петраков погиб, защищая свою черноглазую Милу, защищая Родину.

Этот необычный памятник — часть мемориального комплекса «Солдатское поле» на северной окраине Волгограда. Красноречивое и скорбное свидетельство душевного богатства, открытости, одаренности советских людей, их верности гражданскому долгу, их самоотверженности. Это завещание всем, кому дорог мир.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

5 · 1985

НАША ОБЛОЖКА

Сорок лет назад победоносно завершилась небывалая по своим масштабам и ожесточенности битва против гитлеровского фашизма. Нанеся сокрушительное поражение врагу, советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии отстояли свободу и независимость социалистической Родины, защитили дело Октября, внесли решающий вклад в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации. Человечество облегченно вздохнуло, когда в мае сорок пятого года на истерзанную землю пришли Победа и Мир.

Победа Советского Союза со всей полнотой раскрыла преимущества социализма, его экономические, социально-политические и духовные возможности, убедительно продемонстрировала монолитное единство партии и народа, дружбу и братство народов СССР.

Великая Отечественная позволила ясно увидеть, что античеловеческие доктрины — расовая исключительность, диктат силы, пренебрежение нравственными ценностями — какой бы военной мощью они ни подпирались, в конечном итоге обречены на гибель. Против нас в этой войне стояли вооруженные до зубов расизм, жестокость. Оказалось, однако, что интернационализм советского народа, его сплоченность в борьбе за правое дело, высокое понимание долга, его доброта и сердечность — сильнее.

На долю нашего народа выпали исключительно тяжелые испытания — война уничтожила миллионы людей, разрушила многие города и села, принесла горе в каждую семью, в каждый дом. Но и в самые горькие минуты советские люди не опускали рук, не падали духом; они твердо знали, что не потусторонние силы, не божественное провидение, а только воля и твердость духа, бесстрашие и готовность к самопожертвованию спасут Родину. Так и вышло. Победа в Великой Отечественной войне была и победой нашего мировоззрения, нашего образа мысли и жизни.

Прошло сорок лет, и сегодня, склоняя головы перед подвигами героев, живых и павших в боях, мы помним о нравственном наследстве легендарного военного поколения.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Издается с сентября 1959 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**И. Ш. АЛИСКЕРОВ,
А. В. БЕЛОВ,
В. И. ГАРАДЖА,
М. М. ДАНИЛОВА,
И. И. ЖЕРНЕВСКАЯ
(ответственный секретарь),
А. С. ИВАНОВ,
Н. А. КОВАЛЬСКИЙ,
Э. И. ЛИСАВЦЕВ,
Б. М. МАРЬЯНОВ
(зам. главного редактора),
В. П. МАСЛИН,
С. И. НИКИШОВ,
М. П. НОВИКОВ,
И. К. ПАНТИН,
И. Д. ПАНЦХАВА,
В. Е. РОЖНОВ,
В. В. ШЕВЕЛЕВ.**

**Художественный редактор
С. И. Мартемьянова.
Технический редактор
Ю. А. Севастьянова.
Корректор
Г. Л. Кокосова.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

© *Журнал «Наука и религия», 1985.*

На второй странице обложки

● Издалека виден взметнувшийся вверх гранитный взрыв — памятник героям-саперам на 114-м километре Волоколамского шоссе.

● Мемориал на разъезде Дубосеково. Здесь в ноябре 1941 года совершили свой подвиг 28 панфиловцев из 316-й стрелковой дивизии, остановив вражеские танки, рвавшиеся к Москве.

● Красный галстук и двое юных на мраморном пьедестале — у этого памятника в Липецке всегда много детей. Его соорудили в 50-ю годовщину Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина в честь пионеров, погибших в Отечественную войну.

● Памятник Шяуляйской операции 1944 года, вошедшей в историю Отечественной войны стремительными маневренными действиями сухопутных войск, авиации, морского десанта. Так и стоят они сегодня, плечо к плечу, спина к спине, бронзовые воины, освободители Советской Прибалтики.

40 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

2 **В. Розов.** Подвиг

7 **Е. Садовская.** Восхождение в будущее

ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

10 **О. Черкезия.** Постигни мудрость народа

ПРАКТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

14 **Б. Глинский.** Доступны пониманию зрителя

16 **Г. Гаджиев.** Шалбуздаг — гора святая?

УНИВЕРСИТЕТ ЛЕКТОРА

17 **О. Антонова.** Единственное чудо

ПРАЗДНИКИ, ОБРЯДЫ, ТРАДИЦИИ

20 **Б. Никифорова.** Путешествие в Летние дни молодежи

ВАШЕ ПИСЬМО ПОЛУЧИЛИ

25 **И. Баллод.** «Дайте ее адрес!..»

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

28 **А. Ассовская.** Иерархия Вселенной

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

32 **Э. Звоницкий.** «Раскаты гордого салюта»

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИЙ

34 **М. Рижский.** Книга пророка Исаии и ее авторы

38 **И. Свенцицкая.** От общины к церкви

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

41 **И. Эренбург.** «Говорит Москва!»

46 **Н. Яковлева.** Человек на границе света и тени

50 «Свободы не дождаться нам от бога»

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

52 **Я. Челко.** ЧССР: государство и церковь

54 **Р. и М. Зайдевиц.** Судьба шедевра

ЗА РУБЕЖОМ

55 **В. Матвеев.** Диалог в Гамбурге

БЫТ И НРАВЫ НАРОДОВ

57 **Н. Жуковская.** Япония: традиция и вера

61 **М. Вольпе.** Как человек поссорился с богом

★ *Город-герой Севастополь.*

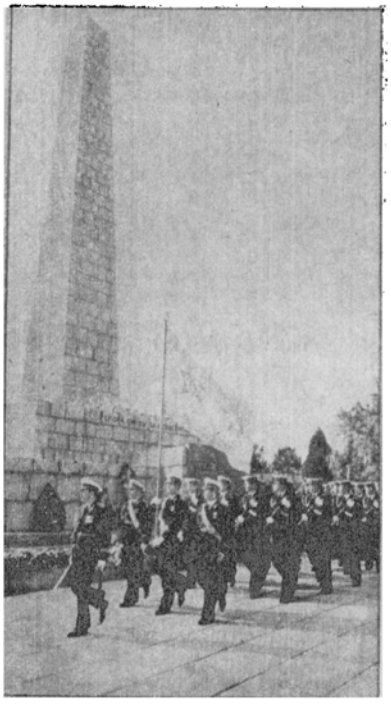
Участник обороны и освобождения Севастополя капитан 1-го ранга Герой Советского Союза Асаф Кутдусович Абдрахманов с молодыми моряками.

★ *Памятник «Затопленным кораблям». На мемориальной доске, укрепленной напротив него, написано, что на этом месте в ноябре 1905 года царские власти расстреляли моряков восставшего крейсера «Очаков».*

★ *Сапун-гора. У обелиска Славы героям битвы за Севастополь.*

★ *Памятник героям-комсомольцам.*

Фото ТАСС.



Вадим РОЗОВ

Иные человеческие жизни легко умещаются в рамках обычной семейной хроники. Но есть такие, о которых невозможно рассказать без экскурсов в историю их родной земли. Например, жизнь Героя Советского Союза, ветерана Великой Отечественной войны Самига Файзулловича Абдуллаева.

Герой — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества.

Юлиус ФУЧИК

МАТЕРИНСКИЕ СУЗАНИ

Атмосфера художественной студии царит в кабинете Самига Файзулловича: на диване, на стульях, вдоль стен холсты на подрамниках.

— Это временно,— смущенно объясняет хозяин,— пока не закончено строительство мастерских при жилом доме художников.

Самиг Абдуллаев — директор Государственного музея искусств Узбекистана, крупнейшего в Средней Азии хранилища национальных сокровищ.

Мы беседуем о путях развития изобразительного искусства бывшего Туркестана.

Нелегко было людям из мусульманских семей посвятить себя живописи или скульптуре: чтобы выйти на дорогу мирового изобразительного искусства, молодым талантам приходилось прежде всего преодолевать многовековую преграду, воздвигнутую догмами шариата.

«...И вот научил я тебя писанию, мудрости, Торе, Евангелию, и вот ты делал из глины подобия птиц с моего дозволения и дул на них, и становились они птицами с моего дозволения»,— так говорится в Коране. В трактовке мусульманских богословов этот аят не что иное, как запрет «лепить» подобия живых существ без разрешения Всемогущего.

«Горе тому, кто будет изображать живое! — устрашали муллы, ссылаясь на предания о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда. — В день последне-

ПОДВИГ

★ *На Приморском бульваре у памятника погибшим кораблям.*

Фашистская баржа, потопленная советской авиацией. 1944.

го суда сойдут лица с картины и потребуют, чтобы художник дал им душу. Но разве он сможет!.. Геенна огненная ждет самонадеянного мусаввира!»[1]

— В доме моего сверстника Хикмата Рахманова (сейчас он заслуженный деятель искусств) была книга сказок «Тысяча и одна ночь», иллюстрированная прекрасными миниатюрами,— рассказывает Самиг Файзуллович. — Хикмат мальчиком любил их рассматривать и сам на полях газет и учебников (чистая бумага тогда была в дефиците) рисовал Али-бабу, разбойников, Синдбада-морехода...

Однажды поздним вечером семейство Рахмановых собралось вокруг сандала[2], пили чай. Хикмат улучил минуту, достал из ниши заветную книгу, устроился на курпаче — стеганой подстилке возле очага и, предвкушая удовольствие, открыл первую картинку. Отец покосился на сына:

— А больше всех людей будут наказаны те, что подражают творению Аллаха!.. Поставь книгу на место.

Хикмат вспыхнул:

— Тогда зачем ты хранишь эту книжку, отец? Возьми и сожги ее!

Расстроенный, он неосторожным движением руки опрокинул отцовскую пиалу на скатерть.

— Вон отсюда, художник! — крикнул отец.

Хикмат в чем был, без башмаков, выскочил во двор, запорошенный снегом. Слово «художник» было тогда бранным.

— А как вы, Самиг Файзуллович, приобщались к искусству? — спрашиваю я.

— Было и у меня немало сложностей. Отец хотел, чтобы дети его стали садоводами — от века почетное у узбеков занятие...

Файзулла-ата любил землю и труд на ней, эту любовь воспитывал в сыновьях. Еще он учил их щедрости, в первую очередь — щедрости душевной. «Сад скупого не зацветет!» — говорил он детям. Отец был физически крепким человеком, но однажды сильная простуда свалила его, не помогли ни знахарки, обитавшие в махалле[3], ни местный лекарь-табиб, считавший лучшим средством от всех болезней чтение Корана. Умер Файзулла. Было ему тогда 54 года.

Все семейные заботы легли на плечи матери, занимавшейся вышиванием, и старшего сына Хайдара, рабочего-строителя. Именно благодаря ему Карамат-апа перестала ворчать, когда ее младший уходил на занятия в студию.

— Ты ведь и сама колдуешь над своими узорами, не у тебя ли он учится? — говорил ей Хайдар.

Декоративной вышивкой — «сузани»[4] она занималась с детства, с тех пор как начала готовить свое приданое. Сколько разных покрывал, накидок, скатертей, тюбетеек, халатов украсили шелковой нитью ее проворные руки. Иногда в свои вышивки она вплетала слова — благопожелание из Корана. Часто, следуя суеверной традиции, Карамат-апа оставляла незаконченным какой-нибудь лепесток, чтоб не закончились на этом сузани дни ее жизни.

В семье кроме Хайдара были еще три сына и дочь, всех надо кормить, одевать, наставлять на путь истинный.

Свое свадебное покрывало-болинпуш Карамат-апа хранила всю жизнь. Хранила и паранджу, которую носила до 8 марта 1930 года. В тот день на одной из улиц Старого Города она увидела, как несколько пожилых женщин сняли с себя паранджи и чачваны и тут же на перекрестке в присутствии стариков сожгли их. То было время худжума — так называлось движение женщин-узбечек против затворничества, за раскрепощение и равноправие.

— Казалось, мир становится краше от каждого женского лица, открывшегося солнцу и людям,— вспоминает Самиг Файзуллович.

Искусство матери-вышивальщицы помогло Самигу увидеть чарующий мир рисунка и красок, сделать первые шаги в это заветное царство.

УРОКИ МАСТЕРА «ГРАНАТОВОЙ ЧАЙХАНЫ»

Квартал тюбетеечников, у которых получала заказы на вышивание Карамат-апа, примыкал к рынку Кош-Бозор (Двойной базар). Хайдар и Самиг часто бывали здесь — относили

[1] *Создатель, творец, художник (араб.).*

[2] *Очаг-грелка: низкий столик над углублением в полу, в которое кладутся горячие древесные угли; столик накрывается одеялом, под которое просовываются ноги.*

[3] *Городской квартал, население которого традиционно связано нормами общежития и коллективной взаимовыручки.*

[4] *Буквально — «игольчатый».*

заказчикам работу матери. Как-то на одном из базарных перекрестков они увидели необычно одетого человека: в тяжелых ботинках и черных чулках, в коротких, до колен, штанах и в подпоясанной по-узбекски рубахе, на голове круглая шапочка, похожая на тюбетейку. Примостившись возле развалившегося дувала, под тенистым карагачем, он рисовал.

Самиг приблизился и во все глаза стал смотреть, как чудодействует карандаш в руке незнакомца, как появляются на широком белом листе бумаги ослик с поклажей, арба, нагруженная корзинами с плодами граната, силуэт верблюда, сгорбленная фигура старика, лица и спины людей, сидящих в чайхане напротив...

Это был самый настоящий «мусаввир», осмелившийся соперничать с самим Аллахом!.. Зачарованный, Самиг не заметил, как ушел Хайдар.

— Нравится?

Мальчик вздрогнул, смутился. А незнакомец продолжал расспрашивать.

— Хочешь научиться рисовать? Приходи ко мне в студию.

Так судьба свела Самига с Александром Николаевичем Волковым. Творчество этого большого художника было тесно связано с Востоком. Его картина «Гранатовая чайхана» получила мировую известность. Разносторонне одаренный, Волков писал стихи, был замечательным педагогом, воспитавшим первых узбекских живописцев. На базе его студии был основан в Ташкенте художественный техникум, куда после окончания семилетки поступил учиться Самиг.

1933 год. Еще свежи в памяти бесчинства басмачей. Кажется, еще вчера на улицах Старого Города религиозные фанатики расправлялись с женщинами, появлявшимися на людях без паранджи. Возле Музея искусств, открытого в бывшем дворце великого князя Николая Константиновича, в то время можно было встретить толпу людей в чалмах, удивленно, а то и с ненавистью взирающих сквозь оградную решетку на стоящих у фасада мраморных оленей и обнаженного атланта, держащего на плечах шар с символическими знаками небесной сферы. Многие жители дальних кишлаков впервые в жизни видели скульптуру.

— В те годы некоторые педагоги считали, что узбекам доступно лишь декоративно-прикладное искусство,— вспоминает Самиг Файзуллович. — Александр Николаевич Волков, напротив, в течение пяти лет вел класс узбеков, обучая их станковой живописи, и доказал, что художественно одаренные люди могут овладеть всеми жанрами изобразительного искусства.

Свои первые зарисовки Самиг делал на улочках Старого Города. Все серьезнее вглядывался он в окружающий мир, в лица своих земляков, с радостью открывал красоту и гармонию родной природы.

В годы учебы — 1933—1938 — Самиг не только постигал мастерство. Он понял: чтобы стать художником, мало научиться владеть кистью и красками. Нужно воспитать душу. Прежде всего — осмыслить историю своего народа, понять свою причастность к ней. После окончания техникума он стал школьным учителем рисования, но в том же, тридцать восьмом, был призван на военную службу.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Когда началась война, Самигу шел двадцать четвертый год. Кисти и краски пришлось отложить, отложить надолго.

О своих фронтовых путях-дорогах Самиг Файзуллович вспоминает скупо: многое я почерпнул из архивов и из рассказов его однополчан — Джанбека Хаджибечировича Брафтова из адыгейского аула Кошехабль и Петра Ивановича Видмана из украинского города Шостка.

Д. Х. Брафтов: «Мы познакомились в обстановке прифронтового тыла. Он принял меня за узбека, а я адыгеец. Объяснялись мы на русском. Нас сблизило то, что оба мы до войны были учителями. Говорил он тихо, доверительно, как старший брат с младшим...».

П. И. Видман: «При формировании 97 отдельного мотоштурмового инженерно-саперного батальона, которым я командовал, главное внимание было обращено на профессиональную подготовку его личного состава. Абдуллаев был тогда уже обстрелянный воин, он участвовал в боевых действиях на Халхин-Голе и на Карельском перешейке. Мастер минно-подрывного дела, он умело передавал свой опыт товарищам: после операции разбирал действия каждого сапера, предостерегал от возможной ошибки, любая из которых означает для сапера смерть».

Для советских войск, действовавших на Северном Кавказе, дорога Победы началась с освобождения Моздока 3 января 1943 года: прорваться к грозненской нефти гитлеровцам не удалось.

Свои основные силы враг сумел отвести за так называемую «Голубую линию», фланги этой глубоко эшелонированной обороны упирались в Азовское и Черное моря. Плотность вражеских мин на отдельных участках здесь достигала 2500 на километр фронта.

П. И. Видман: «Для саперов настали тяжелые дни и ночи: сопровождение

С. Ф. Абдуллаев. Автопортрет (1945).

С. Ф. Абдуллаев. Дружба (1967).

С. Ф. Абдуллаев. Портрет жены (1962).

Фоторепродукции картин С. Ф. Абдуллаева выполнены сотрудниками Государственного музея искусств Узбекской ССР Г. А. Тагирджановой.

С. Ф. Абдуллаев. Автопортрет (1985).

армейских дозоров, участие в разведках боем, минирование танкоопасных направлений, подготовка проходов для будущих наступательных операций, освоение способов взаимодействия с танками. Мы мало спали, валились от усталости. По правде сказать, саперы больше ползали, чем ходили... Самиг Абдуллаев умел добрым словом, участием поддержать настроение своих подчиненных».

Противник контратаковал по шесть — восемь раз в день. Бои принимали затяжной характер. В середине сентября 1943 года на центральном участке Северо-Кавказского фронта началось наступление 56-й армии.

Д. Х. Брафтов: «И снова мы впереди. Минеры Самига Абдуллаева, который в это время исполнял обязанности погибшего накануне командира взвода, шли на штурм вместе с танкистами. Когда встречались минные заграждения, они покидали танк и принимались за свою работу. Танкисты называли нас своими «ангелами-хранителями».

В течение нескольких дней «Голубая линия» была прорвана по всему фронту и стерта с лица земли.

Шли наступательные бои на Таманском полуострове. Берега небольшой реки возле хутора Красный высокие, крутые, скалистые. Мост гитлеровцы заминировали, подходы к нему совсем открытые, добраться туда из лесочка, где укрылись наши, можно было только рискуя жизнью.

Абдуллаев ползет под градом пуль, между разрывами снарядов. Резкая боль обжигает шею: легкое ранение... До моста метров тридцать, там, возле кабеля, фашисты... Автоматной очередью Самиг заставляет их отступить. Перерезав шнур, ведущий к взрывному устройству, он дает ракетный сигнал — путь свободен. Артиллерийский огонь обрушился на вражеский берег, а на мост ринулись наши танки.

Последний этап битвы за Кавказ проходил в условиях осенней распутицы. На рубежах между озерами и лиманами враг разрушал все пути сообщения, минировал не только дороги и мосты, но и развалины домов, колодцы, сады, виноградники, оставлял всякого рода минные «приманки» и «сюрпризы».

Сержант Самиг Абдуллаев без отдыха участвует в боях за освобождение низовьев Кубани и Таманского полуострова. За один лишь осенний месяц 1943 года его отделение обеспечило возведение шести мостов и переправ, сам он вывел из строя четыре огневые точки неприятеля, обнаружил и обезвредил 2798 мин!

22 декабря 1943 года Самиг Абдуллаев был принят в ряды Коммунистической партии.

...В начале той весны в Крыму беспрерывно шел мокрый снег. Солдаты увязали в нем по пояс. В голых степях гулял холодный пронизывающий ветер.

— Не унывайте, ребята,— говорил Абдуллаев. — Я знаю Крым, войну здесь встретил. Вот выйдем на южный берег — будут вам и розы и пальмы.

В апреле небо прояснилось, земля согревалась под ярким весенним солнцем.

Бои шли на подступах к Севастополю. В отвесных уступах Сапун-горы противник устроил шесть ярусов траншей с дотами, их прикрывали минные поля и проволочные заграждения в несколько рядов.

Ясным утром 7 мая земля задрожала, как при землетрясении. Громовые раскаты от шквала артиллерийских снарядов и авиабомб эхом отзывались

в горах. Тучи дыма и пыли окутали Севастополь и его окрестности. Проходы, проделанные саперами еще до рассвета, позволили быстро прорваться к первой линии вражеских траншей. Самиг бежал впереди танка, когда «заговорил» шестиствольный немецкий миномет.

— Танк перевалил через вторую траншею, а я упал и уже не мог шелохнуться,— вспоминает Самиг Файзуллович. — Из маленькой ложбинки под черным от пепла камнем на меня смотрел самый настоящий, живой, ярко-красный тюльпан... Я потерял сознание.

Д. Х. Брафтов: «9 мая был освобожден Севастополь. А через три дня уже весь Крымский полуостров стал глубоким тылом! Погода стояла чудесная. Солдаты наслаждались тишиной. Помню, как в нашей роте появился почтальон с мешком газет. Я первым раскрыл его. Листаю «Правду» — и вдруг!.. Как ошпаренный я влетел к старшему лейтенанту Соркину, исполнявшему обязанности командира роты. Он спал. Я закричал ему прямо в лицо: «Нашему Самигу Героя дали!» Он схватил газету, прочитал строку из Указа сначала молча, а потом еще раз, громко, во весь голос, и тотчас выскочил на улицу. Я еле успел остановить его: он был без сапог... В штабе батальона мы устроили настоящий переполох! На следующий день командир части, начштаба, ротный и мы (двое рядовых) приехали к Самигу в госпиталь, под Евпаторией. Он лежал на кровати, весь забинтованный, с газетой «Правда» поверх одеяла... Вскоре наш батальон был переброшен в Подмосковье. Самиг вернулся в часть на костылях. И в офицерских погонах...».

22 сентября 1944 года в Кремле М. И. Калинин вручил ему орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза.

День Победы Самиг Абдуллаев встретил в Москве. И в том же году после демобилизации вернулся в родные края.

ВРЕМЯ ЖИТЬ

Я смотрю на автопортрет Абдуллаева, созданный в первый послевоенный год. Он в военном кителе, хотя и без погон, в руках кисть и палитра. Он пишет картину. Какую, не видно — она за рамой. Взгляд устремлен вдаль. В прошлое, где царила война?.. А может быть — в будущее?

Маленькое, четыре на шесть, пожелтевшее фото: у проема, ведущего во внутренний дворик старой глинобитной постройки, старушка в платочке смотрит на статного молодца в гимнастерке и портупее. Это Самиг в первые месяцы после Победы. Как возмужал сын и как постарела мать! Двое из четырех сыновей, ушедших на фронт,— Шарип и Адил — погибли.

Когда вернулся с войны ее младший — Самиг, справили его свадьбу. Через два дня после этого радостного события она с утра почувствовала слабость, выпила чаю, прилегла. Уснула... Два дня проспала Карамат-апа. Вот как устала она, устала от бессонных ночей в тревожных думах о сыновьях-солдатах.

Два дня проспала Карамат-апа. Открыла глаза.

— Ты здесь, сынок?

И, убедившись, что он рядом, снова уснула, уже навсегда.

Вернулся домой и однокашник Самига — Хикмат Рахманов, с которым когда-то в одном эшелоне покидали Ташкент, а потом разлучились на военных дорогах. Вернулся лейтенантом, с орденом Красной Звезды; после тяжелого ранения под Воронежем в 42-м чуть было не лишился левой руки... Теперь, как и Самиг, стал наверстывать упущенное, снова учился держать кисть и палитру.

Пришел с войны и еще один однокашник — Михаил Родионович Макаров. В ноябре 1941 года под Серпуховом во время ночных саперных работ мина взорвалась у него в руках. Двадцать дней был без сознания, выжил чудом, ослеп, лишился кисти правой руки. И только искусство возвратило его к полноценной жизни.

Михаил Родионович начал лепить из пластилина игрушки для маленькой племянницы. Потом стал делать их из глины. Первый скульптурный портрет он создавал, изучая пальцами собственное лицо. Скульптор Алексей Иванов открыл ему секреты ваяния из гипса. Через несколько лет пальцы Макарова научились «видеть».

...Самигу Абдуллаеву шел уже пятый десяток, когда в Москву на узбекскую декаду 1959 года было отправлено полотно «Ташкентские комиссары». По его словам, только тогда он дал себе право назваться художником.

К древности восходит обычай собирать тюльпаны и маки в дни весенних праздников — сайлей. Люди любят эти цветы — символ обновления жизни и плодородия земли. Самиг Абдуллаев часто включает их в свои композиции. Сюжет натюрморта «9 Мая» прост: букет тюльпанов и коробка конфет. Но сколько страсти в огненном всплеске красок!

В одну из годовщин Победы Самиг Файзуллович приехал с друзьями в музей-диораму на Сапун-горе. Там было много посетителей. Когда узнали, что среди них — участник штурма Сапун-горы и имя его в числе других высечено здесь на мемориальной доске, все приветствовали Абдуллаева и преподнесли ему букет тюльпанов. А какая-то женщина упросила, чтобы он непременно взял и праздничную коробку конфет... Вот откуда сюжет натюрморта — в память о крымской весне, радости и доброте.

Говорят, что жизнь художника — это та картина, которую он пишет. Самиг Файзуллович создал немало тематических полотен, но, кажется, любимый его жанр — портрет. Люди делают историю; время трудов и подвигов отражается в их лицах, запечатленных художником.

В течение десяти лет Самиг Файзуллович возглавлял Союз художников Узбекистана, дважды избирался депутатом Верховного Совета республики, окончил заочно Ташкентский театрально-художественный институт, стал заслуженным деятелем искусств УзССР...

Тревожные дни землетрясения 1966 года... Уже после первого толчка на потолках и стенах старого здания музея появились трещины, разошлись углы, картины покосились, разбилась кое-какая керамика... Самиг Файзуллович буквально метался по аварийному зданию, в пыли осыпающейся штукатурки срывал картины со стен, вот-вот готовых обрушиться, и тут же тащил экспонаты в безопасное место. А толчки не прекращались... Всплыли воспоминания об охваченных уличными боями городах... Бой со стихией ташкентцы выдержали!

В 1979 году в Краснодаре на своей персональной выставке С. Ф. Абдуллаев встретился с Д. Х. Брафтовым. Вспоминали фронтовых друзей, 97-й отдельный батальон, история которого восстановлена учениками керченской средней школы № 11. Поездили по адыгейским аулам, посмотрели, как теперь люди живут...

Роза-апа хозяйничает за столом, угощает разными яствами, первенство среди которых принадлежит узбекскому плову. Объясняет тонкости приготовления этого блюда: как важно вовремя заметить белый дымок, затем голубой — от прокаленного жира, а на дно казана лучше положить мясо с косточками...

Я рассматриваю семейный альбом. У Самига-аки и его жены четыре сына, двенадцать внуков.

За столом — разговор о сегодняшнем дне, заполненном тысячью дел... Главное, конечно, воспитание молодежи. Всегдашняя забота Абдуллаева — пополнение коллекций музея, немало сил отдает он пропаганде искусства.

— А когда вы успеваете писать свои картины?

— Преимущественно на рассвете. До начала работы в музее. Когда дома все еще спят, иду в мастерскую. Воздух свеж. Освещение ясное. Особенное чувствование мира...

ВОСХОЖДЕНИЕ В БУДУЩЕЕ

Рисунок О. Туркус

Е. САДОВСКАЯ

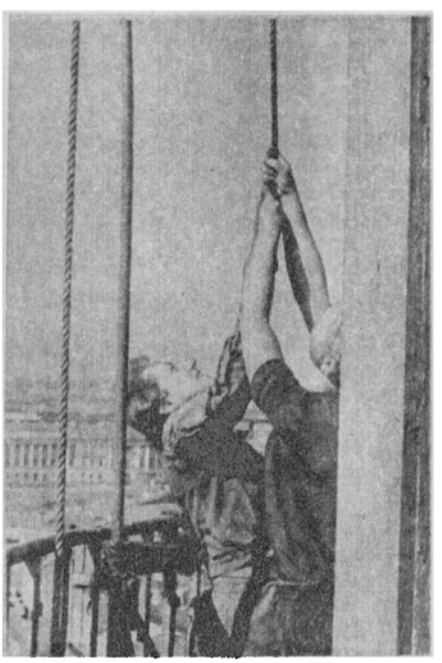
● *На куполе Адмиралтейства. Апрель 1943 г.*

— А ВЫ ЗНАЕТЕ, что я оттуда, сверху, увидела? Взрывы! Горящие дома. И ничего больше не видела. А люди гуляют... Цветов полно...

В День Победы Ольга Афанасьевна Фирсова поднялась с друзьями на колокольню Петропавловского собора и, добравшись до сто второго метра, где кончается пожарная лестница, выглянула в маленькое оконце («окно Телушкина»). Внизу лежал красивейший город мира... Лазурь небес подсинила Неву. Шары, флаги, солнце, глянец свежевыкрашенных теплоходов. Шел май 1984 года.

— Когда мне приходится выступать, рассказывать, я смотрю не отсюда — туда, а сюда — оттуда!.. Все эмоции прежние, тех лет. Так же холодно, и знобит, и пальцы немеют...

Ольга Афанасьевна, несмотря на возраст и недуги, легкая, живая, молодая душой, действительно, смотрит оттуда. Я — по эту сторону Времени, она — по ту.



● *О. А. Фирсову поднимают на шпиль Адмиралтейства. Лето 1943 г.*

Раннее детство. Швейцария. В сиреневатом блеске снежных вершин — силуэты людей с альпенштоками и веревкой. Это не туристы — рабочие. И она с отцом, совсем маленькая, мчится по головокружительным спускам на санях.

Отец ее получил техническое образование в Германии. Мать окончила с золотой медалью гимназию. Бабушка — Петербургскую и Венскую консерватории. Семья потомственных русских интеллигентов. Когда началась первая мировая война, отец, который мог получить швейцарское гражданство, вернулся с семьей на родину.

Он многое дал Оле — сильный, спортивный, выносливый, в 56 лет

прыгавший из самолета с парашютом. Сродственность с горами — тоже от отца. Летом 1927 года они вдвоем прошли Крым от Балаклавы до Алушты. Шли на равных. Отец не щадил Ольгу. Первые уроки мужества, взаимовыручки, выносливости преподал ей он.

Однажды на Ай-Петри им повстречалась группа писателей из какого-то санатория. Они тоже поднялись сюда встретить восход солнца. Туман, холодно, сыро. И вдруг — розово-желтое облако, словно вписанное в небеса рукой ребенка. Сквозь него прорвались и заблистали, зарябили солнечные лучи. Какой-то громогласный дядька в широченных брюках, закутанный в серое байковое одеяло, прочел стихотворный экспромт на восход солнца. Сила этого голоса обескураживала. Стихи, как потом выяснилось, читал Маяковский...

В 1927 году Ольга поступает учиться в музыкальный техникум в Ленинграде. В свои 16 лет она уже бывалая путешественница. В Россию из Швейцарии возвращались через Атлантику. Жили в Москве, в Горьком, Николаеве.

— Когда я увидела Ленинград... Каждая улица преподносила что-то неожиданное. Дом магнитом схватывает твое внимание и приказывает рассматривать, впитывать. Так сразу и навсегда полюбила и приняла, а потом — разделяла его судьбу.

Ольга исходила город вдоль и поперек, выбирала маршруты прогулок в зависимости от погоды. Однажды ей попались «Белые ночи» Достоевского:

— Я пошла по этим местам, я нашла место, где было это свидание, эту решеточку парапета, плакала...

Училась, работала. Окончила консерваторию по классу хорового дирижирования, готовилась в аспирантуру. Занималась с детьми во Дворце культуры имени Кирова. Стала мастером спорта по слалому. Поднималась на Эльбрус. Была опытной альпинисткой, инструктором спортивного общества «Искусство», когда началась Великая Отечественная война.

Золотые шпили Петропавловской крепости, Адмиралтейства, Инженерного замка, купол Исаакия — символы красоты Ленинграда оказались удобными ориентирами для прицельного огня фашистов. Командование Ленинградского фронта и штаб местной противовоздушной обороны приняли решение срочно их замаскировать. Как? Разумнее всего — леса. Однако война не ждет. Существуют профессионалы-верхолазы. Но все они ушли на фронт. Тогда вспомнили об альпинистах. В осажденном городе их оказалось четверо. И вот они встретились, старые знакомые: 18-летний Миша Бобров, ученик Ольги, Алоиз Земба — осветитель студии «Ленфильм», Аля Пригожева, секретарь альпинистского общества «Искусство», и Ольга.

Все они — бывалые скалолазы, но то, что им предложили... Тонкие, гладкие, колеблющиеся на ветру шпили Адмиралтейства, Инженерного замка, Петропавловского собора (амплитуда колебания Петропавловского шпиля достигает в сильный ветер полутора метров) гораздо труднее для подъема, чем горные вершины. Технику альпинизма нужно приспособить к совершенно необычным условиям.

— А вы могли отказаться?

— Мальчики сказали: надо попробовать. Ну, раз мальчики сказали, мы что ж...

Из дневника Бориса Ивановича Загурского, начальника Ленинградского управления по делам искусств:

«На заседании в отделе охраны памятников, куда пригласили альпинистов, вспомнили случай, как в старину была исправлена поврежденная во время грозы фигура ангела на вершине шпиля Петропавловской крепости, когда ярославский крестьянин, кровельщик Петр Телушкин предложил это сделать без лесов и выполнил свой план при помощи простой веревки с петлей.

Вначале эта мысль, высказанная в отделе охраны памятников, показалась фантастичной, но вскоре нашлись люди, взявшиеся ее осуществить».

Начали с Адмиралтейства. Чтобы сберечь тонкие листки позолоты, иглу решили не покрывать защитной краской, а одеть в чехол. Гигантский чехол скроили по исполинской выкройке. Потом две недели ждали безветренной погоды. Лишь на пятнадцатый день с маленького аэростата летчику Владимиру Судакову удалось укрепить на шпиле блок и перекинуть через него канат. Потом Михаил Бобров и Алоиз Земба (как на скальном маршруте высшей категории, альпинисты поочередно брали высоты) зачехлили корону, яблоко и вращающийся по ветру трехметровый фрегат — знаменитый «кораблик» города. А затем настал черед наиболее сложной работы — зачехлить сам шпиль. Нужно было поднять к вершине гигантский чехол весом около полутонны, а затем, постепенно расправляя мешковину, зашить ее. На смену мужчинам пришли женщины. На пронизывающем ветру, под обстрелом, сидя на «душегубке» — тонкой дощечке, подвешенной, как качели, на веревочных петлях к блоку, сшивали они, едва шевеля озябшими пальцами, грубый холст. «Душегубка» раскачивалась от малейшего движения. Каждые три-четыре часа женщины сменяли друг друга. А когда кончили, хлынул ливень. От дождя и солнца мешковина села, полопалась. Пришлось опять зашивать прорехи. Сколько таких починок предстояло впереди! Но они еще об этом не знали...

На ногах скальные ботинки с подошвой из фетра. Но Ольга лишь изредка ступает на карниз, на уступ, на капитель колонны. Когда надо передвинуться, раскачивает себя на утлой дощечке, как маятник. А сил все меньше: им положена обычная рабочая карточка...

После Адмиралтейства — Инженерный замок.

Конец ноября сорок первого. Они зачехляют шпиль и золоченые факелы. Аля курила самокрутки, чтобы не уснуть, не упасть в обморок,— слабела на глазах. Начались голодные обмороки и у Ольги. Их поднимали наверх солдаты, закрепляли веревки. Сил подняться самим уже не было.

Шел мокрый снег вперемежку с дождем. В тот день они, как обычно, заканчивали свою «портняжью» работу. Вдруг начался воздушный налет. От зажигательных бомб загорелся замок, в котором размещался госпиталь. Спасая раненых, про маскировщиц забыли. Внизу бойцы пожарной дружины тушили пожар, и слабые крики сверху таяли в шуме. Никто и не подозревал, что там, прижавшись к шпилю, висят две закоченевшие женщины. Опираясь спинами на факел, уперев ноги в крышу, в промокшей одежде, они провисели почти шесть часов под шквалистым ветром, в кромешной тьме. Сняли их только после десяти часов вечера, когда потушили пожар.

Ольга, чуть живая, добралась до дому. В этот день ее мать ходила на Невский за продуктами. Вышла на Садовую и...

— Вообрази, я видела, висят люди на шпиле под крышей. Двое. Был налет. Они, наверное, пострадали. И веревки охранные могли сгореть у них. И в дыму задохнуться можно. Отчаянные головы!

Оля молчала... Мама так и умерла, думая, что дочь занимается разгрузкой мин в порту...

Петропавловский шпиль. Его маскировка — подвиг инженера Леонида Александровича Жуковского (он разработал целую систему блоков), Михаила Боброва и Алоиза Зембы. В мороз и ураганный ветер они установили блоки для себя и для подъема ведер с краской. А потом метр за метром покрывали ею позолоту шпиля... В февральские дни 1942 года Бобров был отозван в армию на Кавказ. С трудом уговорили эвакуироваться ослабевшего, чуть живого «Люсю» Зембу. Но не довезли до Большой Земли...

На ледяном шквалистом ветру до-

крашивать шпиль Петропавловки остались женщины. Шпиль ходил ходуном. Серая эмалевая краска застывала. Одно и то же место приходилось перекрашивать по несколько раз. Потом слегла, да так и не встала Аля. А Ольга продолжала работать. На колокольне церкви Иоанна Предтечи (на Лиговке) она шила, повиснув вниз головой. Там же, на куполе церкви, две женщины, случайные подсобницы, испугавшись артобстрела, отпустили веревки. Она полетела вниз, но как-то сумела схватить веревку руками. А на куполе собора Николы Морского сгнившая веревка лопнула, и Шестаков, новый напарник Ольги, едва удержал ее.

Зима 1942-1943 года. На Петропавловке перекрашивали шпиль. Снова и снова — Адмиралтейство... а в животе — сосущая пустота. Голова кружится. Инструменты с каждым днем тяжелеют, руки в нарывах.

Борис Иванович Загурский, дважды летавший через линию фронта, привозил для нее по кому натуральной глюкозы.

— Я вешала ладанку на грудь. Наступала обморочная сонливость. Прикоснешься к балкону — колени уже не держат. Только бы закрыть глаза. Голодный сон. Мозг засыпает. Тогда я отщипываю розоватый комочек...

Однажды немецкий самолет пролетел над Невой, покружил над Исаакием, вернулся, прошел между Исаакием и Адмиралтейством. Напарница, которая подстраховывала Ольгу на балконе, задержала веревку. Ольга четко, ясно видела лицо пилота под прозрачным колпаком кабины, но до сознания не доходило, что враг так близко. Пулеметная очередь пробила чехол и шпиль в нескольких местах. Совсем рядом с нею.

Город горел и рушился, а Ольга и ее товарищи тщательно укрывали красоту его золотых вершин. Их снова стало четверо: художница Татьяна Визель, виолончелисты Шестаков (отозванный с фронта) и Сазонов и она. Виолончели отвечали их ослабевшим пальцам стремительной и мощной музыкой Шостаковича... Снова и снова опускалась малярная кисть в ведро с серой краской...

Когда было страшнее всего? А всегда было страшно. Каждый делал то, что мог, и много больше, чем мог. У нее единственная награда — медаль «За оборону Ленинграда». Но ее альпинистская штормовка и нож, которым она разрезала чехол на Адмиралтейской игле, хранятся в Музее истории Ленинграда. В документальном фильме «Летопись полувека. Год 1944» есть кадры — Ольга Фирсова на шпиле Адмиралтейства.

Маскировочные работы прекратились. Но остановились хлебозаводы — нет рабочих разгружать уголь на электростанции. И вот Ольга с Петроградской стороны, с улицы Блохина, через два моста, по улице Дзержинского, через Фонтанку идет на новую работу. В больших тяжелых сапогах по узким тропочкам. Фасады домов с разбитыми окнами, с развороченными стенами. Обнаженная сокровенная жизнь комнат: обои в цветочек с уцелевшей картиной на стене. Яркое платье торчит из распахнутого шкафа, спинка кровати повисла в проломе... Она сказала потом: «Если существует волшебство в прямом смысле — это возрождение города».

Но к этому волшебству причастна и она сама, в разгар блокады делавшая тщательные обмеры Александринки, Таврического дворца и других памятников архитектуры. Художница Зинаида Николаевна Богословская-Косичкина срисовывает остатки потолка в бывшем дворце Кочубея на набережной Красного Флота, а Ольгу послали помогать ей. Нашли какое-то кровельное железо. Срубили подгнившие бревна. Развели костер на железных листах. Художница грела руки и снова принималась за работу...

...Адски холодно. Их пускают в кочегарку. Там что-то тлеет. Чтобы расколачивать уголь, надо сначала поднять лом или молоток. Раз-два, поднимешь, а больше сил нет. В первые два дня скончалось шестеро.

...Но в ней упрямо теплилась свечечка жизни.

«Настоящее материнство,— говорит Ольга Афанасьевна,— это в основном самопожертвование». Она уверена, что выжила благодаря матери. Та заставляла каждый день вставать, ходить за снегом для мытья, хотя ноги отекли, на руках сквозные нарывы. Мать говорила: «Ты только приходи. Тогда я буду знать, что ты — живая». И она приходила...

Мама умерла в августе сорок второго...

Чехол с Адмиралтейской иглы снимали накануне первомайского праздника 1945 года. Последними на шпиль поднимались Фирсова и Шестаков. Он убирал блок с верхушки. Ольга снимала чехлы. В руках у нее остро заточенный кухонный нож. Она расчехлила яблоко, корону. Вырвался из плена кораблик и засиял своими литыми парусами в родной стихии балтийского неба. Оставалась игла...

Ольга перерезала шпаговку, вспорола чехол. То надуваясь воздухом, то обвисая тряпкой, чехол полетел вниз. Она обняла шпиль, гладила его. Адмиралтейская игла сбрасывала с себя траурные покровы войны! Для ленинградцев это — развернутое знамя непокоренной цитадели, апофеоз Победы... А пока — она, облака, сверкающая игла, и никого больше...

Вдруг послышался незнакомый, ужасающий звук.

— Мне казалось, что тряслась земля и весь штырь, а это тряслась я сама. Нарастает гул, будто танк с неба на землю спускается... Я не соображала, что это не артобстрел, не налет... Снова — страх... Я поняла, что это кричат: «Ура!». Такого «ура» в жизни мне больше не приходилось слышать!.. Меня зовут, требуют, чтобы я спускалась, а я реву.

Кричали матросы на Дворцовой площади. Кричали и подбрасывали бескозырки. И вторила им толпа, которая собралась постепенно в Александровском саду. От набережных, с Невского, с улицы Дзержинского спешили люди. Над Ленинградом вновь сияла Адмиралтейская игла!

● *О. А. Фирсова и М. М. Бобров.*

ПОСТИГНИ МУДРОСТЬ НАРОДА

О. ЧЕРКЕЗИЯ,
заместитель Председателя Совета Министров Грузинской ССР

Когда я бываю в гостях где-нибудь за пределами моей республики и вижу, каким уважением и почитанием пользуются там старшие, то, признаться, с удовольствием отмечаю про себя: как у нас. В этом не только проявление богатой внутренней культуры народа, но и высокий нравственный смысл этого обычая. Почитание старости присуще многим народам, но в Грузии, где обычай этот вошел в плоть и кровь каждого, оно имеет свою историю.

Во все времена уважение старости было сродни преклонению перед мудростью, знаниями, жизненным опытом. Почтенный возраст подчеркивался даже в титуле главы племени, рода. Например, у хевсуров, жителей горной Грузии, селившихся, в основном, по ущельям («хеви»), главой был «хевисбери», то есть «старейшина ущелья» («бери» — старик). В Верхней Сванетии и сейчас вам покажут украшенное орнаментом кресло, своеобразный трон — «махвши», на котором восседал глава большой семьи. Его также звали «махвши». Он карал, миловал, устанавливал порядок домашних работ, следил за выполнением религиозных обрядов.

Многие семейные традиции, обряды передаются и через старшую в доме женщину, что обусловлено особым к ней почтением, издревле бытовавшим у грузин, культом женщины, матери. Это тоже нашло свое отражение и в повседневной жизни, и в языке, где дорогие нам понятия (кстати, женского рода) органически включают в себя слово «мать». Например, столица — «дедакалаки», дословно «мать-город», родная речь — «дедаэнэ» («мать-язык»), земля — «дедамица» («мать-земля»). В старых грузинских постройках главной опорой, поддерживающей

● *Танец воинов «Перхули» в День памяти в селе Марабда.*

несущую балку, был центральный столб, который назывался «дедаободзи», то есть «мать-опора».

Традиции бывают разные. Одни, внешне привлекательные, при ближайшем рассмотрении оказываются малоподходящими для нас сегодня, потому что могут, положим, восхвалять домостроевские порядки или оживлять религиозные настроения. Я, например, не знаю ни одного религиозного праздника, который при всей своей яркости возвеличивал бы человека, утверждал его достоинство.

Другие давние традиции остались созвучными нашему времени, нашему образу жизни. И одна из них — уважение к старшим в повседневной жизни. Например, в любой грузинской семье пожилого посадят на самое почетное место. Если старый человек войдет в комнату, младший обязательно встанет.

Возможно, кто-то скажет: «Подумаешь, что здесь особенного?» Но это — показатель внутренней культуры человека, проявление уважения прежде всего к себе. А то, что общепринято и выполняется, по-своему организует жизнь общества.

Уважение к старшим в семье неразрывно связано с ее единством. К сожалению, мы все чаще встречаемся со случаями, когда это единство разрушается. Самый распространенный вариант такой. Молодая семья стремится разъехаться со стариками, мотивируя свое решение желанием жить самостоятельно, что само по себе похвально. Беда же в том, что, и отделившись, молодые продолжают потребительски относиться к пожилым родственникам. Стоит ли говорить, что это ранит и обижает стариков.

По моему глубокому убеждению, настоящая, полноценная семья — та, в которой бабушка и дедушка, отец и мать, их дети живут вместе. К счастью, в республике тенденция отделять стариков от детей не прослеживается. Приведу в подтверждение такой факт: дома для престарелых у нас пустуют, хотя условия там неплохие.

Есть еще один немаловажный момент. Кто лучше бабушки может присмотреть за малышом? А кроме того, бабушка и дедушка являются хранителями семейных преданий, которые они передают младшим, воспитывая у них почтение к окружающим и гордость за свою семью.

Это хорошо, потому что порой встречаются чересчур ретивые молодые люди, которые считают, что современное развитие общества предопределяет несколько иное отношение к семье. На мой взгляд, непрочность иных нынешних молодых семей и есть прямое следствие утраты духовной связи с прошлым, с традициями своего рода.

Хорошо, что эти традиции продолжают жить в нашем народе. В подобной преемственности я вижу большой нравственный смысл. Нужно делать все, чтобы связь поколений не была потеряна. В противном случае это будет невосполнимой утратой одной из самых значительных социальных и духовных ценностей.

Сегодня понятие «старость» нуждается в серьезных коррективах. Раньше оно означало, что человек достиг возраста, когда здоровье не позволяет ему трудиться достаточно продуктивно. «Пенсионер» было то же, что «старик». Но разве можно в настоящее время 60-летнего пенсионера считать стариком? А у нас есть и 65-летние, и даже 70-летние пенсионеры, которые могут работать и дальше. Причем опросы показали, что большинство нынешних пенсионеров продолжают трудиться вовсе не из-за заработка. Человек считает, что он живет полнокровной жизнью, пока работает.

В республике много людей пенсионного возраста

● *У могилы сына. Кукийское кладбище в Тбилиси.*

успешно трудятся на производстве, в сельском хозяйстве, науке, искусстве, занимают ответственные должности. Это хорошо и для них самих, и для общества. Действительно, знания, опыт, высокие профессиональные качества — это актив старости. А при правильном сочетании силы молодости и опыта ветеранов мы можем многого добиться в общественно полезном труде, в решении социальных вопросов.

Вот, например, в ряде сел Абхазии, Сванетии действуют советы старейшин. Когда на заседаниях сельсоветов обсуждают благоустройство села, уборку урожая или разбирают неблаговидное поведение некоторых жителей, то приглашают и самых авторитетных из пожилых. Принимая решение, работники сельсовета непременно учитывают их мнение.

Писатель А. Ананьев в романе «Годы без войны» рассказал о семейном подряде. У нас он характерен прежде всего для горных сел. В чем его суть? Семья берет обязательство своими силами вырастить и убрать урожай. Возглавляют такие бригады, как правило, самые старшие в семье. Они не только определяют порядок работ, но и сами трудятся с энтузиазмом, подавая пример молодым, которым было бы стыдно работать хуже, чем старики.

То, что ветераны часто показывают пример в труде молодым, являются инициаторами многих починов, имеет огромный нравственный смысл. Все в Грузии знают Зугдидский район. Там в колхозе «Шрома» села Ахалсопели живет и до сих пор трудится в колхозе почтенная женщина дважды Герой Социалистического Труда Тамара Купуния. Недавно она выступила с инициативой: «Восстановим высокое качество грузинского чая». Причем обратилась она именно к молодым чаеводам, агрономам, техникам.

В чем я вижу привлекательность подобного обращения? Сегодня люди, особенно молодые, все чаще растут прагматиками. Иной шагу не сделает, не просчитав, выгодно или нет. И в этом старшее поколение отличается в лучшую сторону, потому что на первое место оно ставит труд на общее благо. Обращение Тамары Купунии заставляет молодежь задуматься над истинными ценностями в нашей жизни.

Как видим, ветераны в труде далеко не на последнем месте. Но они ведут еще большую общественную работу. Например, у нас есть совет ветеранов комсомольского движения. В него входят те, кто вступил в комсомол до 1935 года. Это уважаемые в республике люди, и среди них один из основателей молодежной организации «Спартак» в городе Кутаиси в 1917 году Давид Владимирович Ломадзе, академик Академии наук Грузинской ССР Виктор Дмитриевич Купрадзе. А руководит советом заместитель председателя Тбилисского горисполкома Нина Авксентьевна Жвания, один из секретарей ЦК ЛКСМ Грузии в послевоенные годы.

Подобные советы ветеранов есть во многих городах и районах республики. Интересную работу проводят они в Сухуми, Батуми, Горийском, Гурджаанском, Зугдидском, и других районах. Например, совет ветеранов в Гори, который возглавляет Степан Павлович Чонишвили, комсомолец 20-х годов, собирает все, что связано с историей комсомола в районе. Активисты совета установили тесную связь почти с полутора тысячами комсомольцев 20-х и 30-х годов. А в Зестафонском районе в центре внимания советов — трудновоспитуемые подростки. Многие уважаемые люди, прошедшие войну, отличившиеся в труде, закреплены и за такими ребятами, и за неблагополучными семьями. Их авторитет, активная жизненная позиция во многом способствуют созданию нормальной обстановки в семье, положительно влияют на характер и психологию трудных ребят.

Но не только трудные подростки беспокоят наших ветеранов. В последнее время мы нередко наблюдаем, как отдельные молодые люди (среди них есть, к сожалению, и комсомольцы) идут на компромисс с религиозной идеологией и не видят в этом ничего предосудительного. С другой стороны, многие юноши и девушки хотя и не верят в бога, однако не имеют твердых атеистических убеждений. Вот где важен авторитет старших, особенно тех, кто достойно живет, не прибегая к помощи религии. В советах ветеранов немало таких людей, кто свои знания и опыт отдает пропаганде атеистических знаний. Это, например, преподаватель исторического факультета Тбилисского университета профессор Ираклий Георгиевич Берадзе или доценты Тбилисского педагогического института имени А. С. Пушкина Иосиф Соломонович Сванаридзе и Зоя Львовна Чимакадзе. Они читают курс научного атеизма в своих вузах и как лекторы общества «Знание» выступают перед молодежью на предприятиях, в учреждениях, выезжают в сельские районы. Их лекции и беседы особенно доходчивы, строятся на богатом опыте, на примерах из жизни.

В свою очередь, и комсомол опирается на помощь ветеранов, вовлекает их в свои дела. Они — участники Всесоюзного месячника оборонно-массовой работы, Всесоюзного марша пионеров и школьников по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. На многих предприятиях, в учебных заведениях проходят встречи с ветеранами под девизом «Живая связь поколений».

Сегодня в республике большое общественное значение приобрело социалистическое соревнование комсомольско-молодежных бригад за переходящее Красное Знамя «Ветеран труда — лучшему комсомольско-молодежному коллективу». Я думаю, что это зримое свидетельство уважения к ветеранам, их труду на благо Родины.

Широко привлекая старшее поколение к общественной работе, чествуя пожилых за их труд, мы не должны забывать, что как бы ни был человек активен, а возраст дает о себе знать и болезнями, и утратой близких, друзей. Человек все больше думает о прожитом, вспоминает, что сделал в жизни полезного. К тому же в старости больше хочется сочувствия, утешения. А вот умеем ли мы утешать?

Должен сказать, что, к сожалению, не всегда. Более того, мне приходилось слышать, что неверующему утешение вообще не нужно. Думаю, что необходимо оно каждому в тяжелые периоды жизни, и особенно в старости. Религия все еще занимает определенное место в духовной жизни людей главным образом потому, что отношения между ними не такие, какими мы хотели бы их видеть. Еще существуют несправедливость, невнимательность, бездушие, которые, конечно же, способствуют оживлению религиозных настроений и в наши дни. Я далек от мысли, что всякий раз, столкнувшись с несправедливостью, человек обратится к религии, пойдет в церковь, но то, что при определенных условиях может пойти и, случается, идет — факт.

И чаще всего это происходит с пожилыми людьми, которые уже в силу своего возраста очень обостренно воспринимают обиду. О чем просят они всевышнего, когда приходят в церковь? Наряду с традиционными просьбами избавить от болезней, дать здоровье детям, внукам нередки и такие: как оградить от несправедливости и вразумить обидчика.

Вот почему в отношениях с людьми пожилыми мы не должны забывать, что человек молодой в значительной степени может и умеет управлять ситуацией, даже стрессовой, а пожилой — не всегда. Поэтому каждый должен помнить об ответственности перед возрастом, понимать пожилого, быть снисходительным, уметь прощать ворчливость, назидательность и другие черты, присущие старости.

Хочу обратить внимание и на такой факт. Люди, особенно пожилые, более остро переживают печальные, скорбные события. Именно в такие дни они чаще обращаются к религии, идут в церковь. У нас в республике уже несколько лет в одно из апрельских воскресений проводится День памяти — событие, оставляющее, по моему глубокому убеждению, след в сердце каждого человека. В этот день как-то по-особому ощущаешь великий смысл слов: «Никто не забыт, ничто не забыто». И хотя эти слова мы обычно относим к павшим в Великую Отечественную

● *Цветы ветерана.*

воину, их с полным правом можно адресовать всем ушедшим из жизни.

С утра по радио звучат мелодии классиков грузинской музыки, читаются стихи о верности Родине, о неразрывной связи поколений, идущей от отца к сыну, от наставника к ученику.

Тысячи людей приходят в этот день на кладбище, к памятникам, чтобы почтить родных и близких, друзей, товарищей по работе, видных деятелей партии и государства, науки, литературы, искусства — словом, всех, кто добрыми делами на благо и счастье людей оставил след в жизни.

Особенно много людей поднимается к пантеону знаменитых деятелей Грузии на горе Мтацминда. Это о ней говорил А. С. Грибоедов как о самой поэтичной принадлежности Тифлиса.

На мемориальное кладбище в Октябрьском районе Тбилиси, где похоронены ветераны партии, приходят в этот день старые коммунисты, комсомольцы, пионеры и школьники. Звучат проникновенные слова над могилами тех, кто создавал и отстаивал Советскую власть в Грузии. А потом школьники исполняют песни, читают стихи.

Примечательно, что День памяти рождает новые добрые инициативы. Так, студенты Педагогического института иностранных языков имени И. Чавчавадзе взяли шефство над могилами участника Великой Отечественной войны В. Гогоришвили, покоящегося на Кукийском кладбище, знатока грузинского языка немецкого филолога А. Лайста, который похоронен в Дидубийском пантеоне, а также видного деятеля испанского и международного рабочего движения Хосе Диаса, прах которого находится на старом Верийском кладбище. В районном центре Сачхери школьники сажают розы в память воинов, не вернувшихся с войны.

И так повсеместно.

В подобном сохранении и приумножении наших добрых традиций я вижу особый смысл, свидетельство благородства, душевной щедрости и великого умения сопереживать другому человеку в его горе и радости. Это черты сильного, высоконравственного народа. Воспитывая уважение к пожилым людям, легче воспитывать уважение молодежи и к нашему образу жизни. Так сохраняются национальные черты народа, его корни.

г. Тбилиси

Записал В. ЕВСЕЕВ.

Педагоги учатся

Среди выпускников факультета научного атеизма филиала университета марксизма-ленинизма МГК КПСС при Перовском райкоме партии — большая группа работников народного образования. Многие их дипломы сделаны на основе богатого преподавательского и воспитательного опыта, содержат методические советы: как усилить атеистический аспект изучаемых предметов, в частности биологии.

Дипломная работа преподавателя СГПТУ-20 Л. В. Пономаревой «Атеистическое воспитание на уроках химии» заняла одно из первых мест на конкурсе в университете марксизма-ленинизма МГК КПСС и была рекомендована Центральным домом научного атеизма в качестве методического пособия.

Задача университета состоит в том, чтобы не только дать хорошую теоретическую подготовку, но и привить навыки пропагандистской организаторской работы. Поэтому на втором — выпускном — курсе проводится общественно - политическая практика. Слушатели выступают с лекциями и беседами, организуют атеистические вечера, устные журналы.

В. КИРИЛЛОВ,
заведующий учебной частью филиала университета марксизма-ленинизма МГК КПСС при Перовском райкоме партии

Сообщают газеты

«Советская Литва» (г. Вильнюс). Известные философы, историки, филологи и представители других общественных дисциплин стали участниками научной конференции «Христианство в Литве: социально-классовые и политические аспекты». Она была организована Институтом философии, социологии и права, Институтом истории АН Литовской ССР, межреспубликанским Вильнюсским филиалом Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС и правлением республиканского общества «Знание».

В докладах и сообщениях, прозвучавших с трибуны конференции, содержалась марксистская критика социальной роли христианства, были раскрыты враждебность Ватикана по отношению к Литве в ее историческом прошлом, связи католической церкви с правящими эксплуататорскими классами, замыслы политического клерикализма, включившегося в ведущуюся реакционными силами капиталистического мира «психологическую войну» против лагеря социализма.

Немало внимания уделили участники конференции анализу опыта атеистического воспитания.

Практика: опыт, проблемы

ДОСТУПНЫ ПОНИМАНИЮ ЗРИТЕЛЕЙ

Б. ГЛИНСКИЙ,
редактор студии «Диафильм»

● Еще совсем недавно творческие работники нашей студии — сценаристы, художники, редакторы, выпустившие внушительное число диафильмов и серий диапозитивов по многим темам, для разной аудитории, сторонились проблематики, связанной с теоретическими, философскими вопросами, в том числе и с задачами научно-атеистической пропаганды. Можно ли сложные, абстрактные понятия доходчиво выразить в зрительных образах?

Но, как говорится, дорогу осилит идущий. После нескольких попыток, среди которых были и неудачи, мы создали диафильм, получивший высокую оценку тех, кому, собственно, он и предназначался,— пропагандистов, педагогов. Его тема — возникновение религиозных верований.

Наши диафильмы и серии диапозитивов — это не иллюстративный материал к тексту лекции или беседы, а совершенно самостоятельный вид пособия, содержащий минимум текста — на каждом диапозитиве всего строчка, максимум две. Информацию несет в основном изображение. Рассказать о возникновении религиозных представлений можно, но как это показать? «Заговорить» должен был сам иллюстративный материал — и он «заговорил» после того, как преодолели трудности в его подборе и компоновке для кадра.

Процесс возникновения религии, особенно ее первоначальных форм — магии, тотемизма, фетишизма, нашел свое образное отражение в древних ритуалах и обрядах, в наскальной и пещерной живописи, в произведениях пластики, в орнаментах, оставленных на орудиях труда и предметах быта.

Уже сам «зрительный ряд» давал возможность мировоззренчески осмыслить проблему, о которой много спорят ученые: что первично — религия или искусство? Такого рода изобразительные аргументы показывают: не религия создавала искусство, а искусство, развиваясь как самостоятельная форма общественного сознания, использовалось в религиозной практике.

Опыт работы над первой темой пригодился работникам студии в создании другого диафильма — «Культура и религия» (автор Ю. Тимофеев). Здесь ведущими были произведения архитектуры, живописи, скульптуры, в большинстве своем знакомые широкому зрителю. Показывая, например, ритуальные маски, в том числе и знаменитую из гробницы фараона Тутанхамона, древнеегипетские пирамиды, индийские храмы, турецкие мечети или такое архитектурное чудо, как церковь Покрова на Нерли, диафильм подводит зрителя к выводу: чувство прекрасного, талант, огромный труд позволили древним мастерам создать бессмертные произведения, свидетельствующие о природных — как физических, так и духовных — силах человека.

Изучение мировоззрения первобытного человека, его мифов, легенд, верований позволяет лучше понять, осмыслить истоки культур различных народов мира, а также определить то место, которое занимала в них религия. Представленная в диафильме хронологическая перспектива — от древних памятников до современного искусства — дает возможность четко представить, как утверждалось научное мировоззрение, через какие преграды пробивалась передовая мысль, освобождаясь от диктата религии и церкви. Это был длительный процесс, и в качестве примеров для диафильма взяты такие великие творения прошлого, как «Божественная комедия» Данте, «Фауст» Гете и ряд других. Автор обращает внимание зрителя на тот факт, что сегодня современные западные кинорежиссеры стремятся переосмыслить образ Иисуса Христа. В их фильмах он выступает как символ страдания за счастье людей.

И в другом черно-белом диафильме этой серии — «Личность и религия» (автор М. Малышкина) изобразительный план темы решается традиционно для диафильма — в фотографиях, картинах, репродукциях. Главная мысль сценария, что личность — явление социальное и складывается из интеллектуальных, нравственных, волевых и общественно-политических качеств человека, служит здесь отправным пунктом для показа отношения его к окружающему миру и к самому себе.

Отвечая на основной вопрос, как влияет религия на личность, автор и художник используют различные средства и приемы художественного выражения. Так, снимок богослужения художник обрезал в форме креста, создавая впечатление суженного, ограниченного рамками веры и самим этим ритуалом мира человека, личность которого подавляется религией. Или, например, изображение сцены молитвы стилизуется под манеру письма пещерных художников: перед выходом на охоту воины «убивают» копьями символическое изображение зверя на земле. И действительно, этот древний промысловый ритуал теснейшим образом связан с происхождением современной молитвы.

Тяготы жизни, грозные явления природы порождали страх, веру в могущественные сверхъестественные силы. Мыслители разных эпох (портреты некоторых видит зритель) стремились понять причины происхождения религиозной веры, ее сущность, ее живучесть.

Как правило, приверженность к религии подавляет веру человека в свои силы. В подтверждение этой мысли приводятся строки из религиозных книг. Вот эти из Библии: «погублю мудрость и разум разумных отвергну»; «блаженны нищие духом». Из Талмуда: «сокровенного не ищи, тайного не исследуй». Они производят сильное впечатление, когда вместе с тяжелыми томами «священных» книг крупным планом возникают на экране.

Религиозная вера всегда уводила и уводит человека от реальной жизни, мешает ему в полной мере проявить свои творческие способности. Социологические исследования показали, что из 100 верующих только восемь участвуют в общественной жизни, ведут рационализаторскую, новаторскую деятельность. Не все желают мириться с той пассивной ролью, которую отводит им в жизни религия. Нередко и среди священнослужителей встречаются люди, которые порывают с иллюзиями, находят призвание в служении реальным, земным целям. Еще в конце 50-х годов отказался от духовного сана Е. Дулуман, бывший кандидат богословия. Диафильм рассказывает и о бывшем ксендзе Витаутасе Старкусе, приводит его слова: «Я хочу стать человеком, идущим по прямому, светлому пути».

Идти по светлому пути — значит ясно представлять тот многообразный мир, в котором ты живешь. Один из диафильмов серии — «Материальность мира» — и начинается с вопроса: какова основа мира?

Пожалуй, именно в этой цветной ленте автор сценария В. Келер и художник Н. Лутохин вплотную столкнулись с необходимостью наглядного выражения идей, явлений, которые трудно поддаются изображению в конкретных образах. Как решили эту задачу?

Действительное единство мира, как подчеркивал Ф. Энгельс, состоит в его материальности, которая доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания. Эта мысль послужила сценаристу и художнику диафильма ключом к раскрытию сложных философских идей и противопоставлений. Им по-

могли ранее накопленный опыт, выдумка, чувство композиции, умелый отбор иллюстративного материала, а порой и изобретательность.

Поначалу может показаться, что свободная манера художника Н. Лутохина, насыщающего кадры множеством самых разных предметов и объектов: фигурами и головами людей, шаровидными телами, подобиями экзотических растений и животных, изображениями рек, морей и океанов, лучистой радуги, звезд и ракет, космических кораблей,— перегружает кадры и вроде бы затрудняет восприятие.

Однако по мере того как зритель привыкает к такому приему, пестрота и теснота в кадре начинают смотреться по-новому, раскрывая замысел сценариста и художника.

Интересно дается в диафильме «Материальность мира» и ответ на другой вопрос: основа мира одна или их несколько?

Древние и средневековые ученые по-разному решали основной вопрос философии: что первично — материя или дух? Но как отразить это в кадре? Дуализм Р. Декарта, например, считавшего, что материальный мир в покое и движении сотворил бог, сохранив в нем постоянное количество движения и покоя, художник отразил в двух фрагментах одного кадра: природа как проявление материального мира, и глаз, своего рода, «всевидящее око», наблюдающее и контролирующее собственное творение.

В одном из кадров — научная аппаратура естествоиспытателя, икона, священнослужитель — иллюстрируются два способа познания мира, две противоположные точки зрения: первична материя — утверждает материалистическая философия; первичен дух — не соглашаются идеалисты и теологи.

Менее удачно, мне кажется, проиллюстрировал художник тезис материальности мира. Здесь оказалось много условности и схематичности, хотя именно в данном случае была возможность использовать более яркий и точный зрительный образ — общественную, трудовую практику человека, достижения научно-технического прогресса, доказывающие многообразное единство материального мира.

Точно и эмоционально перекликаются с художественным стилем диафильма стихи английского поэта XVIII века Джеймса Томсона:

Все связано вокруг
(примеры мы не будем множить):
Цветка ты не заденешь вдруг,
Чтобы звезды не потревожить.

Именно сочетание таких, казалось бы, далеких предметов в рисунках и схемах стало самостоятельной частью художественно-изобразительной ткани диафильма. Удачен рисунок в этом кадре: нежная алая роза на околоземной орбите, достигающей в своей высшей точке далекой звезды...

Сопровождая зрителя по пути развития материалистической теории, сценарист ведет его через легкие переходы (простые понятия), труднейшие подъемы (кризис философии, появление новейших идей — «античастиц», «антимира»), стоянки для отдыха (выводы, суммирующие все рассуждения).

Важно, на мой взгляд, и то, что диафильм отвечает основным требованиям научно-материалистического воспитания, особенностям марксистско-ленинского атеизма.

Остановимся еще на двух цветных диафильмах — «Происхождение сознания» и «Общественное сознание». У этих лент общая направленность в использовании литературных и художественно-изобразительных приемов. Здесь можно выделить и интересный зачин, и вопросы к зрителю, изложение научных фактов, суждений и как их результат — логически обоснованные выводы и обобщения.

Верные своей методике, авторы фильма «Происхождение сознания» знакомят нас с представлениями древних людей о двух началах в человеке — телесном и духовном, с диаметрально противоположными мировоззренческими суждениями о них. Материалистически объясняя сознание как свойство лишь высокоорганизованной материи, которым обладают на земле только люди, художник привлекает для иллюстративного доказательства богатейшие данные антропологической палитры — зарождение жизни на Земле, доисторических животных, человекообразных обезьян, прародителей человека, ископаемого кроманьонца, современного человека. И, наконец, жителя Земли, который первым вышел на околоземную орбиту.

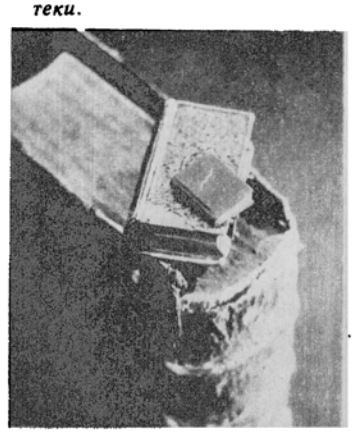
В диафильме «Общественное сознание» сценариста В. Келера и художника А. Питерских требовалось обратиться к духовной жизни общества. Эту особенность подчеркнули повторением кадров с массой людей, на которую как бы наложен большой круг с индустриальными пейзажами внутри него. Ход диафильма наглядно раскрывает, как общественное бытие определяет сознание людей.

Естественно, что не все в рассмотренных нами фильмах удачно, многие проблемы еще ждут своего решения. Но тот факт, что и художники, и сценаристы обратились к таким сложным темам и стремятся раскрыть их полноценными художественными средствами, позволяет надеяться, что мы получим по-настоящему интересные ленты, отвечающие современному уровню научного атеизма.

Научная библиотека Львовского государственного университета им. И. Франко — одно из старейших и богатейших книжных собраний страны. *Фото ТАСС.*

● *Большой читальный зал.*

● *Книги из фондов библиотеки.*



● *В отделе редкой и рукописной книги.*

ШАЛБУЗДАГ — ГОРА СВЯТАЯ?

Г. ГАДЖИЕВ,
кандидат исторических наук

В Дагестане можно услышать множество преданий и легенд, связанных с горами. Издавна горцы наделяли их сверхъестественными свойствами, верили, что горы могут послать им и удачу, и страшные беды. Происхождение таких представлений понятно — жизнь в горах зависит от стихий: обвалов, землетрясений, снежных заносов и т. д. Горам приносили умилостивительные жертвы, молились духам, якобы жившим здесь. Особым почитанием у народов Северного Кавказа и соседнего Азербайджана окружена была гора Шалбуздаг в Южном Дагестане.

О Шалбуздаге известно множество легенд, причем весьма отличающихся друг от друга. В одних говорится, например, что неверующие, которые рискнут подняться на гору, погибнут; другие же, напротив, обещают исцеление каждому, кто доберется до вершины и принесет там жертву. Землю, взятую из пещер Шалбуздага, смешивали с водой и давали пить больному — считали, что она помогает от всех болезней. Верили, например, что если в определенные камни на этой горе вбить гвозди или какой-либо металлический предмет, то пройдет зубная боль.

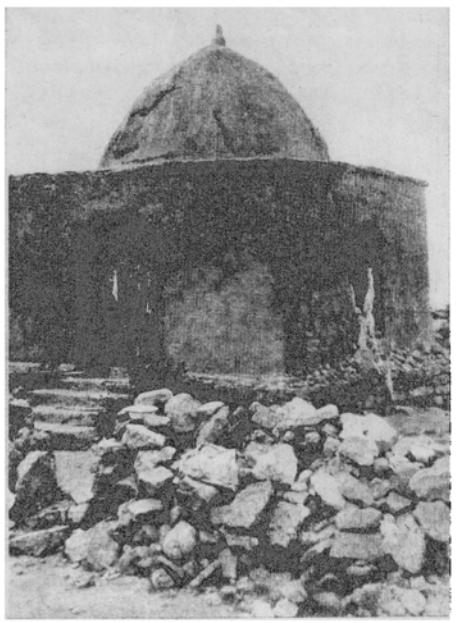
Особо почиталось святилище Сулеймана, расположенное почти на самой вершине. Это место называют еще Эренлар (эрены — горные духи). Название местные жители перенесли на всю гору и обращаются к ней: «О Эренлар, помоги!» В аулах Куруш, Микрах, Мискинджа, Джаба, Ухул, Текиперкент, расположенных у подножия Шалбуздага, можно услышать легенду о том, что Сулейман был их односельчанином, пас скот. Когда он умер, голуби подняли его на вершину горы; тогда открылось всем, что он святой. Люди построили над могилой Сулеймана пир — мавзолей, землю вокруг него и сейчас верующие считают целебной.

Выше мавзолея расположена мечеть. Это место называется Золотой Эренлар. Убранство мечети отличается особой пышностью. Возле нее у священного камня — площадка для жертвоприношений. Есть здесь и родник, тоже священный.

Не вызывает сомнения доисламское происхождение культа горных святынь, в том числе и поклонения Шалбуздагу. В основе их лежит поклонение местным духам — «хозяевам». С приходом в эти места ислама издревле почитаемые горные вершины постепенно стали мусульманскими святынями, появились легенды о похороненных там борцах и мучениках во имя ислама.

Некоторые ученые считают, что название Шалбуздаг происходит от имени некоего Шах-аль-Бурза, который жил у подножия этой горы и оказал помощь мусульманам в их борьбе против хазар в начале VIII века. Однако есть основание предположить, что название Шалбуздаг более древнее. В переводе с турецкого языка, который был широко распространен в Южном Дагестане, оно означает «гора, покрытая льдом».

Снежные лавины, селевые потоки наносили большой урон скудному хозяйству горцев, живших у подножия Шалбуздага, немало людей погибало от этих стихийных бедствий. Горцы считали, что это духи — хозяева горы наказывают их за непочтительное отношение к здешним святыням.



Пир Сулеймана — место паломничества верующих.

Но не только беды шли от Шалбуздага. На его склонах цвели прекрасные альпийские луга, и это была единственная гора, которая давала корм скоту. Другие вершины всегда под снегом, нижние отроги их голы, покрыты песчаником. На Шалбуздаге косили сено на зиму, собирали съедобные и целебные травы. По представлениям горцев, все эти дары посылал «главный» бог за почитание божества, живущего на Шалбуздаге. Поэтому люди приносили горе жертвы, молились, чтобы вырастали на ней каждый год обильные травы. В глубокой древности, возможно, совершались здесь и человеческие жертвоприношения, скорее всего, отдавались в жертву нетрудоспособные.

Гора Шалбуздаг считалась и местом пребывания предков. В трудные моменты жизни люди, обращая взоры к ее вершине, взывали: «Эренлар! Шалбуздаг! Сулейман, помоги!»

Каждое лето, когда начинают таять снега или в канун мусульманских праздников, в аул Микрах прибывают паломники (прежде они приводили с собой жертвенных животных, иные покупали их в ауле).

Среди паломников много больных людей и тех, кто просит Аллаха об избавлении родных и близких от болезней; бездетные супруги приезжают просить о потомстве; многие совершают паломничество по завету умерших родственников; старики каются здесь в грехах, раздают милостыню, чтобы «душа обрела покой» после смерти. Считалось, к мавзолею Сулеймана надо идти с жертвой лишь в том случае, когда все другие возможности помочь беде исчерпаны. Верующие стараются не «беспокоить» святыню по незначительным поводам. Выражение «Идти к Сулейману на Эренлар» означало безвыходность ситуации, крайнюю нужду.

За этой святыней верующие и сегодня тщательно ухаживают. Всякий явившийся к мавзолею Сулеймана обязан поднять и поставить на место камень, упавший с ограды[1].

Значительно меньше верующих бывает сейчас в мечети на вершине Шалбуздага. Существует строгое правило: мечеть можно посетить, только поклонившись сначала Сулейману. А так как мечеть расположена много выше пира святого, больным и старикам добраться туда не под силу.

В последние годы заметно изменился возрастной состав верующих: теперь это в основном люди пожилые. Немалую роль сыграла большая атеистическая работа, которую уже много лет ведут местные общественные организации, сельсоветы.

Еще в 30-е годы в Докузпаринском районе[2] было организовано 9 антирелигиозных кружков. Один из них действовал в селении Микрах, которое, как и теперь, было своего рода караван-сараем для паломников, идущих на Шалбуздаг. Занятия кружков проводились два раза в месяц. Обсуждалось на них и происхождение святынь Шалбуздага.

В Дагестане большую роль всегда играл сельский сход — исторически сложившаяся форма регулирования отношений между людьми. На сходах принимались решения, обязательные для всех, вырабатывалось мнение по разным проблемам. Сельские сходы не раз осуждали суеверные представления, связанные с Шалбуздагом. Во многом благодаря мнениям старших, высказанным на сходах, резко сократились жертвоприношения скота у этого «святого» места.

Ежегодно в летние месяцы работники райкомов партии и комсомола, советских учреждений, врачи, медицинские сестры едут к Шалбуздагу. Они проводят с верующими беседы, рассказывают о возникновении культа гор, о несостоятельности мифов о «святынях» Шалбуздага, о том, как вредна для здоровья людей загрязненность мест пребывания паломников

Педагоги организуют экскурсии учеников к Шалбуздагу, разъясняют, как и почему возник культ горы и ее «святынь». В школьные программы по истории и краеведению включены темы, касающиеся проблем ислама и его местных проявлений.

Увядает прежняя слава Шалбуздага как горы «святой». Место это, конечно, красивое. Здесь собираются люди в дни новых праздников, вошедших в быт народа.

г. Махачкала

---

[1] *Вокруг пира Сулеймана возведена стена из горного песчаника высотой 1,2 м, толщиной 0,5 м. Огороженная площадь около 80 квадратных метров.*

[2] *Тогда гора Шалбуздаг и села вокруг нее входили в состав Докузпаринского района, упраздненного в 1960 году. Сейчас эта территория входит в Ахтынский район.*

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧУДО

О. АНТОНОВА,
кандидат философских наук

АТЕИЗМ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Спасибо, музыка, за то,
Что ты единственное чудо,
Что ты душа, а не причуда,
Что для кого-то ты ничто.
Владимир СОКОЛОВ

ОБРАЩАЯСЬ к искусству как одному из средств атеистического воспитания, мы имеем в виду прежде всего не замену, допустим, культового действа, обряда антирелигиозным, а вытеснение религиозных представлений и чувств и вместе с тем формирование с помощью искусства новых духовных потребностей.

Такой подход имеет определенную опору в специфике социальных функций искусства. Дело в том, что искусство как форма общественного сознания есть и средство осмысления человеком окружающего мира, и его оценка с позиций этико-эстетического идеала эпохи, и попытка соотнесения настоящего с будущим. Поэтому подлинное искусство (даже ограниченное рамками церковных предписаний) моделирует общественный идеал всегда более широко, чем этого требует религиозный канон. Одна из важнейших доминант такого идеала — мечта о гармонии общественных отношений, о красоте человеческих деяний, формирующих прекрасную личность. Одной из «вечных» проблем, во все времена волновавших художника, была и остается проблема гуманизма. Но ведь именно гуманизм определяет сущность атеизма[1]. Следовательно, именно в гуманизме (не иллюзорном, а подлинном) следует искать ту платформу, на которой атеизм и искусство находят общий язык.

В воспитательном отношении выявление гуманистической сущности атеистического и художественного осмысления действительности имеет неоценимое значение. Атеизм и искусство, обогащая друг друга, становятся важным этико-эстетическим фактором воздействия на разум и сердца людей.

В самом деле, мне не раз приходилось наблюдать, как эффективна умело построенная лекция «Искусство и религия». Здесь действуют два равноправных начала: аргументация лектора и само искусство. Дайте ему слово — оно способно рассказать и об эпохе, его породившей, и о художнике — его творце. И роль лектора состоит не в том, чтобы «гальванизировать» архаику религиозных символов древнего искусства, а, по образному выражению литературоведа Л. Гинзбурга, «пробудить спящую красавицу», помочь ей «высказать то затаенное, вечное, гуманное, что стимулирует поступательное развитие человечества».

Лучше всего такие лекции объединять в тематические циклы, как это делается, например, на факультете «Культурное наследие и атеизм» народного университета культуры в городе Малоярославец Калужской области. Курс рассчитан на три года. Его цель — атеистическое воспитание на материале художественной культуры (музыкальной, изобразительного искусства, архитектуры, театра и литературы).

В основе подхода к проблематике всего курса лежат положения исторического материализма о сущности искусства и религии, об их месте и специфике взаимодействия в культурно-историческом комплексе. Этот принцип позволяет раскрыть противоречия между содержанием религиозного (сакрального) искусства и функциями светской художественной культуры. Последовательно, от занятия к занятию лектор показывает нарастание тех демократических и гуманистических тенденций, которые способствовали как становлению и развитию реализма в искусстве, так и появлению и углублению кризисных явлений в литургической практике.

В течение первого года обучения рассматривалась тема «Атеизм и музыкальное искусство»[2]. Такой выбор обусловлен тем, что именно в сфере музыки воздействие религии на эстетическое чувство верующих особенно тонко и изощренно. Вместе с тем здесь религия сталкивается с неразрешимыми для нее противоречиями. Вот почему тему первого года обучения мы считаем исходной, дающей ключ к решению задачи в целом.

В течение второго года обучения изучалась тема «Атеизм и изобразительное искусство». Исходные положения остались те же, но привлечение другого вида искусства позволило шире и глубже раскрыть тему. Информационно-познавательная сторона лекций подкреплялась образно-эмоциональной, что создавало атмосферу особой приподнятости, духовности, которую несет общение с прекрасным.

Трудности организации такого лектория состоят не только в сложности подбора иллюстративного материала, который превратился бы в равноправного участника лекции, но и в умении найти форму его подачи. В первую очередь это касается лекции «Музыка и религия». Как показывает опыт, наиболее эффективно в данном случае музыкальное исполнение. Оно дает возможность создать целостный «ансамбль», участники которого, хотя и говорят на разных языках — научном и художественном, раскрывают одну и ту же истину, помогая слушателям проникнуть в ее глубину.

Разумеется, такое единство возможно лишь в том случае, если мысли, излагаемой в лекции, соответствует правильная интерпретация исполнителями художественного произведения. В этой связи возникает еще одна сложность: подготовка исполнителей — музыкантов. Четко поставленная перед ними задача не только помогает правильно подобрать материал, но и активизирует в определенном направлении его исполнительское переосмысление, заставляя увидеть знакомую музыку с новой, неожиданной стороны, глубже постичь ее гуманистический смысл.

Рассмотрим все эти вопросы на примере одной из лекций, прочитанных в Малоярославце. Ее тема «Русское музыкальное наследие и православие».

Начиная рассказ, лектор подчеркивает, что в царской России православная церковь, защищая интересы власть имущих, соответствующим образом строила и свою проповедническую и богослужебную деятельность. С этих же позиций она подходила и к культовому искусству.

Православная церковь всегда придавала ему большое значение. По словам одного из авторов «Журнала Московской патриархии», искусство «наглядно исповедует, содержит в себе духовное наставление и составляет неотъемлемую часть богослужения»[3]. И здесь особая роль отводится музыке, точнее, умению с ее помощью затронуть сердце человека, оттенить смысл молитвенного текста, создать у верующих соответствующее настроение. В богослужении используется не любая музыка, а только та, которая отвечает потребностям религиозного культа. Вот почему церковная музыка (в православии исключительно вокальная) должна исполняться «весьма просто, безыскусственно»; напевы должны быть торжественные, величавые, умилительные. Согласно предписанию православной церкви,

[1] См.: *Маслова А. Гуманистическая сущность марксистского атеизма. «Наука и религия», 1982, № 12.*

[2] *Подробнее см.: Антонова О. А. Искусство и религия. — «Советская культура», 8 октября 1981 г.*

[3] *«Журнал Московской патриархии», 1960, № 11, с. 25.*

в практике богослужения следует «совершенно избегать слишком мелодичной, и, тем более, бурной, страстной и бойкой музыки»[4].

Идеальной формой церковного пения православие считает псалмодирование, то есть произношение слов молитвенного текста нараспев. Таков, например, стиль старинного одноголосного пения. Однако к XVI—XVII векам (за семь столетий своего существования) этот стиль не мог не претерпеть изменений. Появляется большое число распевов — киевский, болгарский, греческий. Распространяется виртуозное, мелодически довольно сложно организованное демественное[5] пение. Что касается древнего знаменного распева, то это пение, оставаясь монодическим[6], развивалось «вширь»: распевы расцвечивались и украшались виртуозными вставками. Это увеличивало продолжительность службы, так как церковный устав запрещал сокращать число обязательных канонических текстов в ходе богослужения. В результате стихийно сложилась довольно странная практика «многогласия», когда одновременно пелись различные части службы при почти полном отсутствии какого-либо эстетически оформленного художественного стержня, хотя бы намека на внутреннюю цельность музыкальной структуры богослужения. На жаргоне певчих такая манера пения получила название «яичницы».

Возникло противоречие между закономерным развитием музыкального искусства и церковными традициями. И хотя практика «многогласия» позволяла совместить новый тип песнопений с требованиями не затягивать время богослужения, можно представить, как «многогласие» воспринималось прихожанами. Безусловно, страдало «благолепие» церковной службы.

Об этом свидетельствуют и историки.

«Многие из народа стали смотреть на посещение церкви,— пишет один из них,— как на одну формальность, старались ходить в те церкви, где служба ради многогласия шла с особой скоростью. Со своей стороны, церковь, желая заманить в свои храмы больше народу, доводит скорость церковной службы до крайности, дозволяя в храме читать и петь голосов в 6 и более»[7].

Высшие православные чины, понимая опасность для авторитета церкви новой практики культового пения, повели борьбу с многогласием. В XVII веке рассылались грамоты с запрещением петь и читать многогласно. Ослушников надлежало «ссылать под крепкое начало и смирять монастырским смирением». Появился кружок Степана Вонифатьева, куда входили и будущий патриарх Никон, и будущий глава раскола в православной церкви Аввакум. Программа кружка предусматривала не только реформу церковной организации и «исправление нравов духовенства», но и исправление и редактирование певческих книг. В 1643 году кружок выпустил наставление для совершения служб единогласно — «Служебник».

Однако основная масса духовенства противилась введению единогласия. Особенно активное сопротивление встречала реформа на селе. В одном из посланий Аввакум жаловался, что когда он отказывается от многогласия, прихожане его «волочат из церкви и бьют: «Долго поешь единогласно, нам-де дома недосуг».

Сохранился любопытный документ — «Челобитная сибирского и тобольского архиепископа»: «В прошлом году... в Сибири, в Красной слободе... прапорщик Прокопей Протопопов бил до полусмерти (священника. — **О. А.**) за церковное единогласное пение: велит петь по своему угодию во многие голосы, а налогу этому священнику большую чинит и жену его бил до полусмерти»[8].

Таким образом, священнослужители сами насаждали формализм в богослужебной практике. Никакие царские грамоты, никакие указы не могли остановить этот процесс.

В XVII веке противодействие церковному канону в музыке нашло и другую форму выражения. Это тенденция к ее «обмирщению», особенно ярко проявившаяся в практике так называемого партесного пения (пения по партиям). Его возникновение связано с развитием светского хорового искусства. В отличие от названного выше многогласия в партесном пении часто используются народные мелодии.

По ходу лекции студенты факультета хорового дирижирования Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных исполняли старинные распевы.

Особое внимание лектор обратил на творчество Д. С. Бортнянского. Многие знают его как церковного композитора. Но очевидно и другое: Бортнянский, истинный представитель русской национальной культуры, силен прежде всего тем, что в своем творчестве сумел выразить человечность, огромное сочувствие к людям, к их страданиям.

Для церкви писали и представители русской классической музыки XIX века — П. И. Чайковский, С. И. Танеев, С. В. Рахманинов. Они выполняли заказы духовенства еще и потому, что в условиях царской России самой доступной для народных масс «эстрадой» был храм. Концертные залы, рассчитанные на избранную публику, были народу недоступны. Вкладывая в церковные произведения глубокий эстетический смысл, обогащая их исконно русскими хоровыми традициями, композиторы передовой музыкальной школы надеялись таким образом найти один из путей просвещения народных масс.

В данном случае особый интерес представляет творчество С. И. Танеева. Убежденный атеист, он всей душой ненавидел мракобесие, будь оно политическое или церковное. Композитор осуждал угнетение народа власть имущими, богачами. Не удивительно, что в период революционных событий 1905—1907 годов его сочувствие было на стороне восставших.

В годы политической и духовной реакции, наступившей после поражения первой русской революции, в творчестве Танеева отчетливо звучит тема социального протеста. Она слышится и в его романсах («Менуэт», «Узник», «Что мне она!»), и в монументальном хоре «Прометей». Весьма показательно, что последний (в числе Двенадцати хоров на слова Я. П. Полонского) был посвящен хоровому коллективу Пречистенских курсов для рабочих[9].

Но как же объяснить, что наряду с «Прометеем» перу композитора принадлежит и кантата «Иоанн Дамаскин» (правда, написанная значительно раньше, в 1884 году)? Здесь нет противоречия. «Иоанн Дамаскин» — своеобразный реквием, посвященный дорогой для Танеева памяти Николая Рубинштейна. Форма кантаты в соединении с поэтическими образами одноименной поэмы А. К. Толстого позволила создать скорбный и возвышенный, светлый и трагический гимн яркой творческой личности. Любопытно, что после премьеры кантаты один из известных в то время музыкальных критиков С. В. Флёров, отмечая ее достоинства, сетовал на «существенные недостатки» произведения Танеева, заключающиеся в «отсутствии внешней ритуальности и чисто религиозного настроения»[10]. Именно этот «недостаток» и содействовал тому, что глубокий гуманистический смысл кантаты дошел до сердца слушателей.

В конце XIX и в первой четверти XX века идею «широкого всенародного движения в рамках церковного пения» выдвигает композитор А. Д. Кастальский. С этой целью он

---

[4] *Аллеманов Д. Курс истории русского церковного пения, ч. 1. М., 1911, с. 24.*

[5] *Один из видов древнерусского культового пения, строго не связанного с церковными гаммами (гласами) и традиционными попевками. Оно включало свежие мелодические обороты народнопесенного произведения.*

[6] *Монодия — одноголосное пение, сольное, а также групповое.*

[7] *Цит. по: Антонова О. Искусство и православие. М., 1983, с. 22.*

[8] *Русский временник, ч. 1. Государственная библиотека им. Ленина, рукописный отдел, ф. 380, № 1.*

[9] *Курсы существовали с 1897 по 1922 год. Цель занятий состояла не только в просвещении рабочих, но и в расширении их политического кругозора. См.: Розенталь И. Пречистенцы. — «Наука и религия», 1980, № 11.*

[10] *Бернард Г. С. И. Танеев. М., 1983, с. 76.*

пытался, с одной стороны, максимально сохранить язык и приемы древнего культового пения, а с другой — опереться на достижения русской музыки своего времени. Кастальский использовал в своей музыке своеобразный пласт — дохристианский, языческий, уходящий корнями к колыбели русской культуры. Таковы «Картины народных праздников на Руси».

Непосредственно связана с гуманистической традицией русской художественной культуры опера Н. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», созданная в 1904 году и поставленная вновь в 1983 году Большим театром в Москве.

Обращение к трагическому и грозному периоду отечественной истории — времени монголо-татарского нашествия на Русь в XIII веке — было связано со стремлением композитора раскрыть героизм русского народа в годину тяжелых испытаний. Правда, в «Китеже» имеют место и религиозные мотивы, обусловленные древними преданиями, лежащими в основе сюжета оперы. Однако не они определяют главный идейный ее смысл.

Рассматривая русскую историю сквозь призму народной художественной фантазии, исследователь (каковым и был Римский-Корсаков) должен учитывать те идеологические факторы, которые эту фантазию обусловили. К таким факторам относятся как христианские, так и языческие воззрения, греко-византийские и восточнославянские художественные традиции. При этом нельзя не учитывать и того, что жестокость, несправедливость, классовый гнет, неправые войны не могли не порождать мечту о гармоничном мире, где царствуют добро и справедливость. Таким был, например, созданный народной фантазией город-легенда Китеж. Предание о нем, собственно, и явилось одним из источников сюжета оперы Римского-Корсакова. Другим источником была уходящая своими корнями к сказаниям XIII века древнерусская повесть «О Петре и Февронии».

Использование композитором древних преданий, в многокрасочности которых имели место и религиозные оттенки, в свое время ставило под сомнение возможность постановки «Китежа» на советской оперной сцене. Поучительна в этой связи дискуссия, разгоревшаяся в 1926 году. В ее ходе А. В. Луначарский высказал ряд аргументов в пользу возобновления сценической жизни замечательного творения Римского-Корсакова. И хотя с тех пор прошло много лет, аргументы Луначарского не потеряли своего значения. Вспомним некоторые из них. Луначарский ни на минуту не забывает, что религия веками служила в руках господствующего класса орудием духовного порабощения масс, что пролетарская революция, уничтожая эксплуатацию, является могучим импульсом освобождения миллионов людей из-под власти религиозных верований. Она призвана «разрушать их очарование, вырывать из их когтей жертвы, которые, сами того не зная, теряют волю к жизни и борьбе и сладостно изнемогают в сетях искусного обмана». Вместе с тем нельзя отказываться от сокровищ культуры, накопленных человечеством за долгую историю его существования. Эти сокровища должны сохраняться. Они — «хорошо усвоенные, критически продуманные, побежденные и поэтому служащие своему победителю элементы той общечеловеческой культуры без классового насилия и лжи, к которой ведет человечество пролетариат».

Существенны и следующие обстоятельства: во-первых, церковь всегда отвергала театр (хотя на протяжении всей своей истории использовала в богослужении сценическое искусство). В еще большей степени церковь ненавидела и боялась тех писателей, художников, музыкантов, которые религиозные образы и атрибуты богослужения переносили в светское искусство. Луначарский подчеркивал: «Одной из форм смерти религии является перенесение ее идей, чувств, церемоний в сферу явно художественную, в сферу **развлечения**, в сферу **светского** зрелища»[11].

Кроме того, «Китеж» был написан именно **для театра**, а не для храма. Это — целиком светское произведение, насыщенное сказочными мотивами. Равнодушный к религии композитор решительно протестовал против религиозного толкования его оперы. В этом самом зрелом своем произведении, написанном накануне первой русской революции, Римский-Корсаков пытается осмыслить жгучие проблемы: добра и зла, войны и мира, будущего человечества. Композитор всем ходом оперного действия осуждает жестокость, утверждает активный гуманизм. Вместе с тем опера правдиво передает своеобразие средневекового миропонимания, где элементы христианского вероучения смешиваются с языческим пантеизмом.

Русское общество XIII века, то есть та эпоха, на фоне которой развертываются события «Китежа», в целом сохраняет старый взгляд на религию «как на совокупность опытного знания таинственных сил природы и на совокупность средств жить с таинственным миром в ладу, обращая его даже себе на службу»[12]. Рядом с церковью оставались «камень да береза» и другие объекты древнего языческого культа.

Характерно, что именно в гармонии с природой удивительное обаяние Февронии. Мы ощущаем это уже в самом начале оперы, когда на фоне чудесного ландшафта лесного края в благодатную пору лета раздается чарующая русская мелодия: «Ах ты, лес, мой лес...»

Эту песню девушки, столь же естественную, как пение птиц, как шелест леса или журчание ручья, можно было бы назвать своеобразным вероисповеданием. Символ этой веры — красота мира, гармония между человеком и природой.

Опера потрясает своей человечностью. Особый колорит придает ей звучание колоколов. Причем стихия колокольных звонов в музыке Римского-Корсакова лишена церковной символики. Колокольный звон подчеркивает величие патриотической эпопеи, завершением которой явилась преобразившая мир победа добра над злом. Мы ощущаем ее в звуках фанфар и в праздничном перезвоне китежских колоколов. Эту победу китежане одержали не с помощью божественного провидения, не смирением, не молитвами, а своей доблестью, мужеством, своей готовностью бесстрашно вести бой с врагами земли родной[13].

Подводя итоги, следует отметить, что советские музыканты в большинстве своем оценивают культуру прошлого с позиций связи времен, художественной и исторической преемственности. В наследии музыкальной культуры для них существенно «живое дыхание» творений, созданных замечательными мастерами. Преклонение перед культурой прошлого, восхищение ее достижениями естественно и закономерно, когда в основе его, по справедливому мнению М. Горького, «живет чувство органической связи настоящего со всем лучшим и социально ценным, что сделано в прошлом, когда человек понимает, что цена культуры неисчислимо высока, что это цена крови и жизни миллиардов людей, которые несколько тысячелетий работали для того, чтоб создать сокровища науки, искусства, техники — вооружение, необходимое нам для дальнейшей борьбы за создание рабочего государства, культуры для всех, культуры, которая уничтожит человека расы, нации, класса и создаст Человека Человечества»[14].

---

[11] *Луначарский А. В. Почему нельзя верить в бога? М., 1965, с. 367, 371.*

[12] *Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983, с. 25, 39.*

[13] *К сожалению, в новой постановке Большого театра это впечатление снижается неудачным оформлением, сделанным художником И. Глазуновым. Нельзя не согласиться в данном случае с мнением И. Петрова, что оно «представляется уж слишком сладеньким, сусальным... В «Китеже» — все психологически глубже, сложнее». — «Советская культура», 27 декабря 1983 г.*

[14] *Горький М. О литературе. М., 1953, с. 370.*

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛЕТНИЕ ДНИ МОЛОДЕЖИ

Праздники, обряды, традиции

Б. НИКИФОРОВА,
кандидат философских наук, заведующая сектором Межреспубликанского Вильнюсского филиала Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС

Еду в Эстонию. Мне хочется посмотреть, как проходят Летние дни молодежи — давняя гражданская традиция республики. Мне предстоит не только изучать это явление. Я должна прочитать несколько лекций, оказать посильную помощь в осуществлении атеистической программы.

В чем глубина, сила и эффективность воздействия обряда? Почему он остается даже тогда, когда меняются исторические, социальные и культурные условия жизни общества? Чем мотивировано участие неверующих людей в религиозных обрядах? Почему в течение долгой человеческой истории эволюция религиозного культа проходила во взаимосвязи с безрелигиозными обрядами? Думается, устойчивость обряда объясняется тем, что он воздействует на чувства, удовлетворяя не всегда осознанные нравственные и эстетические потребности человека. Формы организации, приемы психологического воздействия обряда способствуют созданию особого, надобыденного настроения, в котором закрепляется социальная значимость события. Обряд — составная часть праздника — становится важным компонентом человеческой жизни. Формирование обряда — длительный процесс, время постоянно вносит в него свои уточнения, отсеивает все случайное, наносное, не подчиненное главной цели. Возможно ли создание за 20—30 лет нового гражданского обряда, имеющего важный социальный

● *Летние дни молодежи в Пярну. Флаг спортивных соревнований поднят.*

● *Эти цветы будут отнесены туда, где впервые в Эстонии проходили Летние дни молодежи.*

смысл для отдельного человека и общества, гармонично включившего в себя национальные культурные традиции народа! В какой мере подлинно национальная традиция служит интернациональному воспитанию молодежи, способствуя укреплению дружбы между народами нашей страны!

Над этими вопросами я много размышляла перед поездкой в Эстонию, читала о Летних днях молодежи, о том, как молодые люди относятся к этому празднику. Правда, и цифры, и приведенные в очерках и корреспонденциях факты не давали полного представления — каким образом удалось так организовать дело, чтобы каждый молодой человек — участник Летних дней — мог почувствовать себя, как сейчас говорят, комфортно, чтобы ему было интересно, чтобы он смог раскрыть свои способности... Видимо, многое мне станет яснее, когда я побываю на празднике.

Итак, дождливым июньским утром мы въехали в небольшой красивый город Пайде, недалеко от которого в 1957 году комсомольцы Эстонии впервые в новой торжественной форме отмечали совершеннолетие. Именно здесь проходили первые Летние дни молодежи.

Во время завтрака в небольшом кафе за моим столом оказалась симпатичная и разговорчивая супружеская пара. Узнав, что я приехала из другой республики, охотно, перебивая друг друга, стали восстанавливать в памяти полузабытые детали и рассказали о том, как двадцать лет назад, в 1964 году, они, выпускники школы, одноклассники, вдруг заново открыли для себя друг друга в мокром, но веселом палаточном городке. Вспоминали комсомольский актив тех лет, композиторов и художников, выступавших перед ними... Многие из их сверстников перед тем, как отправиться в лагерь, имели неприятные разговоры дома. Ведь священники пугали родителей школьников-выпускников, называли Летние дни «лесной конфирмацией» и «конфирмацией под кустами», намекая на безнравственный характер праздника.

Как много изменилось с тех пор...

В здании райкома партии и райкома комсомола шумно. Идут последние приготовления. И вот наконец мы выезжаем на живописную поляну, уставленную разноцветными палатками. Участники праздника одеты поразному, но на головах одинаковые синие шапочки с надписью «Пайде-84» и символ лагеря — зажженный факел в руке. В разных местах Эстонии ребята имеют свои «фирменные» шапочки, майки, галстуки, вымпелы, которые позволяют сразу узнать, из какого района эта девушка или этот юноша.

Приближается торжественная минута открытия. Звучит гонг, закончено построение отрядов. Всего на Летние дни молодежи в Пайде приехало 264 человека — почти все, кто в этом году становится совершеннолетним: выпускники школ, ПТУ, молодые рабочие. Открывает праздник секретарь райкома партии Валде Роосмаа, ветеран эстонского комсомола.

Он говорит:

— Двадцать восемь лет назад, преодолевая большие трудности, в нашем районе возле деревни Вяэтса собрались 39 человек. Нас было немного — инициаторов и участников нового обряда, но энтузиазм, вера в успех начатого дела позволили нам хорошо провести те первые Летние дни, ставшие началом массового молодежного движения...

Поднят флаг лагеря, и на памятное место вблизи деревни Вяэтса с корзиной алых гвоздик отправляются юноша и девушка, те, кто отличной учебой и добросовестным трудом завоевал это право.

Открытие состоялось. Прямо с линейки 20 юношей отправляются в Тюрийский показательный совхоз-техникум — им предстоит работа в поле, деньги, которые они заработают, пойдут в Фонд мира.

Вечером участники Летних дней тесным кольцом окружили районных руководителей. Ребят прежде всего интересуют вопросы, связанные с их будущей профессией, они хотят узнать, каковы перспективы строительства и культурной жизни Пайдеского района, каковы его потребности в тех или иных специалистах. Первый секретарь райкома откровенно говорит как о достижениях, так и о трудностях, о том, чего ждут от вчерашних школьников и будущих рабочих, колхозников, агрономов, врачей... Идет уже третий час беседы, и я думаю, что, наверное, не всякий секретарь в горячий летний период согласится отдать свое время для такой вот обстоятельной беседы. Надо хорошо видеть перспективу, серьезно думать о завтрашнем дне района, о том, что будут делать завтра вот эти сегодняшние ребята.

У микрофона лектор ЦК Компартии Эстонии Вилли Эхатамм. Тема его выступления «Молодежь, религия и идеологическая борьба». Он демонстрирует образцы печатной религиозной пропаганды, попавшей к нам из-за рубежа и рассчитанной прежде всего на молодежь, умело разоблачает стремление некоторых политиканов использовать религию для разжигания антисоветизма и национализма.

Микрофон передают мне. Я рассказываю ребятам о новых проявлениях кризиса религии на Западе, об их сверстниках за рубежом, о той части молодежи, которая из-за своей пассивности становится жертвой шарлатанов от религии.

Позже у костра проходит встреча с преподавателями Таллинского педагогического института. Внимательно слушают ребята рассказ об истории вуза, о его роли в становлении эстонской социалистической культуры. Потом преподавателей окружают плотным кольцом и начинается деловой разговор о проблемах, которые волнуют абитуриентов. Отрадно, что среди заинтересованных много юношей, которые так нужны несколько «феминизированной» школе.

Уезжаем из лагеря совсем поздно. Ребята смотрят художественный фильм «Спасатель», поставленный на киностудии имени М. Горького Сергеем Соловьевым, фильм о сомнениях и мечтах, неудачах и надеждах вчерашних школьников, вступивших в самостоятельную жизнь. Очень кстати.

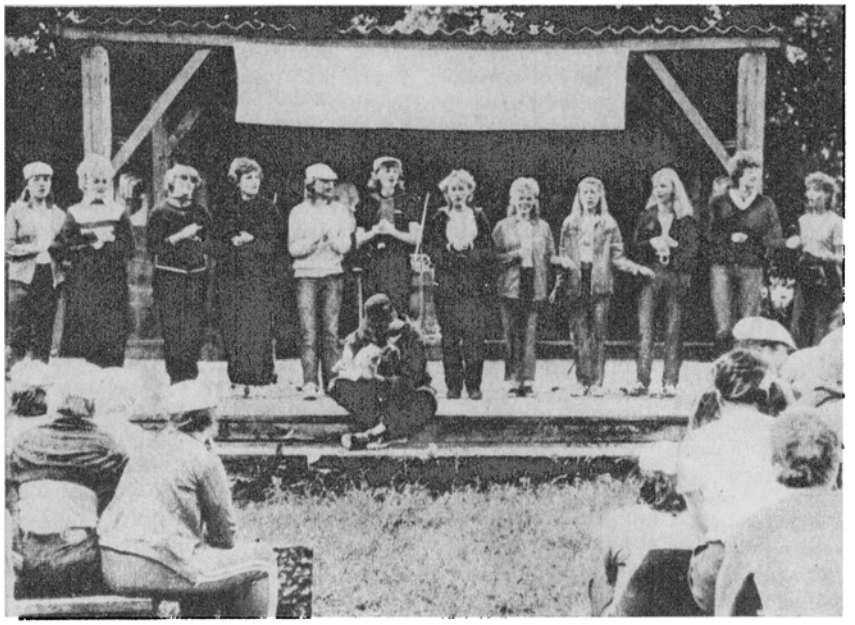
Мы уезжаем с сожалением — молодым людям, которые остались в лагере, предстоят спортивные игры, конкурс на лучший плакат в защиту мира, смотр художественной самодеятельности под девизом «Песня помогает жить и побеждать», встреча с журналистами молодежной прессы, концерт вокально-инструментального ансамбля «Турист», танцевальный марафон и многое другое.

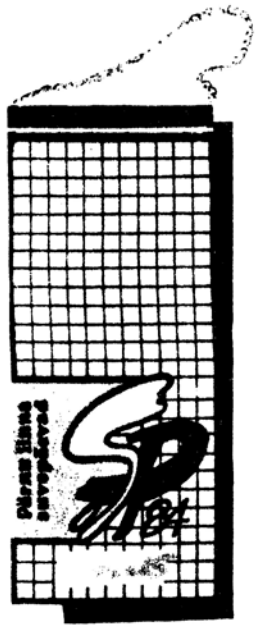
Особо хочется сказать об одной традиции. Во время Летних дней в лагере Пайдеского района выбирают юношу и девушку, которых называют Ярва-Крыыт и Ярва-Андрес — именами героев романа классика эстонской литературы А. Таммсааре, родившегося в этих местах. Конкурсная комиссия учитывает все: кругозор, общительность, внешние данные, умение петь, танцевать и, конечно, работать.

Жители городов и сел с особой теплотой относятся к участникам Летних дней молодежи. Их родители сейчас встречаются со своей молодостью, вспоминают, как принимали участие в таком же празднике, твердо говорили «нет!» церкви, ее вековым традициям и обрядам. Сейчас этот праздничный обряд не воспринимают как антитезу религиозной конфирмации, он имеет собственную ценность, став праздником гражданского становления.

Социалистическая обрядность — важное средство атеистического воспитания личности, формирования научно-материалистического мировоззрения. Очень важно, чтобы новый обряд отвечал современным требованиям, был гармоничен по форме, удовлетворял потребностям советских людей в общении, в эмоциональных формах связи между личностью и обществом. Ведь вступление молодого человека в самостоятельную жизнь — важное событие в жизни не только отдельного индивида, но и общества в целом.

● *Пярну. Конкурс художественной самодеятельности.*





● *Торжественное открытие Летних дней молодежи в Пайдеском районе. Звучит команда «Смирно!».*

● *Вымпелы, значок и пригласительный билет для участников Летних дней молодежи.*

● *Участники Летних дней в Пайдеском районе.*

● *Пярну. Обед почти готов.*

В лагерь Вильяндиского района, расположенный на берегу большого озера, мы прибыли в момент, когда там только устанавливали палатки. На торжественном открытии право поднять флаг было предоставлено представителям двух поколений комсомола: Марии Лимберг — ветерану комсомола Эстонии, бывшей жительнице г. Вильянди, и Хельве Хунт — первому секретарю райкома комсомола.

На небольшой трибуне руководители района, гости лагеря. Выступает первый секретарь райкома партии Рейн Эльвак.

— В этом, 1984 году мы отмечаем сорокалетие освобождения нашей республики от гитлеровцев. Сегодня мы вспоминаем тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с фашизмом на нашей земле, тех, благодаря кому стал возможен этот прекрасный праздник молодежи.

Секретарь райкома предлагает минутой молчания почтить память героев. Над озером смолкают смех и голоса. Только слышны тихий плеск воды и шуршание крон вековых елей.

Микрофон у Марии Лимберг. Внимательно слушают юноши и девушки ее рассказ о том, как в условиях буржуазной Эстонии подпольно проходил первый праздник гражданской конфирмации молодежи.

Затем с ребятами беседует политический комментатор Эстонского телевидения, вместе с ученым-социологом они обсуждают проблемы свободного времени молодежи. Вечером начинается праздник Нептуна, в котором участвуют спортсмены местного клуба подводного плавания...

За обеденный стол вместе с ребятами садятся первый секретарь райкома партии, Мария Лимберг, другие гости праздника. Звучат шутки и смех, хорошее настроение не может испортить плохая погода, внезапные порывы ветра с озера.

Социалистическая обрядность стала важным элементом духовной культуры народа, характерной чертой советского образа жизни и свойственных ему ценностей. Социалистические обряды не только отражают реально осуществляемые коммунистические идеалы, но одновременно служат средством их внедрения в сознание и поведение молодежи. При этом прогрессивные традиции и обряды народов нашей страны становятся богатством всего социалистического общества, способствуя развитию интернациональных связей, укреплению дружбы народов. Разнообразие национальных форм социалистического обряда обогащает в целом духовную культуру новой исторической общности — советского народа.

И еще одно место, где нам удалось побывать,— город Пярну. Откровенно говоря, я несколько скептически отнеслась к возможностям проведения Летних дней молодежи в этом городе. Курорт, разгар сезона, много приезжих, все службы города подчинены интересам отдыхающих. Но возле реки я увидела красивый лагерь с большим помещением для лекций, летней эстрадой и видеомагнитофоном.

Сайма Хелемяэ — ветеран Летних дней. В 1958 году, будучи вторым секретарем райкома комсомола, она участвовала в их организации, позже много делала для совершенствования этой традиции. Выступая перед молодежью, она рассказывает о том, сколько принципиальности и мужества проявляли те, кто в 40-е и 50-е годы отказывался от церковной конфирмации, какую кропотливую работу вели партия и комсомол, чтобы помочь молодежи преодолеть религиозные иллюзии на пороге большой жизни. Опыт убеждает: для того чтобы Летние дни молодежи стали школой воспитания гражданственности, их участники должны проявлять больше инициативы, искать новые формы, отвечающие сегодняшним потребностям.

— «Летние дни-84» прекрасно обеспечены машинами, помещением, питанием. Есть даже видеомагнитофон. Все это хорошо, но, может быть, в поисках комфорта мы теряем тот дух задора, соревнования и даже самоотверженности, которые сопутствовали Дням молодежи 60-х годов?

В 1983 году в Пярну обряд религиозной конфирмации совершили около двадцати молодых людей. 20 — это мало или много? Мало по сравнению с теми, кто собрался в лагере, но в то же время много, ведь все они учились в школе, жили и работали рядом с участниками нынешних Летних дней молодежи...

Во время торжественного закрытия лагеря в Пярну пошел проливной дождь — сплошная стена воды. Тем не менее в назначенное место со всех сторон спешили участники Летних дней, их родители, знакомые.

Социалистический обряд рождается потребностями реальной жизни, его нельзя искусственно придумать и внедрить насильственно. В то же время ростки новой обрядности нуждаются в поддержке и внимании общественных организаций, ученых и творческой интеллигенции. Именно им предстоит самостоятельное творчество масс поставить на научную основу, облечь в эстетически полноценную форму. Советские обряды носят ярко выраженный антирелигиозный характер. Однако проходят годы, религиозный аналог нового обряда утрачивает популярность. В последние годы стали появляться скептики, которые сомневаются в необходимости проведения Летних дней молодежи. Зачем они, если молодежь в основном не верит в бога, а церковная конфирмация становится редкостью!

Что по этому поводу можно ответить?

Главное достоинство традиции — ее жизненность и действенность. Летние дни молодежи — живое, нужное дело. Здесь нашла свое выражение реальная потребность молодежи в ритуале подтверждения своей гражданской зрелости, веками мистифицируемая религией.

Недалеко от Пярну расположился еще один лагерь. Мы приехали туда к началу конкурса художественной самодеятельности. За два дня ребята успели, что называется, спеться, выявить способности каждого. В выступлениях было много шуток; зал охотно смеялся, когда участники конкурса удачно обыгрывали «злобу дня»: нескончаемый дождь, мокрые палатки.

Затем было состязание в перетягивании каната. Страсти накалились до предела, когда по разные стороны каната стали штаб лагеря и его рядовые участники, победители предыдущих туров. Выиграли последние.

Но и для этого лагеря слово «праздник» не означало праздности. Ребята участвовали в трудовом десанте в совхозе, встречались с руководителями района, работниками Эстонского радио и телевидения, заместителем редактора молодежного журнала, социологами и т. д. Был факельный пробег на семь километров к памятнику погибшим воинам, торжественный митинг и клятва верности молодежи идеалам тех, кто отдал свою жизнь за счастье и мир на земле...

Именно здесь мне удалось встретиться и поговорить с секретарем ЦК комсомола Эстонии Яаком Саарнийтом, который принимал активное участие в Летних днях молодежи 1984 года.

Он говорил о том, какое большое значение придают в республике становлению новой обрядности, которая способствует улучшению воспитания молодежи в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма. В частности, Летние дни становятся школой гражданского становления молодежи всех национальностей, проживающих на эстонской земле. Необходимо крепить и развивать связи с другими республиками, шире пропагандировать достижения многонациональной культуры народов СССР.

...Закончилось наше путешествие в Летние дни молодежи. На широкую дорогу самостоятельной жизни вышло новое поколение молодых. Хочется пожелать им счастья, исполнения мечты, а комсомолу республики, всем тем, кто занимается организацией новой советской обрядности,— поисков, удачных находок, творческого отношения к делу.

■ ■ ■

ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

Читатель сообщает, советует, спрашивает

Она хорошо помнит те дни.

И. Ф. Мельников рассказывает школьникам о бое, происходившем на этом поле.

Участники агитпохода на торжественной линейке.

В конце прошлого года нас, родителей, пригласили на сбор пионерского актива Куйбышевского района Москвы. Вместе с ребятами мы смотрели фильм «Вода живая», снятый Центральной студией документальных фильмов (сценарий Н. Аллахвердовой, режиссер В. Левин).

В 1943 году в поселке Касторное Курской области расположился 1023-й стрелковый полк 307-й стрелковой дивизии. В здании школы бойцы нашли пионерское знамя, и оно стало боевым знаменем полка. Вместе с воинами прошло оно по дорогам войны, а после Победы его возвратили в школу. Места боевой славы бывшего стрелкового полка стали маршрутом, по которому проходят теперь школьники.

Вместе с другими членами пионерского штаба района участвует в агитпоходах и моя дочь. Признаться, я привыкла к этому и не задумывалась о них, пока не посмотрела фильм. Кинокамера сопровождала ребят от поселка Касторное до Калининграда, где стрелковый полк встретил день Победы. То, что в другой раз скользнуло бы, не доходя до сознания, заставило меня понять очень важные вещи.

И Наташа, и ее сверстники читают книги про войну, смотрят современные фильмы на военные темы, но мне казалось, что они не воспринимают события тех лет как реальные, что время стало стеной между юным поколением и теми, кого называют ветеранами.

Фильм «Вода живая» начинается с того, что кинокамера показывает озорных и веселых участников похода.

Но вот поселок Касторное. Многолюдно на его улицах. Сельские ребятишки, привлеченные к месту встречи, останавливаются, забыв игры. Ветераны полка с волнением и растерянностью идут навстречу друг другу, вглядываются в лица, узнают забытые черты. Прошло сорок лет...

Мелькнули в кадре знакомые лица. Я никогда не видела у них такого выражения.

Но вижу, как в Касторном среди пожилых плачущих людей ребята переживают неповторимые минуты, когда сердца всех забились в едином ритме, и стар и млад познает не часто нами воспринимаемое «мы», без которого несовершенна и неполна человеческая жизнь. Остро воспринимаю: происходит передача из рук в руки опыта прошлого, пережитого, то, что мы называем связью поколений.

Мы смотрим с волнением, как Иван Федорович Мельников, 80-летний ветеран, надевший ради этого дня старую свою военную форму, ориентируется на местности, где руководил боем. Узнает пологий склон, поднимающийся к высоте, которая была когда-то взята. В неожиданном порыве, схватив пионерское знамя, бывший командир полка устремляется вверх. Ребята не отстают от него.

«Память о судьбах Родины все равно как вода живая. Стоит задуматься о прошлом, вся душа, как река в бурю, приходит в действие, становится живой, до самого дна»,— звучит за кадром ребячий голос.

Думаю, что Наташа и ее друзья не забудут минут, пережитых в Касторном. Одномерными, односторонними людьми, которые воспринимают другое поколение как бесплотные тени, они не будут. И все же меня тревожит, что жизнь многих ребят бедна высокими, серьезными переживаниями.

Л. ШКОЛЕПОВА

г. Москва

Дайте ее адрес!

И. БАЛЛОД

В конце прошлого года журнал опубликовал письмо больной женщины, инвалида, подписанное одним именем без фамилии — Таня (№ 11 за 1984 г.). Там звучала мысль: «Понимают ли здоровые, полноценные люди, как тяжело таким, как я! Для инвалида одиночество, непонимание окружающих, может быть, тяжелее физических страданий...».

Более трехсот писем получила редакция в ответ на эту публикацию. Такого почтового шквала мы не ожидали. Не готова к нему, возможно, будет и сама Таня.

Испытав первую радость [illegible] высокого опровержения своего неверия в человеческую отзывчивость, она затем может оказаться в затруднении: 300 адресов незнакомых людей, калейдоскоп характеров, мотивов, стилей.

И мы подумали: а что, если попытаться помочь Тане! Не навязывая ей свои оценки, поделиться размышлениями над письмами. Возможно, это будет полезно и тем, кто отозвался на просьбу Тани. Бывает, что человеку трудно самому понять свои действия, мысли и чувства, трудно увидеть себя со стороны...

Мы решили дать участникам переписки с Таней возможность сопоставить мнения, увидеть себя включенными в многоголосый хор людей, протянувших руку помощи незнакомой до той поры женщине,— через чувства других каждый верное оценит и свои собственные.

«Много лет назад жил я с матерью в селе, наша хата стояла на горе, а внизу три ставка, в которых выращивалась рыба. На склоне горы одна наша женщина пасла телят, потом она уехала из села, а вернулась уже больной. Она перенесла инсульт, муж ее умер. Но жизнь в родном селе, в доме матери, которая очень заботилась о больной, скрашивала дни. Я помогал им чем мог, починил дверь в сарае, колол дрова, приносил воду. Этой женщине хотелось ходить не на костылях, а свободно, как здоровому человеку. Такое великое желание не могло не вызвать сочувствия, я помогал ей совершать прогулки в комнате и по двору.

Потом ей стало хуже, она упала духом, характер ее испортился, она поссорилась со своей родней и переехала в дом инвалидов. Я несколько раз навещал ее там, но помочь уже ничем не мог,— она страдала от одиночества, расспрашивала меня про дом, село, соседей... Я не знаю, что стало с ней. Но я вспомнил эту историю очень давних дней, прочитав письмо Тани, и я хочу ей написать» (А. А. Баковский).

Когда я читала почту для вас, Таня, сильнее всего меня потрясли вот такие бесхитростные истории, рассказанные, как правило, немолодыми людьми, которым не под силу жить с вашим упреком, и они хотят снять, отвести его от себя: «Нет, мы не отворачивались! Мы действовали».

«Я совершенно здоровый человек, но настоящих друзей у меня тоже нет, однако я никогда в жизни не отчаивался, наверное, потому, что я люблю людей, какими бы они ни были, стараюсь понять каждого, даже того, кто относится ко мне плохо. Причину плохого отношения к себе стараюсь отыскать в себе же... Люблю, когда

мне говорят о моих недостатках, это помогает от недостатков избавиться, однако сам никогда не допускаю резкой прямоты к другим людям: не всякий такую прямоту перенесет безболезненно. В человеке ценю не внешнее «оформление», а духовную силу.

Всегда по мере сил стараюсь помогать людям и никогда не перестану это делать, несмотря на то, что многие быстро забывают о добре, а иные (таких мало) могут на добро ответить злом.

Хочу сказать Тане, что в мире есть бесчисленный ряд примеров того, как физические недостатки, слабое здоровье тускнеют на фоне величия духа. Например, Оля Скороходова: еще девочкой потеряла она зрение и слух, но с помощью педагогов получила высшее образование,— ведь есть целая наука, как из слепоглухонемых детей воспитывать полноценных граждан нашей страны.

Будешь, Таня, сильной духом, и ничья насмешка не коснется тебя: насмехаться над сильным духом так же нелепо, как насмехаться над солнцем» (Н. А. Ситников).

Вам можно позавидовать, Таня,— мне редко приходилось получать от читателей моих очерков такие ответные исповеди, такие задушевные, сокровенные признания. Эти письма прочтите внимательно — здесь нет нравоучений, рецептов, но каким миролюбием веет от них! Их авторы одарены любовью, практической, каждодневной любовью к бытию, к работе.

Примечательно, никто из этих авторов не назвался верующим, не заявил, что ему помогал в трудные минуты бог,— наверное, в заботах и не до этого было.

Конечно, отзовутся и люди верующие. Желая вам помочь, они непременно заговорят о боге, чья воля, по их мнению, творит и человеколюбие, и утешение. Вряд ли эти письма будут иметь какое-либо преимущество перед огромным числом писем добрых, сердечных людей атеистического мира.

«Никогда не писал ни в газету, ни в журнал: в литературе слабоват, тружусь по другому профилю. Я строитель, прораб. Мне пошел 56-й год, я тоже инвалид 3-й группы, в детстве потерял кисть руки, но друзья у меня были всегда; как это — без друзей?! Но надо самому быть настойчивым. Когда я вышел из больницы и снова пришел в школу (я учился в 5-м классе), я старался всегда быть со всеми, мальчишки играли в войну, в чапаевцев, лазили по деревьям, плавали, и я выучился лазить по деревьям и плавать. Выучился писать левой рукой. В войну я жил на Украине, в оккупированной фашистами местности, и в школу не ходил, а после войны нужно было работать; пахал, боронил, грузил зерно. Уже работая на стройках каменщиком, маляром, плотником, окончил вечернюю десятилетку.

Когда я влюбился, любовь стала для меня мукой, я боялся, что девчонка мне откажет. Не отказала.

Пошли дети, уехали всей семьей на целину, устроились, получили квартиру. Строил целинникам дома...

Случилась беда: от меня ушла жена, забрав детей,— полюбила другого. Я уехал и, откровенно признаюсь, запил. Но опять нашлись друзья, остановили. Пить бросил, поступил учиться в Омский политехнический институт. Окончил его, получив диплом инженера. Меня разыскала жена — опомнилась, просила прощения, но я не смог ее простить. Аккуратно платил алименты, детям помогал. Дети выросли, рассудили нас с женой и приехали ко мне. Поженил их. Живут хорошо.

Женился во второй раз на женщине с двумя дочками малыми, прожили вместе 7 лет. Жена заболела и умерла. И в этой беде не остался я без друзей. Вырастил дочерей, выдал их замуж.

Сейчас уже все трудное позади. Я женился еще раз, и снова у меня оказалось трое детей — дети моей жены. Живем дружно, все мои дети, и родные и неродные, собираются по праздникам у нас, и я, дед, смотрю на десятерых своих внучат и радуюсь, что сумел сохранить мир и понимание между близкими» (М. И. Данилюк).

Автор — человек поступка, а не слова! Читаешь письма от таких людей и чувствуешь некую твердь под ногами. Люди, на которых держится мир, чаще всего незаметны, легко позволяют «ярким фигурам» оттеснять себя на задний план, и только вот так, случайно, искренние, живые ваши строки чудесным образом вызвали их «на сцену».

«Если встретишь на своей дороге человека, разуверившегося в людях, главное — отнесись к нему не с молчаливым состраданием, а так, словно он такой же, как все. Для каждого из нас на земле есть место, есть дело, которое дожидается только тебя одного, и есть люди, которым тебя не хватает. Я хочу, чтобы Таня поверила в себя. Человек, уверенный в себе, всегда притягивает сердца окружающих, эта истина каждым из нас узнается на собственном опыте, иногда горьком. И я прошла через многое из того, о чем пишет Таня, но нашелся человек, заставивший меня пристальней всмотреться в людские лица. Не знаю, смогу ли я стать теперь, в свою очередь, таким человеком — опорой для Тани, но я хочу попробовать. Если она живет в пределах, доступных для моей студенческой стипендии, я сразу к ней приеду: по себе знаю, как важно такое безрассудство для Тани» (З. Бортновская).

«Живу на берегу Каспия, работаю директором сельского Дома культуры. Прошу редакцию сообщить мне адрес Тани» (М. Мугудинов).

«Мне 18 лет. Работаю в библиотеке — в институт после школы не поступила. Я жизнерадостная, и у меня много друзей. Мы хотим подружиться с Таней» (Ю. Макарова).

«Я работаю почтальоном и всегда хоть немножко уделяю внимания журналам, а «Науке и религии» особенно. Наткнулась на вашу заметку. Таких, как я, наверное, много появится у вас, и вы, может, не захотите мне писать. Это не проблема. Вы знайте, что есть на свете человек, который всегда откликнется на ваше письмо. По натуре я веселая, муж у меня хороший, есть дочь шести лет, только я очень болею, но не падаю духом» (Л. Менклебей).

«Зовут меня Володей, возраст мой — 44 года, жена моя умерла в 1977 году, и осталось со мной пятеро: три девочки и два мальчика, тогда они были все школьники, а сейчас уже две дочки замужем, сын работает и два восьмиклассника. Искать подругу жизни было недосуг: работа, кухня, сон и утренний подъем... Сейчас все позади. Пережить все помогли мне добрые люди, медсестра нашей поликлиники, начальник нашего предприятия, партийная организация, много, много отзывчивых людей. Я член КПСС, работаю электриком в путевой машинной станции. Так что не отчаивайтесь. Иногда в суматохе жизни не замечают тех, кому ласковое слово дорого вдвойне. Но тех, кто умеет делить чужое горе,— больше» (В. В. Матвеев).

«Уверен, будут многочисленные отклики на Танино письмо. Мы, русские люди, сильны своим единством, потому и нельзя оставлять в беде тех, кто просит о помощи. Письмо в редакцию — это крайняя мера, к которой прибегают люди как к последнему средству в беде. Приношу благодарность журналу, что он не проходит мимо писем-исповедей, в которых люди облегчают свою душу» (О. Драчев).

«Работаю директором сельского клуба. Готов пойти навстречу любому отчаявшемуся человеку» (Н. Скакунов).

Досадным контрастом к приведенным выше письмам звучат немногочисленные, к счастью, письма-сентенции, полные бесспорных, но бесплотных истин, хорошо знакомых всем слов: «активная позиция», «ты должна», «сила духа». Мы не приводим этих писем, но с грустью думаем, что, возможно, мы, журналисты, своими многословными и такими подчас безжалостно суровыми и слишком уже рациональными «проповедями» воспитали кое у кого привычку жить в искусственном мире слов,

«не обеспеченных» делами. Адреса Тани авторы этих немногих писем не просят, слух к чужой боли у них, видимо, так и не развился. Я думаю, эти письма, Таня, нам лучше отложить в сторону.

«Мне 19 лет, я здорова и сделала ужасное открытие: для каждого человека важны лишь его собственные дела! Если не звонит лучшая подруга, думаю: «Значит, у нее все хорошо». А чуть что случится — телефонный звонок и хлюпанье в трубку! Срываюсь и бегу... Беда пройдет, и тебя забывают начисто.

Можно ли так жить? Надо что-то менять!

Мне сейчас плохо. Рассталась с любимым человеком. Наверное, можно надо мной посмеяться: «Подумаешь! Перемелется!..» Конечно, моя беда не сопоставима с Таниной, но она — моя первая беда! И мне все хуже с каждым днем» (Л. Зинченко).

К письмам, подобным этому, будьте, Таня, снисходительны, их авторы — молодые, еще неопытные люди, они искренне откликнулись на вашу беду, а все же плачутся больше о собственном горе. И хотя трудно ждать от них серьезной поддержки, но добрый их порыв ценен, пусть даже идет он от того, что «мне тоже плохо». У таких мальчиков и девочек все еще впереди, им — созревать душевно, духовно, заменяя упрощенные, инфантильные чувства на более сложные, весомые. Вам будет интересно переписываться с ними, вы увидите, как они станут взрослеть.

«Меня поразило письмо Тани. Мне 28 лет, я с трех лет воспитывался в детском доме, 11 лет провел в заключении. Прочитал простую бабью просьбу о Счастье и возненавидел свой пол».

Есть необходимость поговорить об этом и других многочисленных письмах, авторы которых (имен мы не приводим) отбывают срок наказания. Давайте, Таня, отнесемся к ним предельно внимательно, но и предельно осторожно.

Можно понять, почему человек, у которого переломилась жизнь, который справедливо изолирован от общества, услышал вашу боль. Он боится людской отчужденности, черствости, боится тени своего прошлого, бегущей впереди него в будущее. В числе авторов подобных писем есть и такие, кто оступился впервые, и одного урока им хватит на всю жизнь, такие, кто только и ждет часа свободы, чтобы все исправить.

«В своей прошлой жизни я мало интересовался чужим горем, а вот к данной судьбе неизвестной мне Татьяны не хочу быть равнодушным».

«У меня есть сестра, она инвалид и тоже страдает одиночеством. И вот когда я бываю у нее, то ей со мной хорошо, она мне говорит: с тобой я чувствую себя уверенной, здоровой, спокойной, и даже аппетит появляется и силы прибывают».

«Может быть, я смогу стать человеком, в котором нуждаются?»

Эти строчки не менее искренни, чем ваши, Таня. Что может быть лучше для начала новой жизни, чем добрый поступок, желание помочь тому, кто в этой помощи нуждается. Приветствовать бы и способствовать знакомству с вами, Таня, если бы не...

«Я очень симпатичный, рост метр восемьдесят». «Только, чтобы не было фальши — не люблю! Я максималист: все или ничего». «Надоело одному на льдине»...

Наивным хвастовством грешат многие письма, у авторов угадывается пристрастие к красивым словам, возвышенному стилю, даже к стихам:

«Мы с тобою летим вперед, ах, как выбор судьбы высок! Ветер в лица упруго бьет, в глотках, в легких свистит песок».

Опасный человеческий тип! Не столько даже тем, что полон претензий, «высоких запросов» к обществу, окружающим и абсолютно не способен на самообвинение. Опасен он тем, что прекрасно уживается одновременно в двух мирах: в выдуманном, словесно-показном, где стихи, самолюбование и «не понятая никем» душа парит над землей, и в другом, реальном, где он ограбил, убил, украл, искалечил. Такой тип опасен способностью умело скрыть грязное, стыдное привычкою врать и предавать «ни за понюшку табаку» все и вся.

Любой нормальный человек с печалью прочитает обольстительные тирады:

«Веришь мне, Танька? Хочу любить и быть любимым, читал об этом в книгах. Сумею! Это не растрачено. Понимаешь. Хочу просто ласки и нежности. Возьми все мои «хочу», а если нет — считай, что письмо не к тебе»; «Извини, что сразу на «ты», но слово «вы» не располагает к интимности»; «Ничего о себе не пишу, пусть я для тебя пока «мистер Икс»...

Мы решили не посылать вам подобные письма, ведь вы для их авторов — «экзотика», неискушенная, робко глядящая «снизу вверх». Какой уж там помощи ждать!

В «почте для Тани» есть много писем, авторы которых все свое внимание обратили на слово «одиночество».

«К сожалению, непонимание между людьми довольно часто. Это трудность не одной Татьяны, и недуг, который, она думает, гонит от нее людей, тут ни при чем. Мне 35 лет, работаю механиком в леспромхозе» (Б. Быков).

«Я знаю, что такое одиночество, хотя у меня семья, муж, двое детей и я здорова. Работаю начальником отделения связи. Всегда в окружении людей, и все равно — не поговоришь ни с кем, ни о чем не расскажешь» (Л. А. Миронова).

«В наш век прогресса и больших достижений культуры, науки и общественного развития, быть может, усиливается эгоизм. Каждый — в первую очередь за себя и о себе. Благ много. А знают люди соседа очень плохо. Я не инвалид, я здоровый мужчина 40 лет, но все, о чем пишет Таня, я пережил, и я разделяю ее обиду» (Н. М. Курилов).

«Таня, вы своих односельчан стесняетесь, а я своей бригады. В нашей типографии мужчин в бригаде только 2 и 20 женщин: мне, бригадиру, вроде неудобно делиться личным, скажут — начальник, а разнылся. И дома мои душевные дела вроде ни к чему. Ну, а если я свои горести сам разжевал, так и радости делить не с кем. А так иногда мечтается — за чашкой чая просто поговорить обо всем с близким человеком, а то ведь иногда хоть на край света беги. Без надежды на то, что найдется друг, жить невозможно. Теряюсь, не знаю, с чего начать, так много хочется вам, Таня, сказать» (Гудырев).

«Все мы, люди,— родные друг другу, но это деление на «своих», «семейных», «родных по крови» задурило головы людям. А ведь прочнее и радостнее — родные по духу. Может, я стараюсь радоваться, потому что неумная?.. А все же приятно, когда кто-то тебе подарит маленькую радость. Однажды стояла на остановке, на душе муторно. Подошел автобус, но не мой. А в окошке какой-то незнакомый парень стучит мне и показывает, чтобы я нос выше держала, и так широко улыбается. Автобус ушел, а у меня на душе посветлело» (В. Макрицкая).

«Мне 34 года, образование специальное плюс 5 курсов технического вуза, но не стал переходить из высококвалифицированных рабочих в «младшие инженеры». Работаю в крупном объединении, имею высокую квалификацию, с работой справляюсь, на здоровье не жалуюсь, холост. А что такое душевное одиночество, знаю по себе. В юности работал, учился, занимался спортом, много читал. Был очень требователен к себе и, соответственно, к окружающим, а это не всем нравится. Появилась некоторая дистанция. Она существует и до сих пор. Есть у меня приятели, есть и подружки. Но душевную близость я нахожу далеко не всегда. Мне просто противны обычные разговоры. И я всегда со всеми и всегда один. Причину очерствления некоторой части людей нахожу в слишком уж развившемся животном желании потреблять, потреблять, потреблять... И мне кажет-

ся, Таня, что нездоровье ваше — не главная причина одиночества» (А. Пустовойтов).

Вам это странно, Таня, не правда ли! Вы уверены, что все, чего вы лишены: здоровье, силы, работа, семья,— как бы автоматически приносит счастье. Оказывается, ощущение одиночества, отчужденности по природе своей универсально. Водораздел проходит не между больными и здоровыми, а между нашедшими свое место среди людей, сумевшими выстроить отношения с другими по законам чести, порядочности, искренности и доверия, и теми, кто сдался перед трудностями, которые мы порой прячем за расхожими, мало что значащими формулами: «чужая душа — потемки», «каждое доброе дело наказывается» и т. п. Уж сколько мы всего знаем о самих себе — писатели, психологи, философы «разобрали по винтикам» поведение человека, а в практической повседневной жизни мы все равно «путаемся в трех соснах». Человек неохватно сложен, но какой бы трудной и непосильной ни казалась задача высветления и гармонизации человеческих отношений, опускать руки нельзя. Разнообразие людских характеров, жизненного опыта, различие между поколениями должны стать стимулом для серьезного интереса друг к другу. Надо только не лениться, иметь мужество иногда выйти за рамки «общепринятых навыков» общения. Единым «божеским» актом тут дела не исправишь, только малый и бесценный вклад каждого человека, соединенный с усилиями остальных, продвинет нас вперед.

Ну а кто отказался от надежды устроить свои отношения с людьми, легко может поддаться соблазну устроить их с богом — бог податлив, поскольку он есть наше отражение самих себя, нашего идеального «я», и отношения с ним могут быть очень красивыми, изысканными, гармоничными... Только люди при этом останутся в стороне, и потому удовлетворения такой иллюзорный выход из одиночества не принесет.

«Я инвалид третьей группы, работаю, образование среднее специальное, как и Таня, боюсь насмешек односельчан. Мне далеко за тридцать, жизнь прошла, а я так ничего светлого в ней и не испытала. Какие могут быть друзья, если люди, особенно мужчины, стесняются появляться на людях с хромой? Меня удивило, что напечатали письмо об этом. Я привыкла, что на нас не обращают особого внимания» (О. Будько).

Среди «писем для Тани» немало таких, которые написали больные люди.

«Я в Таниной одежке сижу. Жила вдвоем с мамой, а теперь одна. Вернее, с собакой, моим четвероногим другом».

«Я перенесла болезнь, операции, долгое пребывание в больнице. Сорвались все планы, учеба, личные дела, сейчас я как бы снова родилась. Я благодарна людям, которые всегда были рядом в трудные часы, мне кажется, что в больнице, где было так страшно, друзей у меня было больше и дружба была крепче: нас объединяло общее горе. Вот уже два года я дома, и одиночество мое все усиливается. Я бы хотела стать Таниной подругой» (А. Пашина).

Мы в редакции надеемся, Таня, что на эти письма вы ответите обязательно. А прочитать их, по нашему мнению, полезно и другим, особенно, быть может, самым юным нашим читателям. Их голос мы явственно различили в «почте для Тани».

«Из всего номера вашего журнала поразило меня письмо Тани. Я не знаю, смогу ли излечить Таню от одиночества и уныния. Ведь я младше ее на 14 лет. Но я не хочу, чтобы вы думали, что к одиноким с состраданием относятся только одинокие» (С. Ткач).

Начало жизни... Еще неинтересны «слишком умные» статьи в журнале, не останавливают внимания и не связываются смыслом факты, не ожила история... Избыток здоровья, беззаботности, веры в идиллически простой мир, откуда старость или болезнь просто вычеркиваются. И вдруг пронзительная мысль, даже не мысль, наверное, а чувство: все не так просто, как мне раньше казалось; в то время как я счастлива, другие, больные и старые, страдают,— так устроен мир.

«Не понимаю, отчего так поразило меня письмо Тани! Я учусь в 8-м классе, мне скоро 15 лет. Наверное, Таня не захочет мне ответить. Но я все равно очень хотела бы написать» (Л. Гребеножко).

Нам кажется, правильно поступили учителя одной из средних школ, прочитав Танино письмо на классном часе и дав возможность ученикам испытать, быть может, впервые, очень сильное и важное переживание сострадания. В нашем рационализированном мире, где многое уже продумано и устроено «как лучше» и где так нетрудно получить радостные минуты (их дают искусство, путешествия, спорт, достижения успехов), оказывается, невозможно жить без этого чувства. Наивно думать, что страдание вообще можно устранить, оно неотъемлемая, законная часть человеческой жизни, а из одних счастливых моментов счастливая жизнь никогда не сложится.

Эгоистическое стремление к бесконечному увеличению собственного счастья не может быть нормой. Кажется, всего так много, а человеку делается тревожно, он мучается, пока не найдет утерянное равновесие, не поймет простую истину: ты не один на свете, ты — среди людей, счастье — это часть общего, и потому ты не можешь быть вполне счастлив, если кому-то рядом плохо.

А письма «для Тани из № 11 за 1984 год» продолжают приходить в редакцию.

С ТЕХ ПОР КАК ЧЕЛОВЕК СТАЛ ОСОЗНАВАТЬ СЕБЯ, ОН НАЧАЛ ЗАДАВАТЬСЯ ВОПРОСОМ: ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ОКРУЖАЮЩИЙ ЕГО МИР! МНОГИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ОТВЕТ НА НЕГО СТРЕМИЛИСЬ ДАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СИСТЕМЫ, РИСОВАВШИЕ ПРЕВРАТНУЮ, НЕВЕРНУЮ КАРТИНУ МИРОЗДАНИЯ. ТАКИЕ ОПИСАНИЯ МОЖНО УВИДЕТЬ В БИБЛИИ, КОРАНЕ, В ДРУГИХ КНИГАХ, КОТОРЫЕ И СЕГОДНЯ ВЕРУЮЩИЕ ПОЧИТАЮТ КАК СВЯЩЕННЫЕ, ЕДИНСТВЕННО ВЕРНЫЕ.

МЕЖДУ ТЕМ РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ УБЕДИТЕЛЬНО ПОКАЗЫВАЕТ: МИР СОВСЕМ НЕ ТАКОЙ, КАКИМ ЕГО ТОЛКУЮТ СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ. И ЧЕМ ДАЛЬШЕ ИДЕТ ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ, ТЕМ ЧЕЛОВЕК ЛУЧШЕ, НАГЛЯДНЕЕ ВИДИТ ВСЕ БОЛЕЕ УСЛОЖНЯЮЩУЮСЯ КАРТИНУ МИРОЗДАНИЯ, ГЛУБЖЕ ОСОЗНАЕТ БЕСКОНЕЧНОСТЬ ФОРМ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОЛОГИ, ПЫТАЯСЬ КАК-ТО СОГЛАСОВАТЬ ИЛЛЮЗОРНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ С НАУЧНОЙ КАРТИНОЙ МИРА, СТРЕМЯТСЯ ВСЕ ПОКА НЕПОНЯТНОЕ, ТАИНСТВЕННОЕ В НЕЙ, НЕПОЗНАННОЕ ИСТОЛКОВАТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО. ОДНАКО НЕУМОЛИМОЕ РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ ВСЕГДА ДОКАЗЫВАЕТ: В ПРИРОДЕ ВСЕ МОЖНО ОБЪЯСНИТЬ РЕАЛЬНЫМИ ПРИЧИНАМИ И СЛЕДСТВИЯМИ, В НЕЙ НЕ БЫЛО И НЕТ НИЧЕГО ПОТУСТОРОННЕГО, НЕПОСТИЖИМОГО. ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ПОСТИЖЕНИЮ МИРА НЕТ ПРЕДЕЛА, ПРОЦЕСС ЭТОТ БЕСКОНЕЧЕН.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЕСТЬ ЕЩЕ НЕМАЛО ЛЮДЕЙ, У КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ СФОРМИРОВАЛИСЬ СТИХИЙНО. В ИХ СОЗНАНИИ УЖИВАЮТСЯ ВЕРНЫЕ ВЗГЛЯДЫ С НЕПРАВИЛЬНЫМИ, ИНОГДА ДАЖЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ. ЭТО ОБУСЛОВЛЕНО КАК НЕДОСТАТКОМ ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, ТАК И ТЕМ, ЧТО МИР ВОКРУГ НАС ОКАЗЫВАЕТСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНО СЛОЖНЕЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ, ЧЕМ МЫ ЭТО НЕРЕДКО СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЯЕМ.

ОБ ОДНОМ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ АСПЕКТОВ ТАКОГО МНОГООБРАЗИЯ ОКРУЖАЮЩЕГО НАС МИРА И РАССКАЗЫВАЕТ ПРЕДЛАГАЕМАЯ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАТЬЯ.

ИЕРАРХИЯ ВСЕЛЕННОЙ

А. АССОВСКАЯ,
кандидат
физико-математических наук

АТОМНАЯ ГИПОТЕЗА

«Если бы в результате какой-то мировой катастрофы все накопленные знания оказались уничтоженными и к грядущим поколениям живых существ перешла только одна фраза, то какое утверждение, составленное из наименьшего количества слов, принесло бы наибольшую информацию?»

Американский физик лауреат Нобелевской премии Р. Фейнман так отвечает на им же поставленный вопрос: «Я считаю, что это атомная гипотеза. Все состоит из атомов». В данной фразе, утверждает он, невероятное количество информации о мире.

Итак, что же такое атом?

Как известно, это частица вещества, сохраняющая индивидуальность какого-либо определенного химического элемента: атом водорода, атом гелия, атом лития... В центре атома находится невообразимо крохотное — размером 10^{-13} см — ядро. В математике нет даже терминов для обозначения столь малых чисел: что-то вроде десятитысячной доли одной миллиардной. Этот сгусток материи, обладающий положительным электрическим зарядом, окружен как бы размытым облачком электронов.

Атом — основной кирпичик всего земного вещества. А на других планетах и звездах, в других звездных системах? Там тоже все строится из атомов?

Нет, не все!..

Так, в недрах любой звезды, этой самой распространенной «формы существования» наблюдаемого вещества во Вселенной, атомов нет, а есть лишь их обломки — атомные ядра без электронных облачков. Такое состояние вещества называется плазмой. При очень высокой температуре атомы как бы расплавляются — их ядра и электроны начинают существовать «сами по себе», удерживаемые лишь силой гравитации. В земных условиях такая плазма может возникнуть в ничтожных количествах, на очень короткое время и при особых обстоятельствах: скажем, в пространстве, окружающем электрические заряды.

С другой стороны, есть звезды (их называют нейтронными), которые по своей физической структуре представляют собой как бы гигантские атомы. В необъятном звездном мире они выглядят карликами — их радиус не достигает иногда и 10 километров. Зато у них фантастическая плотность, которую можно сравнить с плотностью атомных ядер: 10^{14} граммов на кубический сантиметр.

Нейтронные звезды — результат эволюции некоторых обычных звезд, которые по мере выгорания их ядерного горючего — водорода начинают сжиматься. Постепенно гравитация в них усиливается и ускоряет процесс. Ее силе уже не может противостоять внутреннее сопротивление ядерных обломков, она буквально «вдавливает» электроны в атомные ядра. Образующиеся при этом нейтроны и составляют основу вещества такой звезды[1].

Как видим, атомная гипотеза говорит нам не только об одних атомах — мельчайших частицах, из которых состоит все окружающее нас вещество,— но и вообще о структурных элементах Вселенной. Наука в процессе познания мира открыла немало таких «кирпичей» мироздания: элементарные частицы, атомы, молекулы, звезды, галактики, их скопления... Даже саму Вселенную в известном смысле тоже можно рассматривать как некую структурную единицу.

Та же картина предстанет перед нашим взором, если мы обратимся к веществу Земли. Все материальные объекты, с которыми мы здесь столкнемся, состоят из атомов. Сближаясь, эти атомы дают начало твердому состоянию вещества. Большинство твердых веществ — кристаллы; в каждом их кубическом сантиметре содержится около 10^{23} атомов. Эта плотность позволяет и сам кристалл представить тоже своеобразным кирпичиком вещества, рассматривать как огромный атом. В то же время в нем имеются и более мелкие образования — своеобразные атомы кристалла. В строго физическом смысле это, конечно, не атомы, а структуры, в которых, по удачному выражению советских физиков М. И. Каганова и И. М. Лифшица, закодирован весь кристалл, или, иначе говоря, элементарные кристаллические ячейки. Каждая ячейка складывается из группы физических атомов, расположенных определенным образом в пространстве. У каждого типа кристаллов — свое, характерное для него периодически повторяющееся расположение атомов в кристаллической ячейке.

Такая склонность вещества объединяться в определенные системы характерна не только для нашей планеты. Видимо, всему веществу, составляющему нашу Вселенную, вообще свойственно объединяться в какие-то структурные единицы. Любой строительный кубик здесь в свободном виде существует недолго — стремится найти «партнера», войти в «сообщество». На Земле, например, в силу температурных условий постоянно протекают различные химические реакции, и атомов химических элементов (кроме инертных газов) в свободном виде не найдешь. Они сливаются в молекулы, а те — в еще более сложные конгломераты.

Можно сказать, что вещество Вселенной как бы сосредоточивается на различных ступенях своеобразной структурной пирамиды. И мы с вами живем на одном из ее этажей, где главенствуют сложенные из нуклонов (протонов и нейтронов) и электронов атомы — атомы в своем первоначальном смысле. Ниже находится царство элементарных частиц, выше — пространство, где «простейшими» структурными блоками являются звезды. Все эти миры связаны между собой теснейшим образом.

САМЫЕ ГЛАВНЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

«Если задать наивный детский вопрос, какие из космических объектов «самые главные», я не колеблясь отвечу: ЗВЕЗДЫ... Чтобы в какой-то степени понять, что собой представляет Вселенная, надо прежде всего знать, что такое звезды»,— писал член-корреспондент АН СССР астрофизик И. С. Шкловский.

Действительно, основная часть видимого вещества Вселенной сосредоточена в звездах, огромных шарах, состоящих из водородно-гелиевой плазмы с небольшой примесью тяжелых элементов. Температура в их центрах достигает десятков миллионов градусов. В недрах звезд протекают непрерывные термоядерные реакции, которые и служат источником звездной энергии.

Подобно атомам земного вещества, звезды тоже не любят одиночества. Они объединяются в скопления, звездные системы, галактики. Нашу Галактику видел каждый: это Млечный Путь, который пересекает весь усеянный звездами ночной небосвод. Когда Галилей взглянул на него в свой телескоп, он понял: это множество

[1] *Подробнее об этом см.: Григорьев И. После «Большого взрыва». «Наука и религия», 1981, № 2.*

слабых звезд, сливающихся для нас в одну мерцающую светлую линию. А когда через двести лет Уильям Гершель занялся подсчетом наблюдаемых на небе звезд, он заметил, что по мере приближения с любой половины неба к Млечному Пути количество звезд увеличивается к центру.

Внутри Галактики звезд-одиночек мало. Чаще всего они объединены в системы. Солнце со своим выводком планет принадлежит к меньшинству: это звезда одиночная. Но уже наша соседка по космосу — Альфа-Центавра представляет собой систему из трех звезд. На небосводах планет системы Альфа-Центавра (если, конечно, планеты там существуют) светят сразу три солнца. Из тридцати ближайших к нам звезд почти половина — двойные или тройные. Расстояния между ними значительно меньшие, чем между гравитационно не связанными звездами.

Лишь очень немногие из двойных звезд мы можем различить невооруженным глазом. Это, например, Мицар и Алькор в созвездии Большой Медведицы. Большинство физических пар звезд кажутся нам одиночками. Однако в современных звездных каталогах можно найти сведения о десятках тысяч кратных звезд (двойных, тройных, даже шестерных). Если сравнивать звездный мир с атомным, то можно отметить, что одиночные звезды аналогичны отдельным атомам, кратные звездные системы — молекулам, а звездные скопления (как бы следующая ступень в этой иерархии), по-видимому,— молекулам-гигантам.

Примерно десятая часть звездного населения Галактики входит в состав рассеянных звездных скоплений, содержащих от сотен до нескольких тысяч звезд. Типичный пример подобного скопления — Плеяды. Наблюдатель с хорошим зрением увидит в них шесть — восемь звезд. Галилею с его телескопом удалось насчитать 36. По современным данным, в Плеядах — сотни тысяч звезд, а в Галактике — около тридцати тысяч таких скоплений.

Еще более крупные образования, входящие в состав Галактики,— шаровые звездные скопления, включающие в себя от сотен тысяч до миллиона звезд. Эти весьма плотные объекты выглядят в телескопе как диски с размытыми краями. Если около центра шарового скопления расположены планеты, то ночное небо у них должно быть более ярким, чем наше: оно не усеяно, а сплошь расшито звездами.

На нашем небосводе шаровые звездные скопления расположены асимметрично: большинство их сосредоточено в южной полусфере. Но относительно плоскости Млечного Пути они распределены равномерно. На это еще в 1918 году обратил внимание американский астроном Харлоу Шепли, показавший, что Солнечная система находится не в центре Галактики, как предполагали раньше, а в ее периферической области. Таким образом, Солнце оказалось вполне рядовой звездой. Это так называемый желтый карлик, каких в нашей Галактике несколько миллиардов.

Сейчас непосредственному наблюдению доступно во Вселенной около двух миллиардов звезд, хотя их порядков на двадцать больше. Мир звезд не менее многообразен, чем микромир. По объектам, находящимся на различных стадиях развития, мы и судим об основных этапах звездной эволюции.

При этом звезды, как уже было сказано,— это элементы более сложных космических структур. Именно в таком смысле они и напоминают атомы нашего мира. Но еще более интересно то, что и по общей структуре Галактика тоже чем-то похожа на атом. Так, в центре ее имеется ядро с веществом в сверхплотном состоянии.

Правда, о свойствах галактического ядра сегодня известно немного. Астрономы считают, что именно в нем сосредоточен «строительный» материал звездных систем. В оптическом диапазоне оно почти не видно — скрыто от наблюдателей облаками космической пыли, поэтому изучают его при помощи радиотелескопов. Размеры этого ядра «всего» 10 парсеков[2]. «Всего», говорим мы, так как протяженность самой Галактики в сотни миллионов раз больше.

Итак, наша Галактика — огромный сплющенный диск, содержащий более ста миллиардов звезд, сгруппированных в десятки тысяч различных скоплений, отделенных друг от друга разреженным межзвездным газом. А крохотная, ничем среди гигантского звездного населения этой системы не выделяющаяся Солнечная система удалена от галактического центра на расстояние, которое световой луч пробегает за 30 тысяч лет. Увлекаемая общим вращением Галактики, она совершает полный оборот вокруг ее центра за 200 миллионов лет. Таково наше положение среди звезд.

МИРЫ ЛАМБЕРТА И ШАРЛЬЕ

А что дальше? Что за нашей Галактикой?

Дальше — другие галактики. Судя по всему, эти гигантские звездные системы, содержащие звезды, межзвездную пыль и газ, столь же распространены во Вселенной, сколь и сами звезды, и представляют собой ее структурные элементы.

О том, что во Вселенной существует какая-то структурная иерархия, догадывались еще в XVIII веке. Немецкий ученый Иоганн Ламберт предполагал даже, что Вселенная представляет собой бесконечную геометрическую прогрессию космических систем. Солнце с планетами — система 1-го порядка. Скопления звезд (во время Ламберта еще не открытые, но, по его мнению, существующие и устроенные подобно Солнечной системе: звезды, их составляющие, должны двигаться вокруг гигантского солнца, находящегося в центре скопления) — системы 2-го порядка. Млечный Путь — совокупность звездных систем, тоже, как считал Ламберт, вращающихся вокруг некоего сверхколоссального центра,— это система 3-го порядка. И таких все усложняющихся систем во Вселенной должно быть великое множество. Главной в системе мироздания была у Ламберта идея структурной бесконечности Вселенной, каждая ступенька которой управляется одними и теми же законами.

Модель иерархической Вселенной в начале XX века получила развитие в трудах шведского ученого Шарлье. Согласно его предположениям, Вселенная представляет собой стационарную бесконечную совокупность отдельных тел, которые, как правило, входят в состав скоплений. Скопления же, в свою очередь, группируются в скопления скоплений, образуя структуры более высокого порядка. И так до бесконечности.

Рассуждая о структуре Вселенной, Шарлье предсказал, что с увеличением порядка скоплений средняя плотность вещества будет уменьшаться. Предсказание это оправдалось: по современным данным, средняя плотность атомных ядер — 10^{14} г/см^3 (для сравнения: средняя плотность земного вещества — 5,5 г/см^3); плотность вещества в звездах — от 10^9 до 10^{14} г/см^3. В пределах галактики эта величина значительно ниже: 10^{-21} г/см^3. А в скоплениях галактик средняя плотность вещества падает уже до 10^{-26} г/см^3.

В начале нашего века Валерий Брюсов, очарованный перспективами, открывающимися перед исследователями глубин материи, писал:

Быть может, эти электроны —
Миры, где пять материков,
Искусства, званья, войны, троны
И память сорока веков.
Еще, быть может, каждый атом —
Вселенная, где сто планет;
Там все, что здесь, в объеме сжатом,
Но также то, чего здесь нет.

Поэтическая аналогия, увы, оказалась ошибочной. В мире электронов и атомов действуют иные физические законы, нежели в мире планет и звезд. Но в начале XX века об этом еще только догадывались, и даже физики не усматривали неправильности в брюсовских стихах. Они и сами сравнивали атом с Солнечной системой, исследуя его планетарную модель, предложенную Резерфордом.

Сегодня жители Земли с помощью приборов могут наблюдать Вселенную до горизонта примерно в 13—15 миллиардов световых лет. А в глубь вещества этот предел простирается до 10^{-14} см — до размера элементарной частицы. И оказалось, что весь этот необъятный мир наполнен структурными блоками различной сложности...

ОСТРОВА ВСЕЛЕННОЙ

Еще во времена Гершеля (конец XVIII — начало XIX вв.) предполагали, что существует множество звездных систем, подобных нашей Галактике. Их называли «островными Вселенными». Постепенно накапливались и наблюдательные данные о туманных объектах, которые, возможно, не принадлежат к Млечному Пути. Но с телескопами XIX века «раздробить» эти туманности на отдельные звезды и тем самым получить конкретные сведения об их строении не удавалось. И большинство ученых склонялись к мысли, что все такие объекты «принадлежат к одному огромному агрегату». Эта точка зрения была весьма категорично высказана в 1890 году английским астрономом Агнессой Кларк.

Правоту ее как будто подтверждали и исследования спектров туманности Андромеды: они были очень похожи на спектры Солнца. Но означало ли сходство спектров, что туманность Андромеды состоит из совокупности звезд, подобных Солнцу? А может, она представляет собой огромную звезду, окруженную и затемненную клочковатой разреженной материей, которая сияет отраженным светом центрального светила?

В начале 20-х годов с помощью 2,5-метрового телескопа обсерватории Маунт-Вильсон в США была впервые получена фотография туманности Андромеды, на которой уже отчетливо различались от-

[2] *Единица измерения расстояний в астрономии — примерно $3 \cdot 10^{14}$ километров.*

дельные звезды. Туманность оказалась огромной звездной системой, не принадлежащей нашей Галактике; «островные Вселенные» стали реальностью. Сегодня астрономам известны уже сотни миллионов таких галактик. Каждая содержит от нескольких миллионов до нескольких миллиардов звезд. И среди этого немыслимого множества «островов» не найдется и двух похожих.

Но самое интересное, что, подобно звездам и атомам, галактики тоже обнаруживают склонность к объединению. Наш Млечный Путь, например, и 16 его ближайших соседей по космосу, в том числе и туманность Андромеды, а также Большое и Малое Магеллановы облака, образуют так называемую Местную систему, за пределами которой средняя плотность вещества уменьшается. И подобные галактические скопления — далеко не редкость: известно около 3000 «семейств», представители которых связаны узами гравитации. В некоторых насчитывается до десяти тысяч галактик.

Следующая ступень космической иерархии — сверхскопления галактик, космические образования еще большего масштаба, впервые обнаруженные в 1958 году австралийским астрономом И. Воклером. Спустя несколько лет его американский коллега Дж. Эйбелл пришел к выводу о существовании многих сверхскоплений галактик. Представить себе всю грандиозность этих образований очень трудно. Если бы некий наблюдатель смог охватить взором часть Вселенной с большого расстояния, то увидел бы, что ее вещество как бы сгруппировано в гигантские ячейки, каждая размером порядка 10^7 парсеков. И удивительная аналогия: примерно так же выглядят в электронном микроскопе кристаллы — периодически повторяющиеся сгущения вещества.

«На крупномасштабной карте мира галактики выглядят лишь точками, и эти точки, в общем, довольно хаотично рассеяны,— пишут астрофизики Л. Э. Гуревич и А. Д. Чернин.— Сверхскопления проявляются на такой карте в виде нитей и волокон. Но давно известно, что человеческому глазу свойственно замечать линейные последовательности даже в полностью хаотическом распределении. Чтобы убедиться, что цепочки, ячейки и т. п.— не иллюзия, не обман зрения, потребуется, очевидно, еще очень длительная, кропотливая и тонкая работа по отбору действительных структур, их отделению от кажущихся и мнимых»[3].

ЕСТЬ ЛИ «ЕЩЕ ДАЛЬШЕ»?

А что же еще дальше? Бесконечное усложнение? Где самый верхний этаж? И существует ли он вообще?..

По современным научным данным, иерархическая структура Вселенной обрывается на сверхскоплениях галактик. Более крупных структурных образований пока не обнаружено. Не означает ли это, что следующий этаж — сама Вселенная?

Видимо, правильнее было бы поставить этот вопрос несколько иначе: нельзя ли и Вселенную в целом представить как некую структурную единицу? В таком случае сверхскопления галактик представятся нам как самые крупные детали структуры этой Вселенной. А все ее вещество окажется сосредоточенным в необозримых (с позиций земного наблюдателя) ячейках, в узлах которых находятся скопления галактик.

Такой взгляд означает, что вещество в нашей Вселенной, очевидно, распределено теперь неравномерно. Всегда ли так было? Космологи считают — не всегда. Звезды, галактики, их скопления — все это сравнительно поздние образования. На более ранних стадиях эволюции Вселенной ее материя представляла собой однородную смесь «обычного вещества», электромагнитного излучения и нейтрино. Затем, при расширении и охлаждении Вселенной, образовались случайные уплотнения вещества, которые и дали начало гравитационно связанным объектам — будущим структурам Вселенной, звездам, галактикам, их скоплениям.

Еще сравнительно недавно считалось, что такие случайные плотные образования вещества должны иметь сферическую форму. Но оказалось, что это не так. Одна из теорий происхождения гравитационно связанных объектов, давших начало будущим звездам, галактикам и их скоплениям, разрабатывается под руководством академика Я. Б. Зельдовича. Ученые показали, что первые сгустки вещества в догалактической, еще без звезд, Вселенной должны были иметь не сферическую, а плоскую форму, напоминать двухмерные поверхности, своеобразные «блины».

Предполагается, что масса таких «блинов» составляла 10^{13} — 10^{14} солнечных масс, то есть по своей величине приближалась к массе современных скоплений галактик. Видимо, «блины» были своеобразными зародышами, протоскоплениями галактик. Дальнейшая их судьба связана с нагреванием и охлаждением содержавшегося в них газа, в результате чего последовал распад «блинов» на более простые объекты — галактики и звезды. Таким образом строилась ячеистая структура Вселенной.

Ученые сегодня располагают возможностью проверить правильность этих своих предположений, проиграв с помощью ЭВМ сценарий эволюции нашего мира. И действительно, численное моделирование показало: в реальной Вселенной галактики и их скопления располагаются на двухмерных поверхностях в виде нитей.

Из этой модели следует, что в космическом пространстве должны существовать огромные пустоты, не заполненные веществом. Однако наблюдения за звездным небом показывают: общая масса галактик значительно больше, чем масса их видимых составных частей. Выходит, во Вселенной существует еще какая-то скрытая масса, которую никто не видит? Какова же ее природа? Вначале исследователи предположили, что эту массу составляют «черные» — невидимые звезды и множество планет, недоступных наблюдению с Земли. Но расчеты показали: во всех галактиках, вместе взятых, не найдется такого количества планет или остывших звезд, чтобы исчерпать всю величину этой «скрытой» массы.

Казалось бы, тупик! Но выход был найден. Кандидатом на роль носителя скрытой массы ученые выдвинули нейтрино, элементарную частицу, оставшуюся со времен «Большого взрыва»[4]. Гигантские нейтринные короны, окружающие галактики, «утяжеляют» их почти в десять раз. Пока это гипотеза. Ведь нейтрино крайне слабо взаимодействуют с остальной материей, поэтому об их присутствии в сверхскоплениях галактик можно судить лишь по косвенным признакам.

Возвратимся теперь к вопросу: что дальше, за сверхскоплениями галактик? Пока современная наука не может дать определенного ответа. Человеческий разум не проник еще дальше...

Но вспомним историю космологии!

По мере познания окружающего мира, развития науки менялись наши представления о Вселенной, ее строении и размерах, росло и усложнялось пространство, доступное наблюдению человека, обогащалось все большим числом структурных единиц.

В древности, например, окружающий мир исчерпывался Землей, затем Солнечной системой. Постепенно Вселенную стали воспринимать как один из звездных миров, принадлежащих Галактике, потом — как мир галактик, как их скопление, наконец, как скопление скоплений галактик. Еще Фрэнсис Бэкон мудро заметил: «Вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разумения, как это делалось до сих пор, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринимать образ Вселенной по мере ее открытия».

И вот сегодня космологи все чаще и чаще склоняются к мысли, что необозримая наша Вселенная, включающая в себя 10^{21} звезд, объединенных в сотни миллионов галактик, которые, в свою очередь, упорядочены в тысячи более сложных космических структур,— не единственная в природе. Неисчислимое, не поддающееся оценке количество различных «вселенных» — и подобных нашей, и отличных от нее — входят в состав континуума, который член-корреспондент АН СССР И. С. Шкловский предложил назвать Метавселенной.

Но будут ли эти многочисленные «вселенные» доступны нашим наблюдениям? Всепроникающий и дерзкий разум человеческий ищет ответы и на эти вопросы.

Современные ученые считают: подобную нашей другую Вселенную (если, конечно, мир, в котором мы живем, не является единственным) можно будет наблюдать в реальном физическом эксперименте. Дело в том, что, согласно общей теории относительности, такие «вселенные» земной наблюдатель, вооруженный соответствующими приборами, будет воспринимать не как бесконечно большие миры, а лишь как тяжелые элементарные частицы, движущиеся сквозь нашу Вселенную со скоростью, близкой к скорости света. Исследователи уже приступили к поиску таких частиц.

Представления о Метавселенной, видимо, в значительной степени изменят наше общее понимание и мира, в котором мы живем, и характера эволюции в нем материи. Человечеству еще предстоит осознать все значение неуникальности нашей Вселенной. Но, как уже говорилось, людям не раз доводилось переживать подобные коренные сдвиги в познании, раздвигать границы известного. И теперь, когда на горизонте нашего познания мира возникает Метавселенная, разум человеческий сумеет понять, осмыслить и это явление.

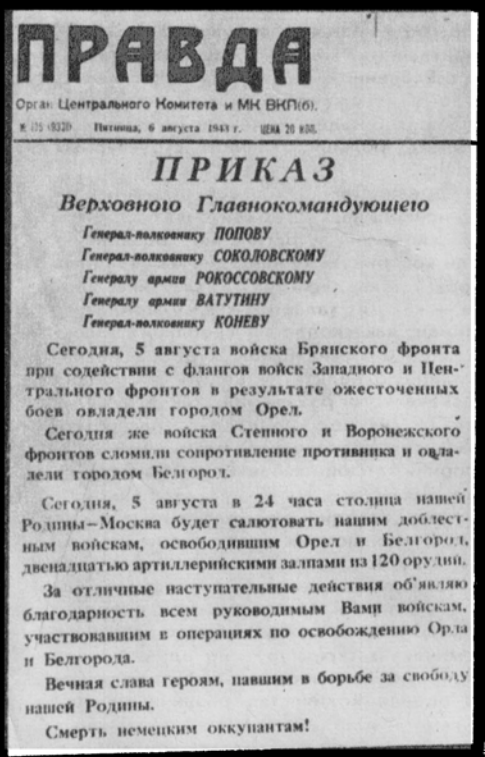
Ленинград

[3] *Гуревич Л. Э., Чернин А. Д. Происхождение галактик и звезд. М., 1983, с. 56—57.*

[4] *См.: Григорьев И. Нейтринная Вселенная.— «Наука и религия», 1982, № 9.*

Э. ЗВОНИЦКИЙ

„РАСКАТЫ ГОРДОГО САЛЮТА"



ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 215 (6320) Пятница, 6 августа 1943 г. ЦЕНА 20 КОП.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику **ПОПОВУ**

Генерал-полковнику **СОКОЛОВСКОМУ**

Генералу армии **РОКОССОВСКОМУ**

Генералу армии **ВАТУТИНУ**

Генерал-полковнику **КОНЕВУ**

Сегодня, 5 августа войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орел.

Сегодня же войска Степного и Воронежского фронтов сломили сопротивление противника и овладели городом Белгород.

Сегодня, 5 августа в 24 часа столица нашей Родины—Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

За отличные наступательные действия об'являю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в операциях по освобождению Орла и Белгорода.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины.

Смерть немецким оккупантам!

Начало августа 1943 года. В результате упорных боев Красная Армия освобождает Белгород и Орел. Командующему Московским фронтом ПВО генерал-полковнику Д. А. Журавлеву приказано отметить это событие артиллерийским салютом и иллюминацией. Задание было непростое — до сих пор праздничные салюты в честь побед наших войск не производились. На складе Московского Кремля нашли 24 салютных орудия, которые использовались до войны, и холостые снаряды к ним. С других батарей собрали еще 100 орудий. Но ведь артиллерийский салют должен сопровождаться иллюминацией. Как быть с ней? И вот боец ПВО, бывшая студентка-историк МГУ Вера Владимирская срочно командируется в Ленинскую библиотеку. Перед ней легли энциклопедии, мемуары, летописи...

«Веселящие огни» употреблялись еще в античной Греции, бенгальские огни — в Индии. Большое пристрастие к «огненным потехам» имели славяне, поклонявшиеся богу грозы Перуну. В одной из летописей В. Владимирская нашла такое место: «Перун бяше у них стареиший бог, создан на подобие человека, ему же в руках бяше камень многоценный, аки огнь, ему же яко богу жертву приношаху, и огнь неугасающий з дубового древня непрестанно паляху».

В давние времена для «огненной потехи» употребляли вечнозеленое растение плаун, или ликоподий (в народе его называли по-разному: пыль, пыленка, деряга, пыхучка и т. д.). Стоило поднести огонь к созревшим спорам плауна — и мгновенно происходила яркая и бездымная вспышка. Известный немецкий ученый и путешественник XVII века Адам Олеарий в своих записках писал: «В обществах можно устраивать хорошее развлечение с помощью плауна: если тайком наполнить трубку плауном и поднести к огню, и дунуть, то неожиданно для сидящих вокруг выбрасывается сильное пламя; чтобы при этом получился сильный шум, примешивают сюда превращенную в порошок березовую листву».

Языческое пристрастие к «огненным потехам» проникло в христианские ритуалы славян. На рождество во многих православных храмах России происходило так называемое «пещное действо»: амвон отодвигался в сторону, и на его месте строилась «пещь». В назначенный день перед народом, заполнившим церковь, разворачивалось «действо», воскрешающее страницы Ветхого завета: три юных отрока — Анания, Азария и Мисаил попали в «пещь огненну» за отказ поклониться языческому божеству золотому истукану. По приказу царя Навуходоносора юношей предают огню, но в последний момент появлялся ангел и спасал мучеников. Появление ангела-спасителя сопровождалось огненно-световыми эффектами, которые создавались с помощью смеси истолченных плауна и березовой листвы.

Расцвет пиротехники начался при Петре I*.

● *Пиротехник Нестеров готовит установку для салюта.*

Начало нового, XVIII века отмечалось по указу императора салютом из 200 орудий, установленных на Красной площади Москвы. Салюты и фейерверки продолжались беспрерывно неделю.

В 1705 году была издана книга «Символы и эмблемата», своего рода пособие для организации декораций праздничных павильонов, транспарантов и фейерверочных фигур. 840 гравюр, помещенных в книге, отображали в прямой или аллегорической форме события того времени.

В начале XIX века новые химические составы обогатили цветовую палитру фейерверков, изобретены были пиротехнические ракеты с парашютиками, ракеты, после взрыва которых возникают сложные разноцветные фигуры: цветовые фонтаны, огненные струи, снопы искр, вращающихся в горизонтальной плоскости, огонь, делающий зигзагообразные движения, и т. п. К концу XIX века в России работало уже несколько фейерверочных фабрик, продукция которых пользовалась большим спросом...

Выполняя свое необычное задание, Вера Владимирская из окон Ленинской библиотеки видела пустынную военную Москву, одиноких прохожих, маскировочные сетки на зданиях.

Исписанные ею листы бумаги были доставлены генералу Журавлеву. В вечерних известиях диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан прочитал:

«Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий».

* См.: Немиро О. Старинные фейерверки на Неве. — «Наука и религия», 1979, № 1.

Торжественный бой курантов — и в течение 6 минут через каждые 30 секунд радиоволны несли над просторами нашей страны, над всем миром залпы первого салюта Великой Отечественной войны. Москвичи распахивали окна, выходили на улицы, прислушивались к победному грому, любовались цветными фонтанами огней, которые загорались высоко в небе.

На следующий день появились стихи Александра Твардовского:

... И говор праздничных орудий
В сердцах взволнованных людей
Был отголоском грозных буден,
Был громом наших батарей.
И каждый дом и переулок,
И каждым камнем вся Москва
Распознавала в этих гулах —
— Орел и Белгород — слова.

Второй салют прозвучал 23 августа 1943 года — 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий Москва приветствовала освободителей Харькова.

Отмечать салютом каждую крупную победу Красной Армии стало с тех пор традицией. Всего в годы Великой Отечественной войны было произведено 356 салютов. Они делились на 3 категории: по первой (24 залпа из 324 орудий) — было 23 салюта — в честь освобождения столиц союзных республик, столиц других государств или особо важных стратегических пунктов: Вильнюса, Киева, Кишинева, Минска, Таллина, Риги, Петрозаводска, Белграда, Бухареста, Будапешта, Берлина, Варшавы, Вены, Кракова, Кенигсберга, Праги, а также при выходе на южную государственную границу СССР 26 марта 1944 года, на юго-западную границу — 8 апреля 1944 года, в честь соединения с англо-американскими войсками в районе Торгау 27 апреля 1945 года, по случаю разгрома Квантунской армии 3 сентября 1945 года, в честь победы над Японией.

По второй категории (20 залпов из 224 орудий) салюты прозвучали 210 раз. Их давали в честь освобождения больших городов, прорыва сильно укрепленной обороны противника, завершения разгрома крупных неприятельских группировок, форсирования рек, вторжения в немецкие провинции, преодоления Карпат, захвата островов.

По третьей категории (12 залпов из 124 орудий) страна салютовала 122 раза при овладении узлами железнодорожных и шоссейных дорог и крупными населенными пунктами.

В конце войны салюты давались по нескольку раз в день. Например, 27 июля 1944 года прозвучало 5 салютов в честь освобождения Белостока, Станислава, Даугавпилса, Львова, Шяуляя.

И вот 9 мая 1945 года. В этот день в 20 часов 24 залпа из 324 орудий возвестили об освобождении Праги. А через два часа столица нашей Родины салютовала в честь победоносного завершения Великой Отечественной войны — 30 артиллерийских залпов из 1000 орудий...

Сегодня салют и фейерверк привычны. Так отмечали мы возвращение из космоса Ю. А. Гагарина, годовщины Дня Победы, другие наши праздники. Даже в небольших городах стало традицией заканчивать Дни молодежи или «круглые даты» со дня основания города яркими огневыми спектаклями в небе.

Кто же сейчас готовит продукцию для поднимающих настроение зрелищ? Я расскажу о пиротехнической мастерской Харьковского парка культуры и отдыха имени Горького. Руководит ею долгие годы «династия» Давтянов. Еще в 1926 году очаровало 14-летнего Сережу Давтяна искусство заезжего пиротехника Роджери. Сережа собрал группу энтузиастов, вместе с которыми построил в городском парке каменный сарай — пиротехническую мастерскую. В честь 20-й годовщины Октября группа Давтяна подарила жителям Харькова «фейерический карнавал» и сразу завоевала известность.

В годы войны Сергей Тарасович служил пиротехником батальона аэродромного обслуживания, вернулся с боевыми наградами и снова занялся любимым делом. Жители Харькова еще помнят, как в 1949 году, в 150-летнюю годовщину со дня рождения А. С. Пушкина, в ночном небе развернулся грандиозный световой спектакль «Сказки Пушкина». То лукавый Балда вытаскивал из моря чертей, то красавец Руслан поражал Голову Богатыря, то Баба-Яга проносилась в ступе. Эти образы были созданы искусством пиротехников.

Дети С. Т. Давтяна увлеклись профессией отца. Сейчас мастерской руководит один из его сыновей Владимир Сергеевич, окончивший институт культуры.

В мастерской созданы пиротехнические фигуры, ставшие популярными в стране — «Звездная мозаика», «Каприз», «Новогодний», «Огни Родины» и другие. Бережно хранят здесь старинные рецепты, но охотно применяют и то новое, что дает сегодняшняя техника.

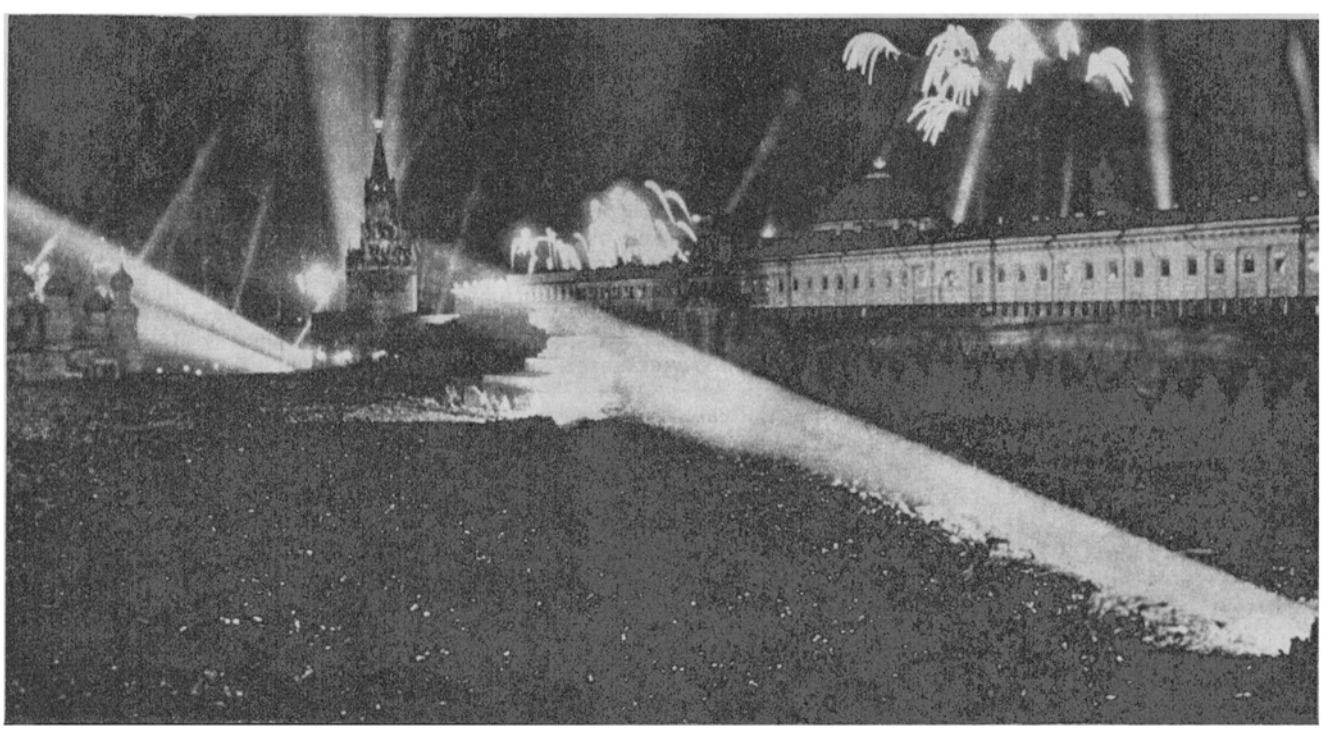
«Все время обогащается палитра фейерверков,— говорит В. С. Давтян. — Пиротехнические фигуры теперь загораются на высоте 500 метров над землей. Если прежде фейерверки поджигали открытым пламенем с помощью фитиля, то сейчас у нас есть электронные пульты управления, и тот объем работ, который прежде выполняли 30-50 человек, сегодня выполняют 2—3 специалиста».

Мне показывают «главного помощника» театрализованных фейерверков — выкрашенную в желтый цвет пушку. У нее игрушечный вид. Но работу свою она делает как надо. А вот и прицеп грузовика с надписью: «Салютная». В кузове — мортиры, из них стреляют снарядами, взрывающимися в небе.

Пиротехников Харькова знают во многих городах страны, мастерская стала лауреатом Первого Всесоюзного конкурса пиротехников; сюда обращаются и кинематографисты, и работники театров. В этом году у мастерской особенно много заявок — 40-летие победы в Великой Отечественной войне, Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Считанные мгновения живет в вечернем небе фейерверк, но долго потом сохраняется в душе праздничное настроение, как сказал поэт, «в сердце с музыкой победною звучат раскаты гордого салюта».

г. Харьков



● *Салют Победы, 9 мая 1945 года. Фото А П Н.*

● *Пророк Исаия. Г. Доре.*

КНИГА ПРОРОКА ИСАИИ И ЕЕ АВТОРЫ

М. РИЖСКИЙ,
кандидат исторических наук

В РЯДЕ СЛУЧАЕВ научный анализ пророческих книг позволил не только выделить в них разновременные части, принадлежащие разным авторам, но даже с достаточной степенью точности определить истинное время написания той или иной части. Покажем это на примере некоторых глав из книги пророка Исаии.

В этой книге 66 глав. Однако еще в прошлом столетии анализ ее содержания и языка обнаружил, что древнему пророку VIII века до нашей эры Исаие принадлежит, по-видимому, меньше половины глав. У остальных были другие авторы.

Начало цикла в № 3.

Есть все основания считать, что Исаия — историческая личность. Из самой книги, названной его именем, а также из IV книги Царств (гл. 19—20) можно узнать некоторые данные о нем. Он жил в дни Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии, царей иудейских (книга Исаии, гл. 1, ст. 1). Эти цари правили в Иудее с 785 по 687 год до нашей эры. Исаия был знатного происхождения, близко знаком со жрецами Иерусалимского храма (гл. 8, ст. 2), сановниками (гл. 22, ст. 15), свободно держался с иудейскими царями и давал им советы от имени бога (гл. 7, ст. 3). Пророчествовать он начал в год смерти царя Озии (740 г. до н. э.). Исаия сам рассказывает, как это произошло. В Иерусалимском храме ему было «видение». Он увидел Яхве, сидящего на троне и окруженного шестикрылыми серафимами. Исаия пришел в ужас: «Горе мне! Погиб я, ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами,— и глаза мои видели царя, Яхве» (гл. 6, ст. 5). Один из серафимов взял клещами с жертвенника горящий уголь и коснулся уст Исаии. Тем самым он был очищен от греховности и подготовлен к выполнению миссии Яхве. Бог велел ему возвестить грядущее опустошение Иудеи.

Исаия, пророк VIII века, во многом напоминает старых пророков-чудотворцев. Он постоянно видит бога и ангелов, чувствует на себе руку Яхве (гл. 8, ст. 11), слышит голос бога (гл. 5, ст. 9; гл. 28, ст. 22). По указанию Яхве он сам дает «знамения», например появляется гòлым и босым на улице — знак того, что в таком виде ассирийский царь поведет в плен египтян и эфиопов. Он дает в виде знамения своим детям имена-предсказания, например Шеар-ясув (евр. «остаток вернется»). Но главная сила Исаии не в «знамениях», а в его речи, яркой, образной, страстной. Часть своих пророчеств Исаия сам же и записал. Частично это сделали другие. Но, по-видимому, не все его речи записаны или кое-что из этого утеряно. Так, в главе 7 сын Исаии Шеар-ясув упоминается вскользь, как хорошо известный тогдашнему читателю. Очевидно, в каком-то утраченном сочинении пророка объяснялось, почему он дал сыну такое странное имя.

В выступлениях Исаии отчетливо видно стремление влиять на политику правителей своей страны. Пророк убеждает царя Ахаза не страшиться союза против Иудеи сирийского царя Рецина и израильского Факея и предсказывает, что эти враждебные Иудее царства вскоре сами будут завоеваны Ассирией (гл. 7). Он убеждает иудейских правителей не вступать в союз с Египтом против Ассирии: «...Помощь Египта будет тщетна и напрасна,— передает он слова Яхве,— потому я сказал им: сила их — сидеть спокойно» (гл. 30, ст. 7).

В то же время Исаия от имени Яхве и по его повелению предрекает великие бедствия Иудее за то, что «избранный народ» изменяет своему богу. Яхве отринул «дом Иакова, потому что они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у филистимлян, и с сынами чужих они в общении... И наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их» (гл. 2, ст. 6—8). Бог не простит им этого. Гнев Яхве вызывает также поведение «старейшин и князей» Иудеи, притесняющих простой народ: «Что вы тесните народ мой и угнетаете бедных? говорит Яхве» (гл. 3, ст. 15). «...Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю... как будто вы одни поселены на земле» (гл. 5, ст. 8).

Кара близка, грозит пророк Иудее;

бог поднимет дальний народ, живущий на краю земли. Он скоро придет, неся гибель и опустошение. И тогда «мужи твои падут от меча, и храбрые твои — на войне» (гл. 3, ст. 24). В другом месте Исаия прямо называет народ, который Яхве избрал для наказания Иудеи,— это Ассирия: «...Ассур, жезл гнева моего! и бич в руке его — мое негодование!» (гл. 10, ст. 5—6). Иудея падет, и Иерусалим будет разрушен,— предрекает пророк.

Судя по всему, Исаия был в Иудее одним из наиболее популярных пророков. Не удивительно, что некоторые позднейшие сочинители пророчеств для большей авторитетности предпочли добавить свой текст к тексту Исаии. Выделить эти добавления, как правило, нетрудно, обычно они вклиниваются в начало или в конец его выступления. Вероятно, сначала пророчества Исаии ходили по рукам в виде отдельных листовок, и владелец такой рукописи мог приписать к началу или к концу свитка собственный или чей-то другой текст. Так, в книге пророка VIII века оказались «сбывшимися» пророчества о событиях, которые произошли двумя веками позже: о завоевании Иудеи Вавилоном, о падении Вавилона и т. д. К числу таких более поздних вставок несомненно следует отнести, в частности, главы 13 и 14.

На примере анализа этих двух глав можно показать, каким образом исследователям библейских книг удается определить истинную дату того или иного пророчества.

При научном анализе текста очень важно выделить то, о чем пророк говорит как о понятном и известном его слушателям или читателям, и то, что он предсказывает как нечто скрытое в будущем.

В главах 13 и 14 **говорится как о вполне известном** и понятном для современников их автора, что Ассирия сокрушена (гл. 14, ст. 25), Вавилон — это «краса царств, гордость халдеев» (гл. 13, ст. 19), а царь вавилонский — мучитель и грабитель, «поражавший народы в ярости ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами...» (гл. 14, ст. 4—7). Он «вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой...» (гл. 14, ст. 17).

Предсказывается, что Яхве поднимет против Вавилона народ из отдаленной страны «от края неба», и бог сам называет этот народ: «Вот я подниму против них мидян... и Вавилон... будет ниспровержен богом, как Содом и Гоморра, не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем» (гл. 13, ст. 5, 17—20). А Израиль (т. е. народ иудейский) снова обретет милость и любовь Яхве. Бог «поселит их на земле их, и присоединятся к ним иноземцы... и дом Израиля усвоит их себе на земле Яхве рабами и рабынями... и будет господствовать над угнетателями своими» (гл. 14, ст. 1—2).

Для иудея — современника Исаии было бы совершенно непонятно, почему Яхве обрушивается с такими угрозами на Вавилон, который, как мы уже знаем, в это время вовсе не был «красой царств» и не только не господствовал над другими народами, но сам, так же, как Иудея, потерял независимость и находился под властью Ассирии. А для того чтобы слушателям пророка (или читателям) были понятны слова о возвращении иудеев на родину из плена, следовало, очевидно, прежде предсказать, что Вавилон, победив Ассирию, нападет на Иудею и уведет ее население в плен. Однако такого предсказания нет, пророк говорит об этом как о вещах вполне понятных и известных его современникам. Все это можно объяснить только тем, что пророчества глав 13 и 14 были сочинены уже **после** того, как Вавилон расправился с Ассирией и при царе Навуходоносоре II достиг значительного могущества; **после** того, как состоялся поход этого царя на Иудею и «дом Израиля» оказался в вавилонском плену, то есть после 586 года до нашей эры. Но в предсказании говорится, что Вавилон падет под ударами мидян, в то время как в действительности Вавилонию захватили не мидяне, а персы, при царе Кире II (в 539 г. до н. э.). Значит, автор этих глав еще не знал о перевороте в Иране, в результате которого мидяне сами оказались под властью персов, что произошло в 549 году.

Вывод из всего этого может быть только один: пророчество в главах 13 и 14 книги Исаии было сочинено между 586 и 549 годами до нашей эры. И, следовательно, никак не могло принадлежать Исаие, к этому времени уже давно умершему. Настоящий автор этого текста, чьего имени мы не знаем, в форме пророчества (как то, что произойдет в будущем) описал события, которые в действительности уже отошли в прошлое. К этому он добавил свои соображения о том, что (как он предвидел, на что надеялся, о чем, наверное, мечтал) должно состояться, и притом в ближайшее время: взятие Вавилона, возвращение иудеев из плена на родину, господство Иудеи над прежними угнетателями.

Пророчество глав 13 и 14 было вписано в свиток, содержащий текст древнего пророка Исаии, и приписано последнему вполне сознательно, о чем свидетельствует добавление в начале главы 13: «Пророчество о Вавилоне, которое изрек Исаия, сын Амосов». О мотивах, которыми руководствовались люди, проделывавшие подобное, мы уже говорили.

Особенно интересна история глав 40—55.

Когда методы исторической критики начали применяться к библейским текстам, было твердо установлено, что весь конец книги Исаии, начиная с главы 40, несомненно, относится к эпохе «вавилонского пленения» (586—539 гг. до н. э.). Следовательно, он никак не мог быть написан пророком VIII века. Главная заслуга в доказательстве этого принадлежит известному немецкому библеисту И. Г. Эйхгорну (1752—1827). В настоящее время никто из ученых в этом выводе не сомневается (хотя папская «Библейская комиссия» в конце XIX века обязала католиков считать, что вся книга Исаии написана самим пророком). Придумано было даже особое имя для настоящего автора глав 40—55 — Второисаия.

Попробуем применить для анализа этих глав тот же метод, что и для глав 13—14. Собрав те факты в главах 40—50, которые должны были быть понятны читателю — современнику Второисаии и не нуждались в разъяснениях, можно реконструировать историческую обстановку, в которой жил настоящий автор, и таким образом установить подлинное время их написания.

Глава 40 начинается словами: «Утешайте, утешайте народ мой, говорит бог ваш; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Яхве принял вдвое за все грехи свои». Пророк объявляет от имени бога о том, что наказание, которое народ Иудеи заслужил за свои прегрешения, уже совершилось. Ситуация — самая прискорбная для народа: Иерусалим остался без жителей, города Иудеи в развалинах (гл. 44, ст. 26). Израильтяне — пленники на востоке и западе, на севере и на юге (гл. 43, ст. 5—7). Держава, которая держит их в плену,— это Вавилон (гл. 47, ст. 1—7). Но Вавилон уже подвергся нападению грозного врага. Пророк называет его — Кир (гл. 44, ст. 28; гл. 45, ст. 1), не поясняя это имя как хорошо известное читателям. Кир уже одержал свои первые победы. Пророк предсказывает победу Кира над Вавилоном (гл. 41, ст. 25; 46, ст. 11), аргументируя это тем, что другие пророчества, которые относились к первым победам Кира, уже исполнились: «Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое я возвещу...» (гл. 42, ст. 9). Итак, нет сомнений, что эти главы были написаны после первых побед Кира, то есть после покорения им Лидии и греческих колоний в Малой Азии в 546 году до нашей эры, но до 539 года — Вавилон еще не завоеван и иудеи еще не отпущены на родину.

Этот вывод подтверждает также изучение стиля и языка. В главах,

приписываемых Второисаие, много слов, эпитетов, не известных Исаие. Есть слова, которые вошли у иудеев в оборот только в период плена. Наконец, есть и другие свидетельства позднего происхождения глав 40—55. Во II книге Паралипоменон цитируется пророчество о том, что бог возбудил «дух Кира, царя персидского» и повелел ему построить новый храм Яхве в Иерусалиме (гл. 36, ст. 22—23). Автор приписывает это пророчество Иеремии, но в книге у Иеремии такого предсказания нет, зато его можно обнаружить в книге Исаии (гл. 44, ст. 28). Книги Паралипоменон были составлены уже в послепленное время, не ранее III века до нашей эры. Значит, возможно, в это время главы 40—55 еще приписывались не Исаие, а Иеремии.

Можно привести и еще одно доказательство того, что первоначально главы 40—55 не входили в состав книги Исаии. Главы 36—39 в ней уже не носят характера пророчеств. Это историческое примечание, дополнение, которым автор счел нужным закончить собрание предсказаний и которое он почти дословно переписал из IV книги Царств (гл. 18, ст. 13—19, 20). Между тем у пророка Иеремии подобным историческим примечанием как раз заканчивается вся его книга, а предшествующая глава заключается словами, которые также, очевидно, принадлежат составителю книги Иеремии. Так же, надо полагать, поступил и составитель книги Исаии. «Речи» пророка Исаии кончались 35 главой. Главы 36—39, в которых об Исаии говорится уже в третьем лице, по-видимому, тоже были написаны кем-то другим.

Наконец, последние 11 глав книги Исаии большинство библеистов по ряду признаков приписывают еще более позднему автору, жившему около 450 года до нашей эры. Этот автор также получил особое название — Третьеисаия.

Современная критическая библеистика обнаружила ряд позднейших добавлений еще и во многих других местах книги пророка Исаии.

Известный американский библеист Р. Пфейффер справедливо пишет: «Книга Исаии скорей миниатюрная библиотека, чем одна книга. Она может, так же, как книга Притчей или Псалтирь, рассматриваться как своеобразная антология или, скорее, сборник пророчеств».

Итак, в главах 40—55 те места, которые выглядят как «сбывшиеся пророчества», в действительности — «пророчества» об уже сбывшемся. Если же предсказанные события произошли после того, как были предсказаны, их все равно нельзя назвать сбывшимся пророчеством по той простой причине, что предсказавшее лицо (не Исаия, а неизвестный автор, сочинивший эти главы между 546 и 539 годами до нашей эры) могло предвидеть близкое будущее и без «божественного озарения», на основе разумного осмысления современной ему обстановки. И это как раз подтверждается тем бесспорным фактом, что в тех же 13—14 и 40—55 главах можно найти немало пророчеств несбывшихся или сбывшихся, но не так, как предсказал пророк. Взять хотя бы то же предсказание падения Вавилона. Нет сомнений, что автор 13—14 глав связывал разрушение и опустошение Вавилона с захватом его мидянами. Однако, как уже было сказано, не мидяне, а персы захватили Вавилон. И Кир, царь персидский, вступив в Вавилон без боя, вовсе не подверг город разрушению: при нем и при последующих персидских царях Вавилон сохранял ранг столицы наряду с Экбатаной и Сузами. В середине V века до нашей эры греческий историк Геродот, посетивший Вавилон, восхищался его величием и красотой, а в конце IV века Александр Македонский собирался сделать Вавилон столицей своей мировой державы.

В начале III века до нашей эры один из преемников Александра Македонского Селевк I построил вблизи Вавилона новую столицу Селевкию и часть населения Вавилона вынудил переселиться туда. Только в римское время, в связи с изменением торговых путей, Вавилон постепенно приходит в запустение. Но он существовал еще и в X веке в виде небольшого поселения, которое посетил арабский путешественник аль-Истахари. Таким образом, падение Вавилона произошло вовсе не так, как это было предсказано. Он совсем не был «ниспровержен, как Содом и Гоморра», которые, по Библии, бог уничтожил в одно утро. Вавилон после персидского завоевания просуществовал еще почти полторы тысячи лет и умер, так сказать, естественной смертью, как многие другие древние города.

Кстати, о другом очень древнем городе — Дамаске пророк сказал, что он, как и Вавилон, тоже «исключается из числа городов и будет грудою развалин» (гл. 17, ст. 1), а о Египте — что «египтяне вместе с ассириянами будут служить Яхве» (гл. 19, ст. 23). Однако Дамаск существует и в наши дни, а Египет и Ассирия так и не приняли иудейской веры.

Пророчества в книге Исаии имеют одну характерную особенность: значительное место в них занимают утешающие картины. В ряде мест предсказывается, что Иудея не погибнет, часть народа переживет бедствия, посланные богом, и этот «остаток Израиля» «возложит упование на Яхве» (гл. 10, ст. 19—22). Тогда, уверяет Исаия, и гнев бога обратится уже на врагов Иудеи. А «оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме», после того как Яхве очистит их от скверны, «будут именоваться святыми» (гл. 4, ст. 3). Наступит моральное возрождение народа. У Израиля будут поставленные Яхве праведные судьи и советники, и Иерусалим будут называть «городом правды» (гл. 1, ст. 25—27). Народ будет жить в мире и «маслом и медом будут питаться все, оставшиеся в этой земле» (гл. 7, ст. 21—22).

Нет сомнений, что в книге Исаии отразилось тяжелое положение народных масс, израильско-иудейского крестьянства, которое в VIII веке до нашей эры попало в полную зависимость от господствующей верхушки, подвергалось беспощадному разорению и закабалению и не видело реального выхода из своего положения. И, отвечая настроениям и чаяниям низов, пророки обещали, что бог все же вмешается, все изменится к лучшему. Исаия нарисовал утешительную картину будущего «царства святых». Позже древнему пророку были приписаны и другие прорицания, сочиненные безвестными авторами, прорицания, где картины будущего расцвечивались еще более яркими красками.

Подобную уже не локальную, а глобальную эсхатологическую картину рисует, например, пророчество в главе второй (ст. 2—4): «И будет в последние дни, гора дома Яхве будет поставлена во главу гор... и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Яхве, в дом бога Иаковлева, и научит он нас своим путям и будем ходить по стезям его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Яхве — из Иерусалима. И будет он судить народы и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».

Здесь суд над народами будет вершить сам Яхве. Но в других случаях этот суд и установление царства мира и правды на земле Яхве поручает другому лицу. Тут мы встречаемся уже с идеей мессии*.

Так, в главе 11 пророк (неизвестно, Исаия или, может быть, другой, более поздний) предвещает рождение «отрасли от корня Иессеева», то есть дальнего потомка царя Давида, на котором почиет «дух Яхве, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия». Он будет мессией, помазанником божьим, и станет праведным правителем

---

* *Мессианизм (от др.-евр. «машиах» — мессия, помазанник) — религиозное учение о грядущем спасении человечества (или той или иной его национальной или вероисповедной группы), которое якобы наступит в результате деятельности сверхъестественного существа — мессии, посланного для этой цели богом.*

на земле, «будет судить бедных по правде и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьет нечестивого». Зло исчезнет с земли. Не только люди, но даже звери не будут причинять друг другу зла: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их... Не будут делать зла и вреда на всей святой горе моей, ибо земля будет наполнена ведением Яхве, как воды наполняют море».

Эта идиллическая картина заключается, однако, вполне шовинистической концовкой: «Враждующие против Иуды будут истреблены». Иудеи «ограбят всех детей Востока... наложат руку свою и дети Аммона будут подданными им»(гл. 11, ст. 1—9, 13, 14).

Рисуя утешительные радужные картины грядущего, картины, в которых в мессианской форме отразились вековые мечты страждущего человечества, пророки не указывали, когда это будущее наступит, ограничиваясь неопределенным: «в тот день», «в последние дни» и т. д. Однако нет сомнений, что, говоря о «последних днях», пророк вовсе не относил их в бесконечно далекое время. Напротив, бог устами пророка заверяет: «Еще немного, очень немного, и пройдет мое негодование...» (гл. 10, ст. 25). Но мечтам о близком приходе счастливого будущего не суждено было осуществиться.

Трудно решить вопрос, как относился пророк к своим предсказаниям, верил ли, что сам бог говорит его устами. Вполне возможно, что некоторым поздним пророкам, как и их древним предшественникам — шаманам, было свойственно впадать в экстаз. И в этом состоянии (или во сне) им казалось, что они видят бога, ангелов, слышат их речи. Но, пожалуй, более вероятно другое: все эти рассказы пророков о видениях и откровениях во сне или наяву, как и прямая речь от имени бога и т. д., стали в пророчествах литературной формой, ораторским приемом, освященным традицией.

Пророк своими выступлениями преследовал вполне определенную цель. Это могла быть или пропаганда какой-нибудь религиозной идеи, или исправление нравов, или утешение народа, который в тяжелую годину пал духом, пришел в отчаяние и нужно было укрепить пошатнувшуюся веру в своего бога. И ради этой цели, самой важной в данный момент, пророк, по-видимому, считал необходимым использовать авторитет самого Яхве, говорить от его имени, ссылаясь на бога, предвещать будущее, грозить, ободрять, внушать надежды на лучшие времена.

**Читатель сообщает,
советует, спрашивает**

«Досточка Пилата»

Николай Дмитриевич Будачев из Краснодара обратился к нам с письмом, в котором рассказывает о проповеди, слышанной им на пасхальном богослужении в краснодарской общине евангельских христиан-баптистов. В доказательство реального существования Христа проповедник сослался на некую «археологическую справку». Николай Дмитриевич спрашивает у нас, в какой мере можно доверять этому документу. С полным основанием он считает вопрос важным, так как выяснилось, что «справка» широко используется проповедниками баптистских общин не только Краснодарского края, но и других местностей. Мы попросили высказаться по этому вопросу доктора философских наук И. А. КРЫВЕЛЕВА.

Присланная Н. Д. Будачевым «археологическая справка» сообщает, что в 1280 году в городе Аквиле (Северная Италия) была найдена медная дощечка с надписью, воспроизводящей приговор, вынесенный Понтием Пилатом Иисусу Христу. А в 1848 году, говорится далее, некая «вселенская газета» опубликовала этот текст, представленный ей каким-то «доктором Туммером».

Не может быть никаких сомнений в том, что «справка» представляет собой фальшивку. В XIII веке никаких «раскопок римской древности» нигде не производилось, в частности в Аквиле (да и города такого нет, есть Аквилея). Никогда не существовало и «вселенской газеты» без названия, а указание даты и номера (24 сентября, № 219) совершенно произвольно; с таким же успехом можно поставить любую вымышленную дату и номер. Заявление о том, что «эту надпись читали многие», совершенно бездоказательно. Не большего стоит и утверждение, будто «досточка сего приговора хранится в г. Неаполе». И в Аквилее, и в Неаполе есть богатые музеи древностей, но ни в каких публикациях, относящихся к археологии Италии, нет упоминания о «досточке Пилата». Если бы нечто подобное существовало, то в бесчисленном количестве книг и статей по истории христианства этот факт фигурировал бы бессчетное количество раз.

Из архивных недр

В 1897 году в России проводилась первая перепись населения. Переписчикам во главе с известным географом и путешественником П. П. Семеновым-Тян-Шанским (1866—1942) пришлось работать в очень трудных условиях: большинство людей тогда было неграмотно, некоторые из них верили слухам, будто перепись означает конец света, а на тех, кто будет отвечать переписчикам, якобы ляжет «печать антихристова». В результате таких предубеждений около 20 старообрядцев живьем закопали себя в землю, лишь бы не принимать участия в переписи.

ОТ ОБЩИНЫ К ЦЕРКВИ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

И. СВЕНЦИЦКАЯ,
доктор исторических наук

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

Из краткого очерка источников по ранней христианской истории видны трудности, с которыми сталкиваются ученые, пытающиеся ее реконструировать. Постараюсь рассказать о том, что в ней представляется мне наиболее вероятным (хотя, конечно, не доказанным безусловно[1]).

Вся социальная и религиозная ситуация в Палестине начала I века нашей эры способствовала появлению там еще одной (первоначально очень незначительной) религиозной группы в рамках господствующей иудейской религии. Одним из проповедников, сыгравших роль в становлении этой группы, был человек, названный в евангелиях Иоанном Крестителем. Ученые считают вероятным, что Иоанн был связан с Кумранской общиной. Он начал проповедовать в Иудейской пустыне; согласно евангелию, он воспитывался и долгое время жил в пустыне: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Евангелие от Луки, гл. 1, ст. 80). Иоанн говорил о скором приходе мессии, который уничтожит все зло на земле: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь... Лопата его (мессии.— **И. С.**) в руке его, и он очистит гумно свое и соберет пшеницу свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Евангелие от Матфея, гл. 3, ст. 10, 12). Саддукеев и фарисеев Иоанн называл «порождением ехидны» (такую же неприязнь испытывали к этим группировкам, особенно к фарисеям, и кумраниты). Он призывал народ в ожидании мессии покаяться и очиститься от всех грехов: таким очищением служило «крещение» — омовение в водах реки Иордан.

Согласно рассказу Иосифа Флавия в «Иудейских древностях», омовению должно было предшествовать очищение внутреннее — отказ от грехов и покаяние (душа крестившихся «предварительно очистилась благодаря праведности»). Такое же восприятие ритуальных омовений было свойственно и кумранитам: допуск к этим омовениям новых членов разрешался только после покаяния. Но, в отличие от кумранитов, которые совершали регулярные ритуальные омовения, Иоанн Креститель призывал народ очиститься единожды перед скорым приходом мессии и судом над миром зла.

Судьба Иоанна печальна. Согласно евангелиям, он выступил против правителя части Палестины, тетрарха Галилеи и Переи Ирода Антипы, обвинив его в кровосмесительном браке (Ирод отобрал у своего брата жену — Иродиаду и женился на ней). Ирод приказал схватить Иоанна и бросить в темницу. Существует легенда, что Ирод не решался казнить Иоанна. И вот во время пира дочь Иродиады, падчерица Ирода, Саломея танцует для него. Восхищенный Ирод обещает исполнить любое ее желание. По наущению матери Саломея просит голову Иоанна Крестителя. Ирод приказывает казнить пророка. Эта легенда вошла во многие произведения литературы и искусства. Действительность была проще. Иосиф Флавий приводит такую мотивировку казни Иоанна: Ирод Антипа боялся, что пророк, презирающий богатство, способен повести за собой народ. Иудейский историк прямо пишет: «Ирод стал опасаться, как бы его (т. е. Иоанна.— **И. С.**) огромное влияние на массу, вполне подчинившуюся ему, не повело к каким-либо осложнениям».

Деятельность Иоанна Крестителя была своего рода переходной ступенью между кумранским учением, которое было доступно только избранным, и проповедями, адресованными более широким массам. Можно предположить, что Иоанн отказался от строгой замкнутости Кумранской общины и перешел к открытой проповеди, за что и поплатился жизнью.

Иоанн не был одинок: вокруг него сгруппировались ученики (в Евангелии от Матфея они так и названы — «ученики Иоанновы»; гл. 9, ст. 14), которые вслед за своим учителем и ессеями проповедовали аскетизм. Одним из принявших крещение от Иоанна в водах Иордана был, согласно раннехристианской традиции, Иошуа (Иисус в греческом произношении) из Галилеи, который, однако, не примкнул к его ученикам[2], а начал самостоятельную проповедь. Сейчас трудно восстановить первоначальное ядро этой проповеди. Можно сказать, что, используя древнейшую христианскую традицию, отраженную как в новозаветных евангелиях, так и в самых ранних апокрифах (в том числе в записях так называемых Речений Иисуса, найденных в Египте), проповедь эта содержала призывы к духовному очищению в ожидании скорого конца света и установления царства божьего на земле. В самом раннем из канонических евангелий — Евангелии от Марка — сказано: «...Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (гл. 10, ст. 29—30).

Сходные мотивы встречаются в рассказе Иисуса о царстве божьем на земле, который был зафиксирован писателем II века Папием (он, по его словам, собирал устные предания, которым доверял больше, чем писаниям). В этом рассказе Иисус говорит, что наступит изобилие плодов земных, прекратится вражда животных между собой и все они будут послушны человеку. Конечно, подобные сказания не содержат подлинных слов первых проповедей Иисуса и его учеников, но мессианистские чаяния, вера в грядущий

[1] *Начало цикла в № 2, 4.*

[2] *Религиозная секта мандеев, считающих себя продолжателями учения Иоанна Крестителя (последователи ее сохранились до наших дней в Южном Ираке), отвергают Иисуса на том основании, что он изменил своему учителю.*

суд над злыми силами и победу добрых, засвидетельствованные всей христианской традицией, должны были присутствовать в их проповедях с самого начала. Идеи эти были слишком широко распространены в народных массах Палестины на рубеже нашей эры: они — одна из основ кумранского учения, они вдохновляли Иоанна Крестителя.

Поучения Иисуса, как и многих современных ему проповедников, адресовались социальным низам: выпады против богатства пронизывают самые ранние произведения христиан. Эти выпады громко звучат, например, в отрывке из так называемого Евангелия евреев, не признанного церковью: «Много братьев, сынов Авраама, покрыты грязью и умирают с голоду, а твой дом полон богатства и ничего достойного не переходит к ним», или в знаменитой фразе, которая приведена и в канонических евангелиях, и в том же Евангелии евреев: «Легче верблюду войти в игольное ушко, чем богатому — в царствие небесное».

В чем же было отличие маленькой группы будущих христиан (пока еще они себя так не называли) от других сходных с ними сект и направлений? Насколько можно судить по противоречивым текстам христианских сочинений, эта группа не выступала столь резко против ортодоксального иудаизма, как кумраниты. Будущие христиане не отказывались от уплаты сборов в пользу храма (как, впрочем, и сектанты, чья организация отражена в Дамасском документе), признавали суд синедриона. В Нагорной проповеди сказано: кто «скажет брату своему «рака» (пустой человек. — **И. С.**), подлежит синедриону» (Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 22). Но при этом будущие христиане не признавали жесткой ритуальной регламентации, которую требовали фарисеи: в евангелиях (канонических и апокрифических) звучат настойчивые призывы к духовному, а не физическому очищению. Особенно ярко это выражено в отрывке из неизвестного евангелия, найденного в Египте (папирус первой половины II в.). Иисус говорит там жрецу, упрекавшему его и учеников, что те вошли в храм, не омывшись: «Ты купался в воде, в которой собаки и свиньи лежат днем и ночью... мы же омылись в живой воде». В Евангелиях от Марка и Матфея есть смысловые параллели этому тексту: фарисеи упрекают учеников Иисуса в том, что те «не умывают рук своих, когда едят хлеб».

Неоднозначно было отношение первых последователей Иисуса к соблюдению и других требований иудаизма, например к запрещению что бы то ни было делать в субботу. Они считали, что в субботу можно совершать добрые дела: «...Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы!» (Евангелие от Матфея, гл. 12, ст. 11—12). Но при этом, по-видимому, отношение первых учеников нового проповедника к празднованию субботы не было отрицательным — как впоследствии у автора посланий апостола Павла. Представляется, что их первоначальное отношение отражено в отрывке из Евангелия от Луки, сохранившемся в одной рукописи, но не вошедшем в канонический текст. Там рассказывается, что Иисус увидел человека, работающего в субботу, и сказал ему: «Человек, если ты знаешь, что делаешь, будь благословен, но если ты не знаешь, ты проклят, как не соблюдающий закон». Здесь выражена та же важная для раннего христианства идея — приоритет духовного, а не ритуального очищения: если человек нарушает запрет работать в субботу сознательно, во имя благих целей, он благословен, те же, кто бездумно нарушают закон, будут прокляты.

Христиане не соблюдали и ряд аскетических требований, которые выдвигали многие иудейские религиозные группы, в том числе фарисеи, ессеи, сторонники Иоанна Крестителя. В Евангелии от Матфея упомянуты упреки, с которыми ученики Иоанна обратились к Иисусу: «...Почему мы и фарисеи постимся много, а твои ученики не постятся?» (гл. 9, ст. 14). Разумеется, мы не можем сказать, имел ли место в действительности именно этот эпизод, но в нем отражено воспоминание о каких-то противоречиях между двумя проповедниками (противоречиях, которые ортодоксальное христианство стремилось сгладить, а не подчеркивать).

Трудность реконструкции первоначальной христианской проповеди связана не только с характером источников, отражающих христианское учение, уже прошедшее определенный путь развития, но, по всей вероятности, и с характером самой этой проповеди: она впитала в себя идеи, носившиеся в то время в воздухе, часто противоречивые. Эта проповедь была рассчитана прежде всего на эмоциональное воздействие — и искать в ней внутреннюю стройность и законченность неправомерно. Христианству предстояло пройти долгий путь через споры, конфликты и компромиссы, прежде чем оно выработало свою систему догматов. Отсутствие детально разработанных положений, как и отсутствие жесткой организации (какая была у кумранитов), объективно дало раннему христианству возможность с течением времени впитать элементы различных религиозных и этических представлений, наиболее распространенных среди народных масс Римской империи.

Столь же недостаточно определенно выраженным было и отношение первых последователей Иисуса к проповеди среди неиудеев. С одной стороны, создается впечатление, что первоначально «благая весть» была рассчитана только на иудеев. Идите «наипаче к погибшим овцам дома Израилева»,— говорит своим ученикам Иисус в Евангелии от Матфея (гл. 10, ст. 6). Но, с другой стороны, согласно новозаветной традиции, он излечивал и привлекал к себе и неиудеев: римского центуриона, женщину сирофиникийского происхождения и т. п. В этом можно увидеть все тот же отказ от жестких ритуальных запретов и ограничений: все, кто поверит в его мессианство, спасутся.

Такое отношение к неиудеям можно объяснить и тем, что, согласно традиции, Иисус проповедовал главным образом в местах со смешанным населением: на границах с финикийскими городами Тиром и Сидоном, в районе Десятиградия, где было много греков, в Капернауме, где были римские солдаты. Сама Галилея, откуда, согласно евангелиям, был родом Иисус и первые его ученики, сравнительно поздно приняла иудаизм (в книге пророка Исаии она названа «языческой»). Коренные иудеи презирали галилеян. Галилея испытывала не только гнет римских завоевателей, но и духовное давление со стороны иерусалимского жречества. Естественно, что среди галилейских проповедников мог зародиться протест против скрупулезной регламентации всей жизни, которую навязывали им фарисеи и жрецы. В этом отношении христианская традиция (прежде всего, традиция синоптических евангелий) соответствует обстановке, существовавшей в Галилее. И если можно усомниться в том, что Иисус родился в Вифлееме, городе, связанном с мессианскими движениями и с памятью о царе Давиде (рождение там имело для христиан специфически религиозный смысл), то вряд ли нужно отвергать традицию о происхождении Иисуса из галилейского города Назарета.

Этот городок был столь незначителен, что он не упоминается в книгах Ветхого завета. Некоторые историки даже считали, что в I веке никакого Назарета не существовало, что местечко это возникло позже, а город Назарет (Нацарет) был создан фантазией евангелистов для объяснения прозвища Иисуса — «Назарей». Однако археологические раскопки обнаружили следы поселения на территории Назарета, относящиеся еще к первым векам до нашей эры. Нашли также надпись с перечислением мест расселения жречества после разрушения Иерусалима в 70 году. Среди этих мест назван и Назарет. В вероучительных целях евангелистам его конструировать было не нужно; скорее всего этот город вошел в евангелия из ранней устной традиции,

сохранившей рассказы о каких-то подлинных событиях.

Согласно синоптическим евангелиям, Иисус начал проповедь в Галилее после того, как Ирод Антипа посадил в темницу Иоанна Крестителя. Иисус ни разу не появился в столице Галилеи Тивериаде — городе, выстроенном Иродом Антипой и названном в честь императора Тиберия, а ходил в основном по городкам и селениям в его окрестностях, собрав небольшую группу учеников из низших слоев населения. Среди его учеников были рыбаки, что также связано с хозяйственной обстановкой в Галилее: в районе Генисаретского озера располагались рыбачьи поселки с центром в Магдале. Интересно отметить, что среди учеников Иисуса евангелие называет сборщика податей (мытаря) Левия Матфея. Сборщик податей вряд ли был бедным человеком, но это занятие презиралось во всех римских провинциях и особенно, конечно, в Палестине с ее резко выраженными антиправительственными настроениями. Насколько достоверна эта легенда, мы оценить не можем, но характерно, что в представлении первых христиан Иисус привлекал на свою сторону людей, презираемых обществом (этому соответствует и сказание о блуднице Марии Магдалине), а не только одних бедняков.

Иисус в евангелиях имеет много общего со странствующими учителями — рабби, которые проповедовали в синагогах. Так как местом почитания Яхве был только один храм — в Иерусалиме, то по всей Палестине и за ее пределами для сбора верующих иудеев предназначались синагоги[3]. Для синагог строили специальные здания, но в маленьких местечках верующие могли собираться в большой комнате в частном доме. Главная задача синагоги — учить (прежде всего, конечно, имелось в виду религиозное обучение). Там читали отрывки из ветхозаветных книг, молитвы, произносили проповеди. Поскольку разговорным языком был арамейский, то рядом с чтецом мог стоять переводчик, переводивший с древнееврейского на арамейский. Проповедь была важнейшей составной частью молитвенного собрания иудеев, она создавала эмоциональный настрой, в проповедях обсуждались социальные и этические вопросы, волновавшие людей того времени. В синагогах — особенно в Галилее — выступали многие проповедники, выражавшие оппозиционные настроения.

Согласно евангелиям, Иисус проповедовал в синагогах, в частных домах и просто под открытым небом. Он явно избегал всякой конфронтации с властями (недаром он сторонился Тивериады), его главной идеей было духовное очищение каждого человека в преддверии «конца мира». Ни христианская, ни антихристианская традиция не дают никаких оснований видеть в нем предводителя какой-то мятежной группировки, как это делали некоторые историки.

Сколько времени длилась проповедническая деятельность Иисуса — неясно. Согласно первым трем евангелиям, год, согласно четвертому — около трех лет.

Когда Иисус решился прийти в Иерусалим, он был сначала осужден там религиозным судом синедриона, который выступал против всех мессианистских движений, а затем приговорен уже римским прокуратором Понтием Пилатом к позорной казни — распятию. Этой казни подвергались рабы, разбойники, вообще люди, поставленные вне закона.

Обстоятельства суда над Иисусом в христианской литературе весьма запутанны. Образ Пилата в канонических евангелиях не соответствует реальному, историческому Пилату. Он был прокуратором и префектом Иудеи (надпись, составленная им, найдена в резиденции римских наместников в Кесарии), человеком исключительно жестоким. Когда в районе Самарии толпа собралась вокруг одного из проповедников на горе Гаризим, он приказал коннице растоптать толпу. И Иосиф Флавий (согласно версии, приведенной у Агапия), и Тацит говорят о том, что Иисуса казнил именно Пилат. Между тем в евангелиях дана другая картина: Пилат пытается спасти Иисуса, а разъяренная толпа иудеев буквально вырывает у него согласие на казнь с криком: «Кровь его на нас и на детях наших» (Евангелие от Матфея, гл. 27, ст. 25). Эта фраза, вставленная в Новый завет каким-то благочестивым составителем или переписчиком в разгар споров со сторонниками иудаизма, уже после разрушения Иерусалима в конце I века, послужила впоследствии причиной многих вспышек религиозного фанатизма среди христиан.

В не признанном церковью Евангелии Петра, отрывок из которого нашли в Египте, суд над Иисусом описан иначе: во главе судей находится Ирод Антипа, правитель Галилеи (что соответствовало галилейскому происхождению Иисуса), именно он и произносит смертный приговор. После казни Иисуса «народ ропщет и ударяет себя в грудь», а иудейские старейшины бегут к Пилату и просят его поставить стражу к гробу, «чтобы как-нибудь ученики, пришедшие, не украли его, и народ не поверил бы, что он воскрес из мертвых и не сделал бы нам зла». В Евангелии от Матфея тоже есть похожее место, только там отсутствуют (в соответствии с общей концепцией евангелиста) слова о страхе перед народом (гл. 27, ст. 64). Какова бы ни была роль Ирода или синедриона в судебном процессе над проповедником из Галилеи, решающей для казни оставалась санкция римских властей.

Итак, то немногое, что можно сказать с известной долей вероятности об историческом ядре евангельского повествования, сводится к следующему: в первой половине I века странствующий проповедник из галилейского Назарета выступил с призывами к покаянию и очищению перед скорым наступлением божьего суда. Он обращался к самым широким (и этнически и социально) слоям населения. В отличие от ессеев, с которыми имел много общего, он не создал строгую организацию. Ученики почитали его как мессию, что, по-видимому, и явилось главным основанием для осуждения проповедника из Назарета как синедрионом, так и римлянами, поскольку в глазах верующих иудеев мессии предстоит стать царем Израиля.

После распятия евангельского Иисуса только вера в воскресение учителя могла поддержать его растерявшихся учеников. Следы этой растерянности сохранены в рассказе об отречении Петра: во дворе у первосвященника после ареста Иисуса одна из служанок опознала в нем Иисусова ученика, а окружающие по произношению Петра поняли, что он галилеянин,— тогда испуганный Петр трижды отрекся от своего учителя (Евангелие от Марка, гл. 14, ст. 66—72).

Вера в воскресение Христа, как и вера в его скорое второе пришествие, которое должно ознаменоваться судом над всеми грешниками и вознаграждением праведников, стала основой для последующей христианской проповеди.

О палестинских христианах известно мало: вслед за кумранитами они называли себя эбионитами, то есть нищими. Во время иудейского восстания против римлян в конце I века они, согласно преданию, переселились за Иордан (по-видимому, из-за разногласий с другими группировками), хотя и не исключено, что часть христиан-эбионитов вместе с эбионитами из Кумрана и другими ессейскими сектами принимала участие в восстании. Об участии ессеев в Иудейской войне свидетельствует Иосиф Флавий.

Часть учеников Иисуса и ученики его учеников после неудачи, которую проповедь их учителя потерпела в Иерусалиме, вероятно, вернулись к границам Сирии, а затем начали проповедовать в самой Сирии — в Дамаске и Антиохии. Согласно христианскому преданию, в Антиохии родилось название «христиане» от греческого слова «христос», то есть мессия.

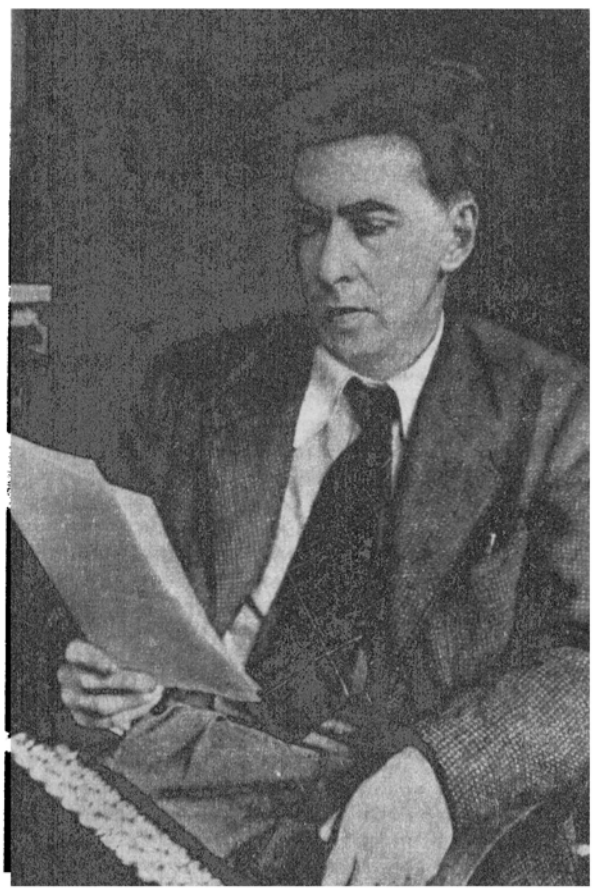
В начале второй половины I века христиане появляются в городах Малой Азии (одно из самых ранних произведений Нового завета — Апокалипсис Иоанна адресован христианам семи греческих городов Малой Азии). Оттуда же христианские проповедники отправлялись и в другие области: довольно рано христианство могло появиться в Египте, где было много иудеев (особенно в Александрии). На запад христианство распространялось медленнее, за исключением Рима, где среди переселенцев иудейского происхождения могли появиться и христиане. Формировались первые общины христиан, складывалось их учение в восточных провинциях — прежде всего в Сирии и Малой Азии.

[3] *От греч. «сюнагоге» — собрание.*

«ГОВОРИТ МОСКВА!»

Илья ЭРЕНБУРГ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ



★ *И. Эренбург. Фото военных лет. Публикуется впервые.*

Сорок лет отделяют нас от победного мая 1945 года — сорок лет мира, не раз висевшего на волоске. Победа над фашизмом, освобождение от него стран и народов достались страшной ценой. Поэтому жива память о войне, неизбывен интерес к военным документам, воспоминаниям бойцов и военачальников, к фронтовым письмам и военным корреспонденциям.

Мы публикуем неизвестные советскому читателю статьи Ильи Эренбурга, написанные в годы Великой Отечественной войны по заданию Совинформбюро для зарубежных агентств печати. Военная публицистика Эренбурга, адресованная сражающемуся народу, пользовалась широчайшей известностью. За четыре года войны он написал около двух тысяч статей, памфлетов, листовок, из них около четырехсот — для зарубежных читателей. Они стали известны у нас лишь в 70-е годы, когда была издана книга «Летопись мужества». В этот сборник, составленный Л. Лазаревым и предваренный статьей К. Симонова (недавно вышло уже второе издание), вошла примерно четвертая часть всего написанного Эренбургом и предназначенного для публикации за рубежом.

Статьи 1941—1942 годов Эренбург включил в свою книгу «Закал России», вышедшую в американском издательстве «А. Кнопф» в 1944 году и имевшую большой успех в США. Книга была построена в форме дневника — заголовками статей служили даты их написания. Так, день за днем, Эренбург рассказывал о первых, самых трудных месяцах войны. Статьи перемежались отрывками из писем, получаемых Эренбургом с фронта. Он считал нужным ознакомить зарубежных читателей с этими человеческими документами. В статьях, написанных для США, Англии, сражающейся Франции, для Скандинавии, Латинской Америки и Ближнего Востока, Эренбург неизменно подчеркивал значение «человеческого фактора» в этой войне, те качества бойцов Красной Армии, которые в конце концов решили исход войны. Рукопись книги предоставлена дочерью писателя И. И. Эренбург.

Статья «26 января 1944 года» дается по рукописи, хранящейся в фонде Эренбурга в ЦГАЛИ. Статья «Утро мира» была напечатана в «Правде» 10 мая 1945 года.

Публикация В. ПОПОВА и Б. ФРЕЗИНСКОГО.

9 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА

В Москве тревожно. Сотни слухов. Немецкое наступление на Москву продолжается. Я написал статью для «Красной звезды» и назвал ее «В суровый час»:

«Настал час простых чувств и простых слов. Гитлер бросил в бой все свои силы. Он не считает потерь. Он торопится. Враг прорвался к Орлу. Враг грозит каждому из нас.

Мы знаем, что враг силен, это — сила машины. Мы не тешим себя иллюзиями. Но мы знаем также, что враг измучен двадцатью пятью месяцами войны, что в его дивизиях бреши, что в его сердце тревога. Мы знаем, почему враг торопится: он не может ждать.

Он в страхе смотрит на океан: оттуда идет снаряжение для нас и для Англии. Он в страхе смотрит на календарь: зима на носу. Он не хочет зимовать в наших лесах. Пленные рассказывают: «Нам сказали, что если мы дойдем до Москвы, нас отпустят домой». Их ведут на смерть, соблазняя миром. Им говорили прежде: «Вперед. Я обещаю вам хлеб и сало». Теперь им говорят: «Вперед. Если вас не убьют, я обещаю вам жизнь».

Мы должны выстоять. Сейчас решается судьба России. Судьба всей страны. Судьба каждого из нас. Судьба наших детей.

Гитлер сказал: «Мне все равно, кто правит Россией — цари или большевики. Русские остаются нашими врагами». Да, эти разбойники не думают об идеях. Для них Россия — колония, страна сырья, непочатый край. Они хотят уничтожить Россию, разбить ее на «протектораты» и «генерал-губернаторства», которыми будут управлять пруссаки или баварцы.

В этот суровый час Красная Армия защищает нашу Родину. Если немцы победят, не быть России.

Они не могут победить. Велика наша страна. Еще необъятней наше сердце, оно многое вмещает, оно пережило столько горя, столько радости, русское сердце. Мы выстоим: мы крепче сердцем. Мы знаем, за что воюем: за право дышать. Мы знаем, за что терпим: за наших детей. Мы знаем, за что стоим: за Россию».

Эту статью передавали по радио: «Слушай, фронт! Говорит Москва!». Я услышал громкоговоритель на черной улице пригорода. Шел дождь. В темноте раздавались шаги: это уходила на фронт дивизия московских ополченцев.

4 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

Дорога идет лесом. Грузовики с бомбами. Бомбы похожи на громадных рыб. С деревьев каплет: это шумит весна. По-весеннему оживлен аэродром. Луна, легкие облака. Вот уже бомбы подвешены к самолетам. Кладут пакеты с листовками: приказ Сталина на немецком языке, русская газета с последними сводками.

Недавно ушли последние машины, а уже возвращаются первые. В небе летчики едят яичницу, пьют чай. При свете свечи капитан Чумаченко составляет донесение. До войны Чумаченко много лет работал в гражданском воздушном флоте. Усмехаясь, говорит: «Москва — Новосибирск — небесная конка». Таких не испугаешь отдаленностью цели, и, действительно, этот бомбил два раза Кенигсберг, а тот ходил на Берлин.

Среди летчиков немало и молодых, которые всему научились за месяцы войны. Герою Советского Союза майору Гречишкину 22 года. На груди лейтенанта Гаранина два ордена, а его лицо сохранило ребяческую припухлость — ему 21 год.

Летчики не жалуются на отсутствие работы. Немцы пытаются теперь починить аэродромы в оккупированных областях, приспособленные для распутицы. Их разворотили наши летчики осенью. Каждый день наши продолжают бомбить вражеские аэродромы. Мосты и узловые станции на основной дороге Смоленск — Минск получают свою долю бомб. Разгромлена станция, с которой немцы подкидывали по воздуху боеприпасы 16-й армии, окруженной возле Старой Руссы. Неделю тому назад бомбили узел возле границы Пруссии. Все это работа одной части. Кроме бомб летчики кидают листовки, они несут слова надежды белорусам, литовцам, эстонцам, латышам.

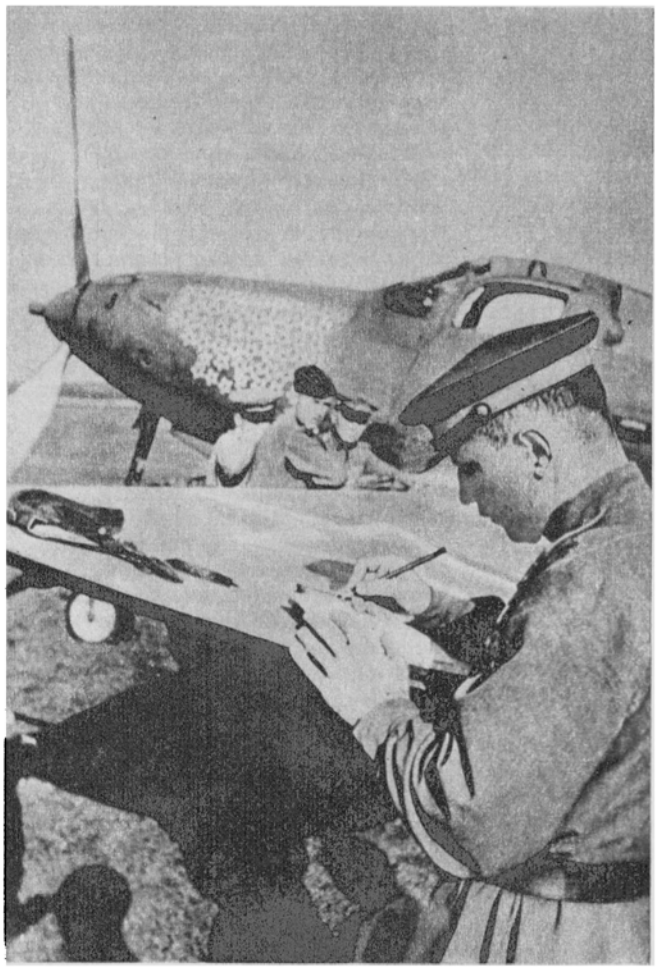
Перед воздушным боем полагается взвесить силы: столько-то наших, столько-то противника. Но, может быть, в небе еще вернее, чем на земле, завет Суворова: «Воюют не числом, а умением». Этой ночью на экипаж майора Галинского напали четыре истребителя. Стрелок Чуркин сбил один «мессершмитт» и вогнал другой в зону зенитного огня немцев — там его сбили свои. Наши, отбомбившись, ушли. На машину Гречишкина несколько дней тому назад напали 9 истребителей. Экипаж Гречишкина сбил 4 «мессершмитта», выполнил задание и ушел.

Иногда возвращаются с одним мотором. Иногда — десятки пробоин, течет бензин, ранен стрелок. Но бомбардировщик все же возвращается на аэродром. С Гречишкиным в марте случилась беда. Отбомбившись, он возвращался. Крупнокалиберная артиллерия окруженного немецкого гарнизона открыла огонь. В фюзеляже большая дыра, отказали приборы. Гречишкин пишет записку штурману: «Набираю высоту до 1000, чтобы вы могли спрыгнуть. Сам доведу машину». Штурман и стрелок спрыгнули. Они увидели, как машина загорелась: взорвался мотор. Гречишкин не покидал горящий самолет — все еще надеялся спасти машину. Самолет пошел вниз. На высоте 500 метров, видя невозможность спасти машину, Гречишкин выпрыгнул. Парашют не раскрылся. Летчика спас глубокий сугроб.

Гаранин с нежностью говорит об аэродроме в захваченном немцами русском городе: «Да я там каждый камешек знаю. Ну и бомбили мы его — четыре ночи подряд. Ничего не осталось...». О немецких летчиках он говорит: «Вначале они были куда нахальней». И рассказывает: «Я шел бомбить аэродром, вижу «мессершмитты». Я пристроился немцу в хвост и дошел. Отбомбился». Чумаченко говорит: «Против истребителей есть одно средство — взаимная выручка».

Летчики говорят о своем боевом опыте: «Академия на лету». Чумаченко рассказывает: «Разворачиваюсь и прямо иду в грибки разрывов...». У него уже 96 вылетов. Лейтенант Тихонов недавно получил второй орден. Он из молодых — 22 года. За два месяца полсотни боевых вылетов. Веселые глаза, оттопыренные уши, сначала стесняется, потом входит в азарт. Рассказывает: «Меня упрекали: «Что ты так низко ходишь?» Я отвечаю: «На то война». Я Гудериана бомбил. Там мы точно работали — часы можно было по нам проверять... Вчера напали на нас три истребителя. Стрелок дал очередь, один отвалился. А другой вниз забирается. Его не видно. Я опустился. Мы его прижали и сбили. Третий тогда ушел... Вот было и такое — на аэродроме 12 прожекторов поймали нас в куст. А в хвост зашли два истребителя. Я думаю — вот гады! Неужели снимут? Стрелка-радиста Головко ранили. Он весь в осколках был — больше 30 ран. А он говорит: «Я работу не закончил — второго собъем». И сбили...». Тихонов рассказывает очень образно: «Идем бомбить станцию. Подошли мы тихо, смирно и начали... Бомбить надо

★ *И. Эренбург беседует с жителями освобожденного села. Фото А П Н.*



★ *Здесь хранились кони с Аничкова моста. Фото Д. Трахтенберга.*

★ *Ленинград. Свежая газета. Осень 1943 года. Фото Б. Кудоярова.*

★ *Первый Украинский фронт. Трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин у своего самолета (1945 г.).*

аккуратно, как по расписанию... Открыли они огонь... Я вижу облачко — как им не воспользоваться?.. Вывалился я из облака, вижу — немец, а я не могу немца видеть, хочется бока набить...».

Летчики во всем мире — храбрые люди. Но, слушая рассказы Гречишкина, Гаранина, Тихонова, я думаю не только о прирожденной отваге. Другие чувства их вдохновляют — не спортивный азарт и не честолюбие. Тихонов летал как-то низко над окрестностями Пскова: «Вижу, идут люди, наши, русские. Увидали они на машине .звездочку и рукой машут, показывают на запад. Так я и чувствую, что они внизу говорят: «Лети, дорогой!..» Это чувствуют все наши летчики. Под ними — родная земля. Они помогают пехоте освободить русскую землю. Они видят сверху сожженные немцами русские города, и в сердце загорается большая чистая ненависть. Поэтому каждый, как чести, ждет задания: бомбить германский тыл.

«Прямое попадание» — эти два слова здесь звучат особенно радостно — за Ленинград, за Новгород, за Смоленск, за истерзанную Украину.

26 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

В одном из украинских городов русские захватили немецкую кинопередвижку. Я видел немецкую кинохронику...

В тумане вырисовывается силуэт города. Немецкие дальнобойные орудия ведут огонь по Ленинграду.

Так немцы на Украине утешали своих солдат. Смотрите, мы все-таки мучаем славный русский город. Орудия, из которых немцы обстреливали Ленинград, сегодня находятся в руках русских. Боши лежат в снегу или бегут на запад. Кольцо блокады прорвано.

Раньше рассказывали ужасы об осаде Парижа, об ужасном годе, но ничто не может сравниться с тем, что пережил Ленинград зимой 1941—1942 гг. Ленинград был в тисках голода. Не было ни угля, ни электричества, ни воды. У Ленинграда немцы ели голландский сыр, датский лярд и залпом пили шампанское. Они были уверены, что со дня на день войдут в Ленинград. Где взял город силы, чтобы пережить зиму 1941—1942 гг.? Об этом можно было бы написать целые тома. Но на этот вопрос можно ответить и в трех словах — это было мужество.

Ленинград всегда был гордостью России. В Ленинграде люди умирали, но город не сдавался. Вся Россия была занята одной мыслью — как помочь Ленинграду. Мужественные люди построили зимой дорогу через озеро. Войска Красной Армии выбили одно звено стальной цепи, но немцам удалось удержаться около города. Они обстреливали Ленинград из дальнобойных орудий. Боши забросали

снарядами столицу Севера. Они разрушали дворцы и убивали детей. Но наступил час возмездия. Под Ленинградом стояли отборные германские дивизии. Кровавые дела 126-й германской дивизии широко известны. Сами немцы называли командира дивизии Ропперта «Ропперт кровавый».

Здесь были 8-я и 9-я дивизии. В блиндажах у немцев стояли кровати и кресла из Петергофского дворца. Здесь был испанский легион генерала Франко и пехотная дивизия «Викинг», сформированная из норвежских, голландских и датских изменников. Здесь была полицейская дивизия СС, ставшая известной чудовищностью своих преступлений. Но даже эсэсовцы не могли спасти Гитлера.

Более двух лет немцы мучили героический город. Они знали, что Ленинград называют символом России. Ленинград не открыл дверей. Он мужественно выдержал все страдания. Сегодня Ленинград ведет наступление. Все плененные города Европы с надеждой смотрят на него. На него с надеждой смотрит Париж. Наше наступление — это наступление во имя свободы...

Есть мудрая русская пословица: «Если коготок увяз, всей птичке пропасть». Напрасно немцы пытаются переходить в контратаки. Им не удалось закрепиться на Волге — они не устоят на Днепре.

1944 год! Мы не привыкли к этой цифре. Но эта цифра уже выгравировала на мраморе и на граните великое слово «победа». Враг будет низвергнут раз и навсегда. Земля уже давно жаждет мира; сердце давно ждет счастья!

УТРО МИРА

Свершилось! Она перед нами, не слово, не мрамор, горячая, живая, в гимнастерке, полинявшей от солнца и дождей, седая от пыли походов, с ленточками ранений на груди, самая прекрасная и самая любимая, наша Победа!

Отгремели последние залпы, и после долгих лет Европа обрела великий дар — тишину. Впервые матери могут спокойно ласкать своих детей — на колыбели больше не ложится тень смерти. Расцветают цветы, прорастают зерна, подымаются нивы, их не растопчут гусеницы танков. И в необычной тишине этого утра салютуют победе миллионы взволнованных сердец.

От смертельной опасности Красная Армия спасла человечество. Я не стану омрачать этот час картинами фашистских злодеяний; да и нет в том нужды: бывает горе, которое длиннее жизни. Мы не забудем пережитого, и в этом — порука мира. Он стоит на часах, ограждая будущее, солдат Сталинграда; он все видел, он все помнит, и он знает, что фашизму — конец.

Теперь все народы знают, что делали гитлеровцы. Это было попранием человеческого достоинства, ужасом, одичанием. И все народы теперь понимают, от какой судьбы спасла их Красная Армия. Наш мирный, наш добрый народ пошел на все жертвы, только чтобы не было такого попрания человека. Четыре года землепашцы и литейщики, строители и агрономы, горняки и учителя, лесорубы и механики, зодчие и студенты, люди, влюбленные в мирный труд, героически сражались против хищных захватчиков. В нашу страну вторглась самая мощная армия мира. Мы помним то лето, лязг вражеских танков и плач крестьянских телег, дороги Смоленщины, кровь детей, клятву: выстоим! Мы помним лето сорок второго, горький дух полыни, горечь и обет: отобьем! Мы победили потому, что крепкие советские люди, когда судьба их искушала малодушным спасением, умирали, но не покорялись. Мы пришли в Берлин потому, что на смену павшему тотчас приходил другой, потому что советские воины защищали каждый холмик, каждую ямку родной земли, потому что были подмосковные огороды и пригороды Ленинграда, и камни Севастополя, и тракторный Сталинграда, и Курская дуга, и партизаны, и девушки «Молодой гвардии», и заводы, выросшие на пустырях, и четыре года жизни народа-подвижника. Долго мы боролись один на один против огромной силы Германии. Что стало бы с детьми канадского фермера или парижского рабочего, если бы русский боец, хлебнувший горя на Дону, не дошел до Шпрее? Мы спасли не только нашу Родину, мы спасли человеческую культуру, древние камни Европы и ее колыбели, ее тружеников, ее музеи, ее книги. Если суждено Англии породить нового Шекспира, если будут во Франции новые энциклопедисты, если мы дадим челове-

Фото А П Н.

★ *Утро Победы. Часам к шести улицы, прилегающие к Красной площади, были уже заполнены людьми. Москва ликовала.*

честву нового Толстого, если воплотятся в жизнь мечты о золотом веке, то это потому, что солдаты свободы прошли тысячи верст и над городом тьмы водрузили знамя вольности, братства, света.

Казалось, нет границ у той ночи, которая легла на мир; но границы были — советское сознание, советская совесть. Кто обуздал фашистов, сжигавших книги? Печатники Москвы и Ленинграда. Кто победил детоубийц? Сибиряки и белорусы, строившие детские ясли. Кто поверг фашизм? Народ, который исповедует братство, мирный труд, солидарность всех трудящихся.

Югославы, поляки, чехословаки знают, кто принес им свободу: перед ними могилы советских братьев. Но и далеко от нашей земли, в Париже, в Осло, в Брюсселе, в Милане люди благословляют Красную Армию: она ведь нанесла самый страшный удар тюремщикам Европы.

Всем народам найдется свое место под солнцем. Будет жить и немецкий народ, очистившись от фашистской скверны. Но нет и не будет на земле места фашистам: это наша клятва, клятва победителей. Свободные люди, мы никого не хотим поработить. Не хотим мы поработить и немцев. Мы хотим иного: выжечь страшную язву, спасти детей от возврата коричневой чумы.

Открывается новая эра: пахарей и каменщиков, врачей и архитекторов, садоводов и учителей, книжников и поэтов. Омытая слезами весны, израненная, лежит Европа. Много нужно труда, упорства, дерзаний духа и воли, чтобы залечить все раны, чтобы двадцатый век, выбравшись из окровавленного рва, куда загнали его фашисты, снова зашагал к счастью. Смелость, одаренность, совестливость нашего народа помогут миру встать на ноги. Кончилось затемнение — не только городов, но и сознания. И в утро победы мы с гордостью повторяем: да здравствует свет!

Не раз мы слышали высокие слова: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!» Глядя на зеленые и рубиновые ракеты, мы думали о тех, чья слишком короткая жизнь озарила душу народа. Бессмертны погибшие, и где бы ни были те могилы, на Кавказе или у Альп, перед ними снимет шапку прохожий: им он обязан своим дыханием. И много лет спустя дети будут говорить о годах большого горя и большой славы как о своих истоках: ведь те, что погибли, спасли внуков и правнуков...

Скоро обнимут мужья жен, сыновья матерей. Зазеленеют поля у Понар, у Корсуни, у Мги — там, где лилась кровь и бушевал огонь. Трудно найти слова, чтобы сказать о таком счастье.

Ты победила, Родина!

«СЕСТРЫ НАШИ МИЛОСЕРДНЫЕ!»

● *В 1983 году Политиздат выпустил книгу А. Полянского «Село милосердия», рассказывающую о подвиге жителей села Кирово. На ее обложке — здание школы, где находился госпиталь.*

Осенью 1941 года, в самые тяжелые дни Великой Отечественной войны, на оккупированной территории, в селе Кирово, что на Киевщине (тогда оно называлось Кучаково), действовал подпольный госпиталь. Жители села ночью вывезли с поля боя около пятисот раненых и укрыли их в помещении школы. Украинские крестьянки добровольно взяли на себя обязанности сестер милосердия. Они делились с ранеными тем немногим, что имели сами, выходили и вернули в строй полтысячи воинов.

Живы и сегодня те, кто стал когда-то сестрами милосердия в этом необычном госпитале, кто заботился о крове и хлебе для раненых. И сейчас, в год 40-летия Великой Победы, со всех концов страны пишут им спасенные люди. Никогда не забудут они мужество и силу духа этих сельских женщин, всех жителей села.

«Сестры наши милосердные!» — так начинают свои письма ветераны войны.

● *Часто приходят на бывшее поле боя жители села, принимавшие участие в создании госпиталя: Евдокия Степановна Горунович, Ольга Кирилловна Пащенко, Наталья Петровна Саченко, Василий Федорович Томилин, Трофим Ильич Лукаш, Лидия Степановна Пащенко, Софья Ивановна Тригубенко и Анна Семеновна Лукаш.*

● *Евдокия Степановна Горунович — организатор подпольного госпиталя. 42 года проработала она заведующей сельским здравпунктом, недавно вышла на пенсию.*

● *В новой школе создан музей боевой славы. На встречу с юными следопытами пришли Т. И. Лукаш, О. К. Пащенко и В. Ф. Томилин (слева направо).*

Фото ТАСС.

ЧЕЛОВЕК на границе света и тени

Наталья ЯКОВЛЕВА

■ Среди всех киножанров фильмы о прошлом (исторические) и о будущем (кинофантастика) отвечают определенной потребности людей делать жизнь еще полнее: «удлиняя» ее в обе стороны временно́й оси, через истоки и перспективу легче понять себя и свое время. Когда же в центре фильма историческая личность мирового масштаба, интерес к такой картине тем более понятен: в свершениях выдающихся людей мы видим осуществленными потенциальные возможности человека. Сознательно или неосознанно, но зритель тянется к биографиям великих людей, тянется постоянно и неизменно. Особенно, когда исторические фильмы не превращаются в набор иллюстраций — эпизодов к биографиям, сюжет не становится страницами из учебника истории, а сам герой — неким движущимся монументом, изрекающим общеизвестные истины. Но вот как, из чего рождаются эти мысли и чувства, впоследствии превращающиеся в «изречения великих»,— остается во многом тайной за семью печатями.

Процесс формирования личности вообще трудноуловим. Становление же личности талантливой или гениальной объяснить еще сложнее, тут легко утонуть в море причин и следствий, частного и общего.

Постановщики фильма «Юность гения»[1], награжденные Государственной премией СССР за 1984 год, уже имели опыт исследования мира юношества. В «Нежности» и «Влюбленных» — заметном явлении советского киноискусства 60-х годов — прекрасно передана атмосфера открытости миру, чистоты и внутреннего света в душах подростков, сохраненных, несмотря на первые столкновения с горем и злом. Время взросления — период критический. Ребенок получает от родителей во многом идеализированное представление о мире, скорее желаемый его образ, чем действительный; внимание сосредоточивается на лучшем, что есть в людях, на законах добра и традиционных идеалах. Но приходит пора выйти из магического круга, начертанного заботливыми воспитателями,— и вчерашнему мальчишке предстает мир реальный. Где идет борьба и до окончательной победы добра еще далеко, где предстоит — никуда от этого не деться! — выбор собственной позиции в жизни, обретение нравственной силы. Исследовать этот момент перехода, этот контакт еще не до конца сформированного внутреннего мира и мира внешнего — задача для художника одновременно трудная и манящая.

В наших попытках разобраться в психологии подростка дает себя знать поглощенность сегодняшними, сиюминутными проблемами, которые порой кажутся возникшими только что. Но ведь недаром сказано, что новое — это хорошо забытое старое. И может так случиться, что, казалось бы, сугубо исторический фильм вдруг начинает звучать актуально, не только давая художественный образ далекой эпохи, но и затрагивая «сегодняшние» струны в душе зрителя.

Как и в предыдущих фильмах Агишева и Ишмухамедова, в «Юности гения» один из основных мотивов — формирование стойкой нравственной позиции. Хотя на этот раз задача была не в пример сложнее: речь шла о юности гения. Как не впасть в панегирик, рассказывая о мальчике, подростке, который усвоил чуть ли не всю мудрость прошлых веков и овладел в совершенстве врачебной практикой своего времени, о человеке, обогнавшем тысячелетие? Перед авторами фильма расстилался материал неисчерпаемый: восемь томов «Книги исцеления» — логика, физика, математика и метафизика; другие научные и философские труды, поэмы, стихотворные миниатюры и «Автобиография» Ибн Сины. А сочинения его великих предшественников и современников — аль Фараби, Рудаки, Бируни, Фирдоуси! А вся та, без сомнения, притягательная в кинематографическом отношении экзотика, которая однозначно определена возбуждающим словом: «Восток»!..

Наверное, жаль было оставлять за кадром выигрышные моменты биографии Ибн Сины: скитания, дворцы правителей, побеги, встречи с Бируни,

[1] «Юность гения». «Узбекфильм» и «Таджикфильм», 1983. Сценарий О. Агишева, режиссер Э. Ишмухамедов, в роли Ибн Сины — Бахтияр Закиров (маленький Ибн Сина — Фуркан Файзиев).

возвышение до должности визиря в Хамадане, попытки государственной деятельности и конфликты с правителями, которые были недовольны его реформами, тюрьма, новые скитания и, наконец, создание главных трудов жизни. Но, ограничив себя только годами детства и молодости своего героя, авторы сразу же выиграли в другом: они смогли, не впадая в скороговорку, взять верный темп и спокойным рассказом добиться того, что герой стал зрителям ближе и понятнее. Вероятно, это стремление сделать героя таким же понятным современному зрителю, как и юноши из «Нежности» и «Влюбленных», привело к некоторому упрощению образа Ибн Сины, жившего, как-никак, тысячу лет назад. Но это все же меньший грех, чем изрядно надоевший «хрестоматийный глянец», за которым не чувствуется живая человеческая плоть и душа,— как раз глянца-то постановщикам фильма удалось, в основном, избежать. (В конце концов, все, что может дополнить наши фактические знания о великом человеке, существует в книгах, документах — и только ждет, когда пробудится интерес активного зрителя. А фильм этот интерес безусловно пробуждает, устанавливая связи между поколениями и эпохами, делая этический образец прошлого актуальным и значимым для нас.)

На всем протяжении фильма мы наблюдаем как бы противоборство света и тьмы. Это подчеркивается и изобразительным рядом картины, и чередованием эпизодов в сюжете. Человеком на границе света и тьмы предстает Ибн Сина, такая «подача» героя обусловлена самим временем, когда он жил и творил.

Можно сказать, что Ибн Сине повезло (или, скорее, так: повезло человечеству). Он родился в переходный период, когда Арабский халифат уже распался, а династия Саманидов, правившая в одном из образовавшихся феодальных государств — Бухарском эмирате, покровительствовала ученым, философам, поэтам. Та же обстановка уважения к знанию, просвещению и искусству царила в доме отца Ибн Сины. Он принимал у себя ученых, свободно трактовавших вопросы науки и веры; поэтов, которые не только услаждали слух собственными творениями, но и цитировали знаменитых собратьев; купцов, рассказывающих о дальних странах и обычаях. От лучших учителей, каких только можно было найти в Бухаре, юноша мог слышать о «чистых братьях» — восточных энциклопедистах X века, искавших пути к построению «государства добра»...

Личность юноши формировалась в благодатной обстановке, давно известное, канонизированное органически сочеталось с уважением к самостоятельному мышлению, собственному творчеству. Феноменальная одаренность Ибн Сины, его способности находили поддержку и развитие. Одна из сцен фильма кажется неожиданной, но она точно характеризует конкретный и, увы, недолгий период времени культурного расцвета Бухары: мы видим подростка Ибн Сину, который настолько погрузился в чтение, что не заметил появления эмира со свитой. Однако вместо того, чтобы наказать дерзкого юношу, эмир поднимает Ибн Сину, запоздало склонившегося перед ним, и, проэкзаменовав, приказывает никогда не становиться на колени, ибо нет ничего величественнее искусства и науки.

Что знание — добродетель высшего порядка, а разум — критерий нравственности, утверждается на протяжении всего фильма, в полном соответствии с этическим идеалом Ибн Сины. Но с первых же кадров фильма заявлен и основной конфликт. Стержень мусульманства составляет фатализм, подчеркивал Маркс. Стержень всякой науки — активная позиция по отношению к миру. Это основное противоречие между религией и наукой проявилось и в судьбе Ибн Сины. Поначалу конфликт только намечается, к прямому столкновению разума и невежества, света и тьмы сюжет подводит героя постепенно.

...Первые кадры фильма: панорама древней прекрасной земли с высоты птичьего полета, ритуальные костры зороастрийцев, готовящихся предать огню умершего. Неожиданно маленький Ибн Сина пробирается к телу и пытается вскрыть грудь, чтобы увидеть, что там внутри. Это не праздный интерес, мальчику совершенно необходимо знать, что может болеть у его матери. Перед возмущенным жрецом мальчик оправдывается: жажда знания толкает его на святотатство. Дерзкая и нетерпеливая потребность разума в новом впервые на недолгом еще жизненном пути сталкивается со смирением, фатальной покорностью неизбежному. Старый зороастриец проявляет терпимость, конфликт погашен. Но зажженная этим столкновением ненависть к страданию и смерти — крайнему воплощению зла — отныне не погаснет в душе Ибн Сины.

И главным оружием в борьбе со злом станут знания, за которыми мальчик идет к мудрецам. В буддийском храме его учат, как врачевать болезни. На прощание же напутствуют: попытайся сделать хоть маленький шаг к Истине. Вместе с врачом Ибн Анастасом юноша изучает античную медицину, труды Галена, пытается продвинуться дальше предшественников в понимании причин человеческих недугов. В 17 лет Ибн Сине удается излечить эмира Бухары, и юноша получает доступ в богатейшую библиотеку правителя. Три года, проведенные в сокровищнице научной и философской мысли, стали мощным толчком в развитии юного гения. Труды Птолемея, Архимеда, Гиппократа, Евклида, Аристотеля и Платона, почти неизвестные в Европе до XII—XIII веков, были собраны в бухарской библиотеке. Мы видим в фильме эти прекрасные древние книги; их перелистывает Ибн Сина, то медленно и задумчиво, то страстно и нетерпеливо, в приступе отчаяния, бессильный соединить все то противоположное, противоречащее друг другу, что собрано в этих книгах!

Собственная активность ума, обогащенная знаниями о мире пред-

шественников, ведет мыслителя вперед, мощным рывком бросает его за границу изведанного. Юноша горяч и нетерпелив в своем стремлении делать добро, но все чаще он сталкивается с агрессивным невежеством, натыкается на запреты, обусловленные Кораном. Не признавая медицинской практики Ибн Сины, религиозные фанатики ненавидят и боятся его. Акварельные краски экрана темнеют, все чаще тревожные всполохи огня колеблются в ночи. Изобразительное решение фильма таково, что мы внутренне ощущаем противоборство света и тьмы.

В понимании мира и оценке этого противоборства Ибн Сина постепенно мудреет. Он знакомится с нежной и светлой Айаной, которая вместе с семьей приехала в Бухару, покинув родину из-за гонений на зороастрийцев. Через несколько лет он проделает сложную операцию и вернет зрение любимой — но не сможет уберечь ее, когда в Бухару ворвутся войска Махмуда Газневи и расправятся со всеми «неверными». Не сможет спасти библиотеку, сожженную врагами разума. Не сможет помочь своему покровителю-эмиру, погибшему в схватке с противником. Болезни его родителей, слепота Айаны — только одна сторона зла, другая — деяния самих людей. Но в душе юноши зреет понимание того, что идеалы разума и добра необходимо соединить с действием. Одного **понимания** недостаточно, оно еще должно найти какой-то практический выход в жизни людей.

Мы прощаемся с героем фильма в переломный момент. Ибн Сина — на пороге. На границе света и тьмы. Зыбким, колеблющимся предстает и окружавший его мир: «арабский ренессанс» клонился к закату... Мы не увидим на экране Ибн Сину, пришедшего к выводам, которые вступят в противоречие с мусульманскими постулатами (за что его обвинят в ереси и даже неверии). Не увидим и событий, подтолкнувших к мысли о возможности социальной борьбы («Что мы должны делать, дабы устроить наши дела в этом мире и чтобы можно было надеяться на спасение в том мире...»[2]). Но с экрана в свое великое будущее уходит человек зрелый и закаленный. Уже не юноша, собирающий по крохам мудрость веков, но сильный и мудрый мужчина, осознавший себя воином, борцом. Отныне Ибн Сина готов врачевать не только недуги человеческого тела, но и недуги души и болезни всего окружающего мира.

[2]Цит. по кн.: *В. Соколов. Средневековая философия. М., 1979, с. 245.*

ЛУЧШИЕ ПУБЛИКАЦИИ 1984 ГОДА

Редколлегия журнала «Наука и религия» признала лучшими из опубликованных в минувшем году следующие статьи, корреспонденции, интервью, художественные и публицистические произведения:

Арутюнов С., Жуковская Н. Туринская плащаница: отпечаток тела или творение художника? (№ 9).
Ахунзянов Т. Обогащая духовный мир человека (№ 4).
Ачильдиев И. Шумит базар в Бухаре (№ 10).
Баллод И. Неудавшийся урок (№ 1). Двое в одном доме (№ 6).
Банчевский Б. Поклон моему ближнему (беседа с Героем Социалистического Труда Е. П. Федюниным) (№ 7).
Беликова Г. Странная судьба Саши Карпова (№ 9).
Богуславский Г. Похищение века (№ 5,6).
Герасимов Ю., Рабинович В. Новая жизнь древних храмов (№ 11,12).
Гольденберг М. Против фальсификации положения религии в СССР (№ 10).
Гранин Д. Чужой дневник (№ 9).
Григулевич И. Никарагуа: церковь на перепутье (№ 7).
Гримберг Ф. Тетя Катя (№ 8).
Зиедонис И. Как бы то ни было... (№ 11).
Зыбковец В., Шевелев В. Воспитание добром (№ 2).
Красов Л. Знания, воля, вера (№ 12).
Ланда Р., Малашенко А. Ислам в Алжире: вчера и сегодня (№ 2).
Лауринчюкас А. Окровавленный цветок лотоса (№ 6).
Матюшин Г. Урановый котел в саду Эдема (№ 9).
Муслимов С. Откровенный разговор (№ 4).
Романов А. Интервью с Д. Граниным (№ 9), М. Чулаки (№ 12).
Скибицкий М. Нуждался ли в боге творец «Происхождения видов»? (№ 4).
Публикация глав из романа Л. Фейхтвангера «Иеффай и его дочь» (перевод Г. Габинского) (№ 7).
Харазов В. Возвращение к истине (беседа с А. К. Самостяком) (№ 1, 2).
Публикация глав из романа С. Цвейга «Кастеллио против Кальвина, или Совесть против насилия» (перевод М. Голембы) (№ 4).
Чульский Л. Планетарий: каким ему быть? (№ 10).
Шамаро А. Кержацкие тропы (№ 1, 2).

ИЗ ЭТИХ ПУБЛИКАЦИЙ ОТМЕТИТЬ ДЕНЕЖНЫМИ ПРЕМИЯМИ:

Арутюнов С., Жуковская Н. Туринская плащаница: отпечаток тела или творение художника? — 200 руб.
Ачильдиев И. Шумит базар в Бухаре — 150 руб.
Красов Л. Знания, воля, вера — 150 руб.
Богуславский Г. Похищение века — 100 руб.
Зиедонис И. Как бы то ни было... — 100 руб.
Лауринчюкас А. Окровавленный цветок лотоса — 100 руб.
Муслимов С. Откровенный разговор — 100 руб.
Чульский Л. Планетарий: каким ему быть? — 100 руб.

Тайна экспоната

В Свердловском государственном историко-революционном музее хранится уникальный экспонат — чугунный колокол. Этот старейший из уцелевших на Урале образцов такого сложного литья был изготовлен в 1702 году, очевидно, в Невьянске — его нашли в земле на территории Невьянского завода.

Как известно, первые уральские государственные заводы — Невьянский и Каменский начали действовать 280 с лишним лет назад. Следовательно, колокол сделан из чугуна первых плавок. Видимо, с него начинается родословная удивительных по мастерству уральских металлических отливок — от пушек и каслинских скульптурных композиций до сложных деталей нынешних прокатных станов и шагающих экскаваторов. Примечателен музейный колокол странной с точки зрения нынешних металловедов надписью, гласящей, что отлит он наполовину из чугуна, наполовину из... магнита.

Что за тайну хранит этот музейный экспонат? Может, какую-то особую структуру металла? Известно ведь, что Петр I особенно заинтересовался Уралом тогда, когда по рекам Тагил и Нейва нашли железный «камень-магнит». Только из такой руды, полагали наши предки, можно делать ружейные стволы. И тульский мастер Никита Антуфьев сделал царю на пробу фузеи и копья именно из магнитной руды.

Специалисты по металлу решили исследовать структуру колокольного «чугуна с магнитом». Работа проходила в одной из лабораторий Уральского научного центра АН СССР. Оказалось, эта древняя отливка представляет собой обыкновенный чугун, вполне соответствующий даже нынешнему госстандарту. Впрочем, не будем забывать, что колоколу около трехсот лет, значит, нынешняя обыкновенность его чугуна тогда была немалым достижением. По-видимому, уже в то время уральские металлурги понимали, что для фигурного литья годится чугун с определенным содержанием примесей. И чтобы засвидетельствовать свои знания и умение, отлили колокол с четко читаемой надписью.

Кроме древнейшего чугунного колокола в музее есть другие приметные колокола. Один из них — с двойным фризом и надписью: «Лит в Екатеринбурхе к церкви Святого Иоанна Предтечи 1752 год». Другой — поменьше, пудовый. На нем тоже надпись: «Завода А. И. Шишкина в Шадринске 1901 г.».

Ни в одном районе страны не было, пожалуй, столько заводских колоколов, сколько на Урале — чугунных, без всяких украшений, призывавших людей не к молитве, не к богопочитанию, а к труду. Образно говоря, именно у нас, на Урале, издавна возникла не церковная, а заводская звонница. Какова ее роль? Вот лишь один пример.

...Весной 1841 года взбунтовались углежоги в городе Ревда. Полковник Порозов докладывал: «Бунтующие по приходе на место, заметив, что у стоявшего близ того места заводского колокола отвязана веревка (что было сделано заводским начальством), тотчас принесли другую и, влезши на столб, повязали ее. Все показывало решительность их стоять до последней крайности». А когда священник вышел к толпе и стал ее усовещивать, рабочие закричали: «Удались! Ребята, не целуй креста!» Тогда офицер приказал солдатам открыть огонь. «После первого залпа из нескольких ружей... бунтующие, ударив набат, пустили град камней и обломки чугуна...» Так в неравном бою рабочих с царскими войсками на стороне бунтарей принял участие и заводской колокол.

Другой колокол стал памятником исторических событий в селе Нижнеиргинск Свердловской области. Здесь когда-то под колокольный звон жители встречали пугачевцев, торжественно подносили им хлеб-соль. В память этого нижнеиргинцы вновь повесили у себя чугунный колокол.

В XVIII веке академик П. С. Паллас отметил среди строений Невьянского завода «каменную колокольню двадцати семи сажен высотою, с колокольною музыкой». Это широкоизвестная сегодня Невьянская башня. Колокола местного храма сзывали на богослужение, колокола башни звали к труду. И действующие ныне в Невьянске куранты — напоминание об этом.

Хорошо бы уральским краеведам, историкам разыскать еще заводские колокола, чтобы на звон невьянских курантов откликались они и в других городах и поселках.

Хотя впервые русские мастера отлили чугунные колокола еще при Иване Грозном в Москве, наибольшее распространение получили они впоследствии именно на Урале. Известно имя одного из самых первых уральских колокольников — Семена, присланного в XVII веке из вотчины купцов Строгановых — из Соли Камской. В XIX веке колокола лили уже во многих местах Урала — в Нижнем Тагиле, Невьянске, Слободском, Суксуне, Екатеринбурге.

В истории промышленного Урала нужно выделить и эту страницу — колокололитейное искусство. Помним мы сегодня о старинных уральских пушках, о чеканке монет. Пусть же не уходят из нашей памяти и заводские колокола, под звон которых рос и мужал уральский рабочий человек. Пусть не молчат музейные чугунные экспонаты...

Ю. ЛИПАТНИКОВ
г. Свердловск

«СВОБОДЫ НЕ ДОЖДАТЬСЯ НАМ ОТ БОГА»

Выдающийся каракалпакский поэт Бердах (Бердимурат Каргабаев, 1827 — 1900) прожил жизнь, в которой было «много печали и обид» и «лишь радости не было». Он жил в годы «невзгод, горечи и мрака», «темноты и духоты», в обществе «несправедливом и подобном тюрьме». Выходец из бедной семьи, поэт на собственном опыте познал социальную несправедливость, нужду и унижения.

Стихи Бердаха полны гневного протеста против существующих порядков. Стремясь познать причины земных несовершенств, он отрицает религиозное объяснение мира, призывает народ «не обращаться в поисках ответа на небеса, а искать дорогу самому, среди степей и скал». Бердах в своих стихах представляет Аллаха жестоким и несправедливым тираном. Поэт откровенно высмеивает служителей ислама, не скрывает своего презрительного отношения к ним: они «во имя великого бога» совместно с баями сосут народную кровь; и те и другие «волкам подобны, что травят стада». Ишаны, шейхи и муллы способны лишь приносить вред народу, и последний грешник лучше них.

Наряду с острой критикой власть имущих и мусульманского духовенства в творчестве Бердаха явственно звучит вера в светлое будущее народа. В служении ему Бердах видел высокое предназначение и величие поэзии. В одном из стихов на вопрос: «Ты был ли счастлив хоть когда-нибудь?» — поэт прозорливо отвечал: «Да. Песнь моя нашла к народу путь. И люди будут помнить дни мои...»

ДЛЯ НАРОДА

Джигит, рожденный с львиною душой,
Всю жизнь свою ты посвяти народу.
Джигит, рожденный с львиною душой,
За свой народ иди в огонь и воду.

Бердáх, да будет звучен голос твой,
Ищи слова, о жизни песню пой.
Будь чист и пред людьми, и пред собой.
Насколько хватит сил, служи народу.

В народе — сила и мечта твоя,
Ты вне его не мысли бытия.
В какие б ты ни заходил края,
Свой труд и жизнь свою отдай народу.

До беков не доходит стон людской.
Им дорог только собственный покой.
Хотя к ним золото течет рекой,
Они копейки не дадут народу...

К хорошим людям в дом любой зайдет,
К плохим и сам шайтан не забредет...
Тебя богатый братом назовет,
Но ты не верь ему: он враг народу.

Достойные народу отдают
Все без остатка — разум свой и труд.
Народ к заветной цели приведут
Те, кто достоин послужить народу...

Мне от судьбы не скрыться никуда.
За мной крадутся горе и беда.
Врагом отравлена моя еда,
Но не ропщу. Ведь я служу народу...

Бессильные, я силу в вас вдохну,
Вам, бедняки, я руку протяну...
Свет озарит ли отчую страну?
Я о надежде буду петь народу...

Аллах врагам народа силу дал,
Зато людей достойных в грязь втоптал.
По воле бога вор ишаном стал.
Ишаны все приносят вред народу.

Жестоки богачи, и бог жесток.
Их произвола я стерпеть не смог.
Пред тем, кто восстает, бессилен бог.
Восставший отдает себя народу.

Терзая нас невежеством своим,
Плохой считает честного плохим.
Все богачи живут трудом чужим.
О, если б правду отыскать народу...

НАЛОГ

Наше время — тяжелое время, плохое,
Каждый год тяжелей предыдущего вдвое.
Гол бедняк, но его не оставят в покое...
Десять звонких червонцев — проклятый налог...

Что продать, если нет ничего за душой,
Если только богатства, что брюхо пустое?
Нет и курицы (курица много ли стоит?),
Как же нищие эти заплатят налог?

В нищей юрте проснувшиеся на рассвете
Просят хлеба и плачут голодные дети.
Сердце жгут безответные жалобы эти.
Душит бедных в железных объятьях налог...

К вам чиновник придет и не станет вас слушать.
Плачь не плачь, не заплатишь, так вытряхнет душу,
Бедняков, как зверей, он арканит и душит,
Тянет жилы, мерзавец усатый, в налог.

Налетит волостной и помощников стая,
И заплачет вдова, сироту обнимая.
Всех сгибает налог, кроме толстого бая,
Никогда не берется с богатых налог...

А мечеть? И в мечети служителей много,
Кровь сосущих во имя великого бога.
Им, ишанам, не надо бояться налога,
Потому что введен не для знати налог...

Я ИСКАЛ

Свет истины среди невзгод
В краю суровом я искал.
Меня любил родной народ.
Для песни слова я искал.

О, если б только наконец
Явился к беднякам мудрец.
Чтоб исцелить печаль сердец.
Везде такого я искал.

В мечеть я не хотел идти —
Другие видел я пути...
Я спутника мечтал найти,
Орла степного я искал...

Вся жизнь Бердаха тьмы темней,
Я видел мало светлых дней.
Лишь права петь про скорбь людей,
А не иного я искал.

. . . . . .

Не верь, о друг мой, чудесам,
Не обращайся к небесам.
Ищи свою дорогу сам,
Как я среди степей искал.

Бежал я от священних книг,
Я мудрость Навои постиг,
Я в кладезь Физули проник...
Я в них учителей искал.

Твои стихи, Махтумкули,
Слагать мне песни помогли.
Я все сокровища земли
В поэзии твоей сыскал...

Обида мне терзала грудь.
Порой, бывало, не вздохнуть.
Но я в кромешном мраке путь
Такой, что всех светлей, искал.

НЕВЕСТКА

Брови черны, а сама ты — бела.
Косы длинны, а сама ты — мала.
Нравом, красою, ну всем ты взяла.
Но почему ж ты печальна, невестка?..

Словно луна, ты чиста и светла.
Женщиной или же пери была
Мать, что такую тебя родила?
Ну до чего ж ты красива, невестка!

Ты и мала, и хрупка, и тонка,
В маленьком сердце большая тоска.
Выдали девушку за старика.
В горе, в отчаянье плачет невестка...

Люди о счастье твоем говорят,
Муж твой — богатый, и деверь богат.
Ты перед ними потупила взгляд.
Грустно тебе, дорогая невестка.

Детство и юность свою загубя,
С мужем постылым живешь, не любя,
Плачешь ты, горе сжигает тебя,
Тщетны былые надежды, невестка.

Рабски обычаям верен седым,
Спрятал отец твой немалый калым.
Дочь свою продал он людям чужим,
Продано девичье счастье, невестка.

Жадные свахи считают барыш.
Бедная женщина, что ж ты молчишь?
Что ты врагам своим не отомстишь?
Сердце зачем ты неволишь, невестка?

Здесь бессердечные люди кругом,
Ночью ты плачешь в подушку тайком.
Голос твой раньше звенел серебром.
Нынче твой голос не слышен, невестка.

В жизни не видишь ты светлого дня,
Муж твой жесток и коварна родня.
Стон твой беззвучный дошел до меня...
Чем же тебе помогу я, невестка?

Горе еще не сожгло твою грудь.
Может быть, есть еще правильный путь.
Слушай меня и печальной не будь.
Счастья тебе я желаю, невестка.

Ты молода еще, жизнь впереди.
Прочь от людей недостойных уйди.
По́ сердцу доброго друга найди.
Надо на это решиться, невестка.

КАЖЕТСЯ

Петля нужды сдавила людям горло.
Мне трудно говорить, стих не вяжется.
Будь проклят мир... В груди дыханье сперло.
Земля мне сморщенной ладонью кажется.

Когда джигит не омрачен кручиной,
Ему под стать скакун с повадкой львиной.
А мне — и виноградник паутиной,
И поле зарослью колючей кажется.

Муллы в молитвах богу неустанны,
В руках ишанов пухлые кораны,
А мне муллы, и шейхи, и ишаны
Похожими на всех шайтанов кажутся.

На свете стало сумрачно и тесно.
Куда ведут дороги? Неизвестно.
Я в прошлое гляжу, но бесполезно:
И прошлое мне тоже темным кажется.

Жизнь бедняка труднее год от года,
Он стонет от чиновника-урода,
Муллы и ханы — палачи народа...
Все богачи мне пауками кажутся.

Сегодня что я вижу под луной?
Я — нищ, и нищие передо мною.
И лица их покрыты желтизною...
Мне эта жизнь несправедливой кажется...

На жизнь взгляните трезвыми глазами.
Неправда и жестокость правят нами.
Чем эта тьма, уж лучше адский пламень.
Мне этот мир тюрьме подобным кажется...

Нет правды в сердце у царя и бека,
Нет счастья у простого человека.
Тот мир, где я влачу остаток века,
Несправедливым мне и лживым кажется.

Бердымурат, ищи для песни слова,
Проникши в тайны бытия земного.
Где вы, надежды и мечты былого?
Мне этот мир листком увядшим кажется.

Будь проклят мир, где стража есаула,
Храня покой правителей аула,
На недовольных направляет дула...
Мне наша жизнь туманом черным кажется.

Для бедных время тяжкое настало,
От горя сердце у меня увяло,
И жизнь моя мне с самого начала,
Где бы ни жил я, плохой и тесной кажется.

Страдаем мы. Извилиста дорога.
Свободы не дождаться нам от бога.
Осталось в жизни дней моих немного.
Вот эти дни последними мне кажутся.

В селеньях наших — холод и разруха.
И голоден бедняк, и счастье глухо.
Бездельник бай наращивает брюхо,
Но брюхо скоро лопнет — так мне кажется.

Бердымурат, послушайся совета —
Не всем по нраву будет песня эта,
Жестокие тебя сживут со света,
Тебя согнут — и очень скоро, кажется.

МОЯ ЖИЗНЬ

. . . . . .

Стал в десять лет Коран я изучать,
Но ничего я в нем не мог понять.
Я плакал, и меня жалела мать.
Труднее становились дни мои.

Я жаловался богу. Отчего
Непостижимы истины его?
В те годы, в пору детства моего
Лишь это омрачило дни мои...

У многих баев был я батраком,
Нещедрым пробавлялся я куском.
Мне песни приходилось петь тайком,
И эти песни пели дни мои.

Бердымурат, тебя не обмануть.
Ты был ли счастлив хоть когда-нибудь?
Да. Песнь моя нашла к народу путь,
И люди будут помнить дни мои..

Я в жизни мало́ видел светлых дней.
В мой век ишаны мучили людей,
Страдал народ от ига богачей,
Борьбе со злом я отдал дни мои.

Не плачь, Бердах, учи людей, Бердах,
Пока еще не превратился в прах,
И скажут все: «Был свет в его словах»,—
Когда уже померкнут дни мои.

Во мне дыханье теплится едва,
Моя поникнет скоро голова,
Но долго будут жить мои слова,
Когда уже погаснут дни мои.

Я стар. С несбывшимся желаньем я
Переселюсь в нездешние края.
Все тихо, затихает песнь моя.
Умчались безвозвратно дни мои...

Все стихи даны в переводе
Наума Гребнева.

В странах социализма

ЧССР: ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

Ярослав ЧЕЛКО,
доктор философии, профессор

9 мая 1945 года молниеносным броском советских танков, с боями прорвавшихся через Рудные горы к восставшей Праге, завершилось освобождение Чехословакии героической Красной Армией.

Разгром фашизма создал благоприятные условия для победы рабочего класса во главе с коммунистами над силами реакции в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В Чехословакии социалистическая революция свершилась в феврале 1948 года, положив начало глубочайшим социально-экономическим, политическим и культурным преобразованиям. Они сопровождались коренными сдвигами в сознании масс, их отходом от буржуазного, религиозного мировоззрения.

Эти глубокие перемены не могли не сказаться и на положении конфессиональных организаций в стране и на их взаимоотношениях с народной властью, о чем и пойдет речь в статье словацкого ученого.

Чехословацкое государство возникло в октябре 1918 года. За время его существования произошло много событий, глубоко влиявших и продолжающих влиять на жизнь его граждан. Достаточно кратко вспомнить некоторые из них.

В домюнхенской буржуазной республике это были упорные классовые бои между трудящимися во главе с рабочим классом, с одной стороны, и буржуазией и иными эксплуататорами — с другой. Мюнхенский сговор повлек за собой временную потерю чехословацкой государственности и установление фашистского ига, поставившего народ в еще более невыносимое положение, чем в условиях господства буржуазии. Шесть лет борьбы антифашистских сил, прежде всего коммунистов, с гитлеровскими оккупантами и их приспешниками завершились национально-демократической революцией. После освобождения нашей Родины славной Красной Армией восстановилось чехословацкое государство, но не в его домюнхенском виде, а в форме народной демократии. В первые послевоенные годы происходил сложный процесс перерастания национально-демократической революции в социалистическую. Как известно, он сопровождался классовыми боями, которые завершились победой трудящихся под руководством коммунистов над силами реакции (февраль 1948 г.).

IX съезд КПЧ (1949 г.) выдвинул программу построения основ социализма, и она была реализована в относительно короткий исторический период, после чего наступил этап строительства развитого социализма.

За десятилетия народной власти были достигнуты большие успехи не только в политической и экономической областях, но и в духовной жизни общества. А поэтому не удивительно, что ощутимые сдвиги произошли и в реализации принципа свободы совести.

В конституции Чехословацкой республики 1920 года говорилось о гарантии свободы совести и вероисповедания. Правда, имелось в виду буржуазное понимание как самого принципа, так и его осуществления. А это означало лишь свободу для религии, а не для атеизма, и уж тем более — марксистско-ленинского. На практике же дело обстояло еще хуже. В разные периоды отдавалось предпочтение то одной, то другой конфессии — в зависимости от того, какую из них господствующим классам было удобнее использовать для раскола трудящихся.

Буржуазная конституция вообще не содержала никаких гарантий для тех, кто придерживался атеистических взглядов. Если правящие классы проявляли терпимость к буржуазному атеизму, представленному такой либеральной антиклерикальной организацией, как «Свободная мысль», то по отношению к пролетарскому атеизму буржуазия занимала явно враждебную позицию. В 1933 году, например, полиция запретила Союз пролетарских неверующих и его журнал «Маяк».

Что касается периода господства фашизма (1939 — 1945), то гитлеровцы и их прислужники попирали свободу совести даже в ее буржуазном понимании. Жестоким преследованиям в те годы подвергались не только атеисты-марксисты, но и некоторые конфессии. В марионеточном «словацком государстве»[1], например, клерикал-фашисты во главе с его президентом кардиналом Тисо запретили протестантские церкви и отправление иудейского культа. Сегодня об этом предпочитают умалчивать церковные, прежде всего эмигрантские, круги, выступающие против того, как принцип свободы совести осуществляется в социалистической Чехословакии.

В статьях 15 — 17 новой Конституции Чехословакии, принятой 9 мая 1948 года, был закреплен принцип свободы совести в его марксистско-ленинском понимании, а законом № 217 (1949 г.) создан орган государственного управления, в задачу которого входило «следить за тем, чтобы церковная и религиозная жизнь развивалась согласно конституции и принципам народно-демократического строя и таким образом обеспечивала каждому гарантированное конституцией право свободы совести...». Правительственный декрет от 27 июля 1954 года упразднил регистрацию конфессиональных общин и указание сведений о вероисповедании в официальных документах.

Почти в той же редакции принцип свободы совести был закреплен и в Конституции Чехословацкой Социалистической Республики 1960 года, статья 32 которой гласит: «1) Свобода совести гарантируется. Каждый имеет право исповедовать любую религию или же не исповедовать никакой религии, а также отправлять акты религиозного культа, поскольку это не противоречит закону. 2) Вероисповедание или же убеждение не может служить ни для кого поводом для отказа от выполнения гражданского долга, возложенного на него законом».

В то же время, согласно нашей конституции, каждый гражданин вправе не исповедовать никакой религии и быть атеистом.

Религиозные потребности верующих, гарантированные конституцией, в социалистической Чехословакии удовлетворяют 18 признанных государством конфессий, причем наибольшее число приверженцев имеет среди них католическая церковь. В распоряжении ее и других религиозных обществ находятся 8320 храмов и молитвенных домов в том числе 5002 костела, в которых служат примерно 5000 священников и проповедников.

В ЧССР выходит 27 церковных журналов. Два из них — католические еженедельники на чешском и словацком языках, издаются также библии молитвенники, сборники духовных песнопений, календари и другая религиозная литература.

В университетах нашей страны имеются теологические факультеты: два католических — в Литомержицах (Чехия) и Братиславе (Словакия) гуситский — в Праге, лютеранский — в Братиславе и православный — в Прешове. Кроме того, некоторые из будущих священнослужителей учатся

[1] См. о нем в статье О. Дания «Волки в овечьей шкуре». — «Наука и религия», 1984, № 11. (Прим. ред.)

в духовных академиях ФРГ, Англии, Швейцарии, Венгрии и СССР.

Чехословацкое государство обеспечивает обучение детей закону божьему во 2 — 7-х классах средней школы при условии, если этого желают оба родителя ученика.

В ЧССР государство по целому ряду исторических обстоятельств (частичное возмещение убытков, понесенных католической церковью в результате национализации монастырских земель, и др.) обязалось в соответствии с законом № 218 (1949 г.) экономически помогать религиозным обществам. Оно выделяет довольно большие средства на содержание и ремонт храмов и других церковных объектов. В 1982 году, например, такие дотации составили 164 миллиона крон.

Все ксендзы и другой персонал религиозных обществ получают жалованье от государства. С 1981 года их оклады доведены до уровня среднего заработка чехословацких трудящихся. Священнослужители в ЧССР, как и остальные граждане, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, социальное и пенсионное обеспечение и т. д. Католическая церковь, самая крупная в стране, располагает собственными домами отдыха и приютами для престарелых священников.

Подготовка кадров священнослужителей также субсидируется государством. Оно берет на себя расходы на содержание богословских факультетов, выплачивает зарплату их преподавателям, обеспечивает студентов-теологов стипендией, жильем и питанием, текстами лекций и т. д. В то же время чехословацкое государство не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений и не привлекает их к решению политических и экономических задач.

Таким образом, в отличие от эксплуататорских формаций, в социалистическом обществе церкви выполняют исключительно религиозные функции. Ни телевидение, ни радиовещание не передают религиозные программы. А это и есть реализация известного общедемократического требования, чтобы религия была личным делом граждан.

Как уже говорилось, статья 32 Конституции ЧССР гарантирует свободу совести, в том числе право быть атеистом. Но задачи социалистического строительства и формирования коммунистического сознания требуют не ограничиваться этой гарантией, а использовать атеизм как активный фактор, что и предусмотрено статьей 16 Конституции ЧССР, в которой сказано:

«1) Вся культурная политика Чехословакии, образование, воспитание и обучение ведутся в духе научного мировоззрения, марксизма-ленинизма, в тесной связи с жизнью и трудом народа 3) Государство и общественные организации систематически направляют свои усилия на ликвидацию пережитков эксплуататорского общества в сознании людей».

Как известно, нельзя полагаться на автоматическое отмирание религиозных представлений по мере упрочения социалистических производственных отношений. Это подчеркнул и XVI съезд КПЧ, поставивший перед партией и государством, общественными организациями и учебными заведениями задачу формирования у граждан страны научно-материалистического, атеистического сознания.

Разумеется, существуют определенные круги, считающие атеистическое воспитание ущемлением религии и преследованием верующих. Но при этом буржуазная пропаганда умалчивает, что никакое государство не бывает нейтральным к мировоззрению своих граждан. Естественно, и буржуазное, и социалистическое государство подходят к этому вопросу в соответствии с их классовой сущностью. Первое служит эксплуататорским классам и поддерживает реакционную идеологию, в том числе и различные виды ненаучного мировоззрения. Социалистическое же государство выражает интересы трудящихся, которые могут неуклонно и во все возрастающей степени удовлетворяться лишь на основе повсеместного применения научных знаний, и потому создает благоприятные условия для формирования марксистско-ленинского мировоззрения. Народная власть создает экономические, политические, правовые и иные предпосылки для того, чтобы все граждане могли стать его приверженцами.

Подавляющее большинство населения Чехословакии положительно относится к реализации ленинских принципов свободы совести, о чем свидетельствуют и социологические исследования. Дальновидная политика КПЧ, нашего государства и общественных организаций по отношению к религии и церкви в немалой степени способствует углублению морально-политического единства всех трудящихся — верующих и атеистов. Важный элемент этого курса — атеистическое воспитание, неотъемлемая органическая часть идеологической работы, цель которой, как указывалось на XVI съезде КПЧ, «формирование новой, гармонически развитой личности, формирование убеждения и мышления человека в духе социалистических идеалов, моральных норм и жизненных ценностей, с тем чтобы в нем могли полностью развиваться самые благородные черты хозяина страны и создателя нового общества»[2].

[2] *XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии. М., 1982, с. 50.*

Карманный курьез

Громоотвод был известен еще древним египтянам. Но в средневековой Европе церковники не разрешали применять это «бесовское изобретение» даже после того, как близ Рима молния ударила в пороховой погреб, от взрыва которого погибли 3000 человек.

Интересно, что пропагандистом громоотвода стал известный деятель Великой французской буржуазной революции 1789—1794 годов Робеспьер, адвокат по профессии. На судебном процессе 1784 года он защищал одного парижанина, водрузившего на крыше своего дома массивный медный стержень. Тогда по наущению церковников целый квартал потребовал убрать «опасное нововведение».

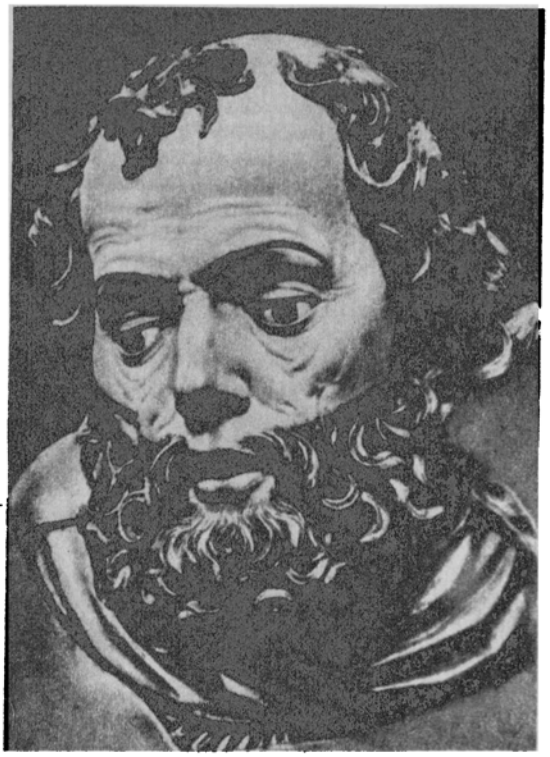
Показательно, что до сих пор во Франции громоотводы на католических храмах установлены так, чтобы не бросаться в глаза.

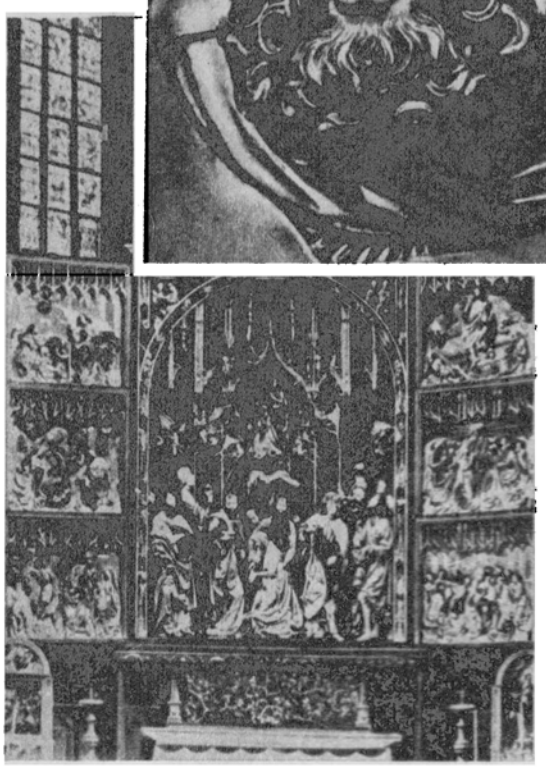
Известно, что когда на Руси появилось книгопечатание, церковники выступили против него. Аналогичным образом православное духовенство встретило и появление кино в конце XIX века. Московский митрополит Владимир, в частности, обратился с просьбой к градоначальнику «воспретить открывание электрических театров хотя бы поблизости церквей и монастырей». В 1898 году религиозные фанатики по наущению попов сожгли кинотеатр на Нижегородской ярмарке. В 1912 году епископ Варнава грозился предать анафеме тех, кто будет ходить в кино.

Собрал А. РУНКИН.

СУДЬБА ШЕДЕВРА

Рут и Макс ЗАЙДЕВИЦ





● *Уникальный резной алтарь Мариацкого костела в Кракове работы Фейта Штоса (XV в.).*

● *Фрагмент алтаря — голова апостола Петра.*

После 12 лет тяжелейшего труда 25 июля 1489 года мастер Фейт Штос в окружении многочисленных прихожан и членов своей семьи присутствовал при освящении сделанного им резного деревянного алтаря богородицы в краковском кафедральном соборе святой Марии. С глубоким почтением все поздравляли метра, ибо поистине невозможное он исполнил с таким совершенством!

Алтарь высотой 16 и шириной 11 метров занимал почти весь простенок. Взорам верующих предстали скульптурные группы — «Семь радостей и печалей богоматери», «Смерть Марии», «Успение и вознесение богородицы». Никогда еще не было столь совершенной резьбы по дереву. Кто, кроме мастера Фейта Штоса, сумел бы вырезать из цельного древесного ствола твердой породы столько евангельских сцен.

В 1477 году Фейт Штос переселился с семьей из Нюрнберга в Краков, куда его пригласил магистрат, поручив создать для самого большого в городе Мариацкого костела алтарь богородицы. Мастеру было обещано большое по тем временам вознаграждение — 2802 гульдена.

После завершения многолетнего труда, в который он вложил всю душу, Фейт Штос (поляки звали его Вит Ствош и считали своим земляком) мог бы до конца дней счастливо жить в своем доме на Посельской улице или даже купить более красивое жилище. Резчик доказал, что он — один из крупнейших скульпторов своего времени. Предложения продолжали поступать, знатные особы приглашали его для выполнения сложных и дорогих работ. Когда в 1492 году внезапно скончался польский король Казимир IV, его вдова Елизавета Австрийская заказала Штосу рельефное надгробие для королевского склепа в Вавельском замке.

Нацистские искусствоведы отлично знали, сколь значительное произведение — краковский алтарь девы Марии. Сразу же после оккупации Польши один из них, Поссе, в докладной записке Мартину Борману предлагал немедленно конфисковать этот шедевр Фейта Штоса. Его предложение было принято, и в Берлине для «изъятия» алтаря создали зондеркоманду под началом унтерштурмфюрера СС доктора Паульзена, который по приказу шефа имперской службы безопасности и гестапо Гейдриха должен был доставить средневековый шедевр в рейх. Эсэсовский «искусствовед» прибыл в Краков, но алтаря в Мариацком костеле не обнаружил. Польские патриоты приняли своевременные меры, чтобы укрыть творение Штоса в безопасном месте. Под руководством профессора Кароля Эстрейхера, соблюдая чрезвычайную осторожность, они разобрали алтарь на составные части. Все скульптуры, барельефы и резные орнаменты были тщательно упакованы и в ночь на 30 августа 1939 года погружены на речное судно, которое доставило тяжелые ящики в Сандомир, где их спрятали в подвалах собора.

Паульзен неистовствовал. Задание Гейдриха было столь категорично, что «искусствовед» от СС не мог доложить об исчезновении алтаря. Чтобы разыскать его, зондеркоманда не останавливалась ни перед пытками, ни перед убийствами. В конце концов ей удалось с помощью предателей обнаружить тайник. В начале октября 1939 года Паульзен и его подручные появились в Сандомире и извлекли ящики из подвалов собора.

На этом первый этап их операции закончился. Теперь предстояло переправить в Германию ящики по 800 килограммов каждый. «Перевозка скульптур Фейта Штоса сопряжена, однако, со значительными трудностями,— сетовал Паульзен в донесении штурмбаннфюреру СС Кайзеру. — Передвижения войск тормозят доставку. Одна автомашина по пути в Сандомир застряла под Кельце... Из-за плохого качества дорог приходится двигаться без прицепов и для соблюдения безопасности — только днем. С первой партией груза я сегодня благополучно прибыл в Краков. Завтра в Сандомире получу вторую и последнюю».

Ящики с алтарем девы Марии сначала разместили в подвалах рейхсбанка в Берлине. Тем временем вокруг похищенного шедевра разгорелись бюрократические страсти. Как доверенное лицо Гитлера Поссе считал, что Мариацкий алтарь мог бы стать украшением и гордостью «музея фюрера» в Линце. Но огромная художественная ценность украденных в Польше резных скульптур не давала покоя другим нацистским бонзам: многие хотели заполучить алтарь в свои коллекции награбленных произведений искусства.

В конце концов одержала верх идея установить алтарь девы Марии на родине Фейта Штоса — в Нюрнберге. Его обер-бургомистр Либель был в восторге от этого предложения, поддержанного и другими фашистскими бонзами: ведь в Нюрнберге регулярно устраивались съезды гитлеровской партии. Было решено после «окончательной победы» установить алтарь в кафедральном соборе святого Лаврентия. Этот план утвердил Гитлер.

В мае 1940 года ящики перевезли из подвалов рейхсбанка в Нюрнберг и разместили в подвалах тамошнего замка. Но собрать и установить алтарь в соборе так и не удалось: город бомбила англо-американская авиация. Большую часть ящиков перевезли в другое место, а оставшиеся в Нюрнберге, к счастью, не пострадали.

Лишь после разгрома фашизма, в результате кропотливых поисков ящики эти были найдены и отправлены в Краков, где в мае 1946 года польские искусствоведы приступили к реставрации сильно поврежденных скульптур. Восстановительные работы заняли много лет. Только в 1957 году алтарь возвратился в Мариацкий костел, где он красуется и поныне.

Перевел с немецкого
И. СВИРСКИЙ.

Сокращенный перевод очерка из книги Рут и Макса Зайдевиц «Девушка с жемчугом» (Берлин, 1981).

ДИАЛОГ В ГАМБУРГЕ

В. МАТВЕЕВ,
политический обозреватель
«Известий»

СЕГОДНЯ ряды участников антивоенного движения невозможно представить без религиозных деятелей и объединений, считающих своим долгом отстаивать идеалы мира в составе широкой коалиции сил, выступающих на этом благородном, жизненно важном для человечества поприще.

В послании сопредседателям консультативной встречи представителей христианских церквей Э. Поусту (США) и К. Тоту (Венгрия) К. У. Черненко заявил: «Мы всегда выступали и выступаем за тесное сотрудничество со всеми миролюбивыми силами планеты, в том числе и религиозными кругами, которые, по нашему мнению, могут сыграть значительную роль в деле избавления человечества от ядерной угрозы»[1].

Руководствуясь такими побуждениями, представители общественности и духовенства нашей страны участвуют наряду с зарубежными теологами и учеными-марксистами в международных симпозиумах «Диалог о мире»[2]. Первые такие встречи состоялись в начале 70-х годов и с тех пор стали регулярными. Последняя из них прошла 6 — 9 декабря 1984 года в Гамбурге, в здании католической академии.

В работе симпозиума участвовали профессор Ю. А. Замошкин, архиепископ ивано-франковский и коломыйский Макарий и автор этих заметок.

«Реализм в политике» — такова была главная тема обсуждения. Стоять сегодня на реалистичных позициях по важнейшим проблемам войны и мира — значит отдавать отчет в том, что быть или нет войне — дело каждого, независимо от его мировоззрения и идеологии. Казалось бы, это элементарная мысль, не требующая доказательств. Однако многому надо было произойти в мире за последние 15 — 20 лет, чтобы развеять предубеждения, мешающие объединению усилий широких и разнообразных по своим взглядам слоев населения США, ФРГ, Великобритании и других стран Запада, и убрать с дороги барьеры, препятствовавшие сотрудничеству между миролюбивыми силами капиталистических стран и общественностью социалистических государств.

В конце 40-х — начале 50-х годов руководители крупнейших церквей Запада внесли свою лепту в разжигание холодной войны. Их поддержка тогда заметно облегчила империалистическим кругам раздувание антикоммунистических страстей, антисоветской кампании, форсирование гонки вооружений, в том числе самых истребительных и разрушительных из всех, какие знала история. В 1959 году, например, синод евангелической церкви ФРГ в принятых им «гейдельбергских тезисах» «признавал еще и сегодня в качестве возможного христианского деяния участие в попытке обеспечить мир в условиях свободы посредством атомного оружия» (тезис 8). Еще более рьяно выступала тогда в поддержку гонки вооружений католическая церковь, нагнетавшая враждебность к социалистическим государствам.

С начала 70-х годов в политике США и других стран Запада наметился поворот к более реалистическому курсу, и это не могло не сказаться на позиции церквей. Но наиболее веским побудительным мотивом, заставившим значительную часть западного духовенства пересмотреть отношение к проблемам сохранения мира не в абстрактном, а в практическом смысле, явился подъем антивоенного движения. Даже стоявшие на ортодоксально-консервативных позициях священнослужители перед лицом усиления военной угрозы стали осознавать необходимость практических действий для ее устранения, понимая, что ядерная катастрофа, если ее не предотвратить, не пощадит никого — ни верующих, ни атеистов.

Многие аспекты осложнившейся международной обстановки и задачи, встающие в этих условиях перед всеми, кому дороги мир и сохранение нашей планеты, обсуждались на симпозиумах, проведенных в рамках «Диалога о мире» христиан и марксистов. Такие дискуссии обогащали их участников материалами и доводами. Польза подобных встреч очевидна. И то обстоятельство, что в ходе дискуссий сталкивались противоположные мнения, делало диалог еще более ценным.

Инициаторами симпозиума в Гамбурге, как и предыдущих встреч такого рода, были теологический факультет Венского университета и Международный институт мира.

Открывая встречу, представитель первого из них каноник Р. Вайлер указал на критический, ответственный момент, в какой она проходила: ближайшие недели, месяцы, должны показать, удастся ли успешно вести переговоры об обуздании гонки вооружений. Мир живет надеждой на такую возможность, и она не должна быть обманута. Сами по себе подобные чувства, ожидания миллионов — большая нравственная сила, оказывающая влияние на международную политику, подчеркнул известный австрийский теолог. Краеугольный камень здания прочного мира — принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Он пробил себе широкую дорогу в практической политике несмотря на продолжающуюся идеологическую борьбу, которая, по мнению Р. Вайлера, не должна иметь ничего общего с «психологической войной». Докладчик не пояснил, что он имел ввиду, но участникам симпозиума было ясно: есть четкая грань между объективным признанием факта существования двух различных мировых общественных систем и попытками не только противопоставить их друг другу, но и объявить «крестовый поход» против одной из них, разрешить противоречия между ними военной силой. Такой курс привел бы к невиданной катастрофе и был бы для человечества равносилен самоубийству.

Р. Вайлер напомнил о получившем широкий отклик в США и за их пределами пастырском послании На-

[1] *«Правда», 6 января 1985 г.*

[2] *О предыдущих встречах, организуемых Международным институтом мира (Вена) и теологическим факультетом Венского университета, см. статьи, опубликованные в нашем журнале (1975, № 1, 7; 1976, № 8; 1977, № 6, 9; 1984, № 7). — Прим. ред.*

циональной конференции католических епископов (май 1983 г.), призвавшем «всех мужчин и женщин доброй воли» сделать борьбу за мир своей главной целью. Этот документ, по мнению австрийского теолога, показателен для стремления все большего числа людей мыслить не категориями «стратегии устрашения», а добрососедства и международного сотрудничества.

От имени Советского Комитета защиты мира на встрече было поручено выступить мне. В своем докладе я стремился привлечь внимание к тому, что стоит в центре усилий всех миролюбивых кругов, включая духовенство и религиозные организации. Реализм в политике требует четкого осознания той непреложной истины, что не только в ядерной войне, но и в гонке вооружений не может быть победителя. Дальнейшее их накапливание грозит истощением далеко не безграничных ресурсов нашей планеты. Ядерный же конфликт вообще имел бы самые катастрофические последствия. Поэтому прекращение гонки вооружений, в первую очередь атомных,— настоятельное требование нашей эпохи.

Участников встречи ознакомили с выдвинутыми СССР инициативами и предложениями, направленными на обуздание гонки вооружений. И до и после президентских выборов в США К. У. Черненко не раз указывал на готовность Советского Союза договариваться с Соединенными Штатами по наиболее важным проблемам разоружения, исходя из принципов равенства и одинаковой безопасности. Замораживание существующих ядерных арсеналов, обязательство не применять первыми ядерного оружия, что уже торжественно декларировала наша страна, недопущение милитаризации космоса — таковы, по твердому убеждению СССР, первоочередные задачи, осуществление которых серьезно способствовало бы обузданию гонки вооружений и устранению военной угрозы.

Докладчику было задано много вопросов, особенно об отношении Советского Союза к американской программе «звездных войн». И хотя проблема эта далека от теологических споров, интерес, проявленный к ней видными богословами Запада, свидетельствует о том, что они понимают, насколько важно не допустить милитаризации космоса, если мы хотим добиться разоружения. Характерно, что никто из участников встречи не выступил в поддержку этого плана Пентагона.

Велась дискуссия и вокруг того, как идеологическая борьба в современном мире воздействует на международные отношения, на политический климат планеты.

Советские участники симпозиума высказали мнение, что рейгановская администрация не только заметно идеологизировала свою внешнюю политику, но и пытается объединить вокруг США другие страны Запада под флагом «крестового похода» против Советского Союза и других социалистических стран, против коммунизма.

Поэтому-то и усилилась военная угроза. Любые попытки разрешить противоречия между государствами с различным строем посредством возрождения холодной войны чреваты пагубными последствиями для всеобщего мира. Вот почему так важно проводить четкую грань между идеологией и межгосударственными отношениями, которые должны развиваться на путях сотрудничества для устранения угрожающей всем странам опасности разрушительного конфликта.

Доктор Маргарет Котронео из Пенсильванского университета (США) сказала, что без контактов между правительствами не может быть и обоюдного доверия. Взаимопонимание без общения невозможно. Различия в идеологических и других взглядах — не помеха, а дополнительный стимул для еще более интенсивных поисков практической базы совместных действий, во имя обеспечения мирного будущего.

Такие различия выявились на симпозиуме особенно наглядно в ходе дискуссий, когда речь шла о ядерных арсеналах в Европе, венских переговорах о сокращении войск и вооружений в Центральной Европе.

Теперь и теологам на Западе приходится обращаться к таким вопросам, ибо они волнуют широкие слои верующих. Это добрый знак. Чем больше будут люди интересоваться «большой политикой», тем труднее будет инициаторам гонки вооружений навязывать свои милитаристские установки.

Некоторые из участников симпозиума, находящиеся под воздействием западной пропаганды, пытались поставить под сомнение искренность миролюбивых устремлений СССР и других социалистических стран. То, что такие представления все же получают распространение, не удивительно, если учесть возросший поток антисоветчины, которую обрушивают на головы жителей Запада и в которой не каждый может разобраться. Но как бы настойчиво ни нагнетался миф о «советской угрозе» — ныне он ковыляет на все более хилых ножках, ибо все труднее становится скрывать реальное положение вещей от мировой общественности. Вот почему в последнее время такие «советологи», как, например, Ричард Пайпс (США), пытаются подвести «теоретическую» базу под антисоветские измышления. Утверждается, в частности, что поскольку общественный строй в СССР и других социалистических государствах отличается от западного, то уже один этот факт, мол, представляет «угрозу» для Запада. Пайпс договорился до того, что только ликвидация у нас государственной собственности на землю явится для США «гарантией» мира! Подобные же «аргументы» пускаются в ход, дабы убедить легковерных людей на Западе в том, будто в Советском Союзе «нет свободы религии», и на таком «основании» поставить под сомнение его миролюбивую политику.

Симпозиум в Гамбурге не удалось увести в сторону от конструктивного диалога. Его советские участники, представители других социалистических государств конкретно осветили положение дел в данной области, показав необоснованность и, более того, злонамеренность попыток бросить тень на внешнюю политику братских стран под вымышленными, несостоятельными предлогами.

Доктор Р. Штайгервальд (ФРГ) в своем выступлении указал на то, что о «преимуществах западной демократии» не вправе распространяться те, кто поддерживает «запреты на профессии», не видит ничего дурного в хронической массовой безработице и закрывает глаза на многие другие свидетельства попрания основных социальных прав человека в капиталистическом обществе.

Американские теологи, приехавшие в Гамбург, познакомили участников симпозиума с проектом нового пастырского послания католических епископов США, посвященного проблеме все обостряющейся там бедности. Естественно, что в этом документе не говорится о классовой борьбе и непримиримых противоречиях между трудом и капиталом. Тем не менее приводимые в нем факты наглядно показывают остроту социальных конфликтов в США и объективно свидетельствуют о несостоятельности содержащихся в ряде недавних ватиканских документов выводов, направленных против классовой борьбы и осуждающих выступления трудящихся масс в защиту своих социальных и иных прав.

Таким образом, на встрече в Гамбурге обсуждались не только и не столько теоретические проблемы. Лишь поиск взаимоприемлемых путей к достижению прочного мира, конструктивный подход к решению сложных международных проблем могут обеспечить безопасность народов, их социальные и другие права, среди которых на первом месте стоит право на жизнь.

■ ■ ■

ЯПОНИЯ:

Быт и нравы народов

Н. ЖУКОВСКАЯ

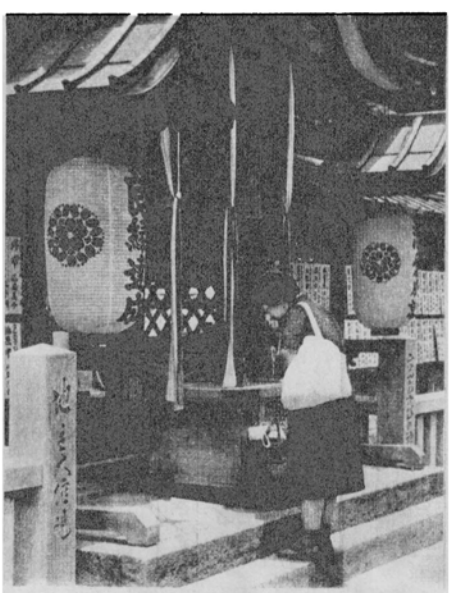
В Японии я провела два месяца — работала на советской археолого - этнографической выставке «Кочевые народы Евразии», которая в течение года экспонировалась в 13 городах — Токио, Осаке, Хиросиме, Сендае, Ямагате и других. Интерес японцев к выставке был огромный. Она не только открывала страницы истории древних кочевников — скифов Причерноморья, саков Приаралья, племен Алтая и Южной Сибири, живших в середине I тысячелетия до нашей эры, но и рассказывала о сегодняшнем дне народов Сибири и Средней Азии, многие из которых были кочевыми в начале XX века. Японцы знакомились с нашей выставкой, а мы старались хоть немного понять их загадочную страну, где великие древности благополучно уживаются с самой современной индустрией, а интимность и благородная чистота храмов — с циничным духом коммерции...

Моя специальность — история буддизма определила мой интерес к религиозной жизни японцев. Хотелось, например, понять, как буддизм соотносится в этой стране со здешней национальной религией — синто. Впервые они соприкоснулись друг с другом в середине VI века, когда правитель одного из корейских государств прислал императору страны Ямато (так называлась тогда Япония) буддийские священные тексты и изображение Будды Шакьямуни. За минувшие с тех пор 14 веков эти две религии прошли не одну полосу конфликтов, но знали и долгие периоды мирного сосуществования, когда они постепенно «срастались» друг с другом. Итогом всех этих процессов явилась современная религиозная ситуация в стране.

В 1945 году религия в Японии была отделена от государства, хотя и до того времени понятие «государственная религия» было весьма условным. С 1868 года таковой считался синтоизм, хотя японская печать того времени и называла его «патриотическим культом», отводя в нем собственно религии второстепенное место. А перед этим, в течение трех веков правления феодального дома Токугава, принадлежность к одной из сект буддизма, удостоверенная каким-либо письменным храмовым документом, считалась свидетельством политической благонадежности.

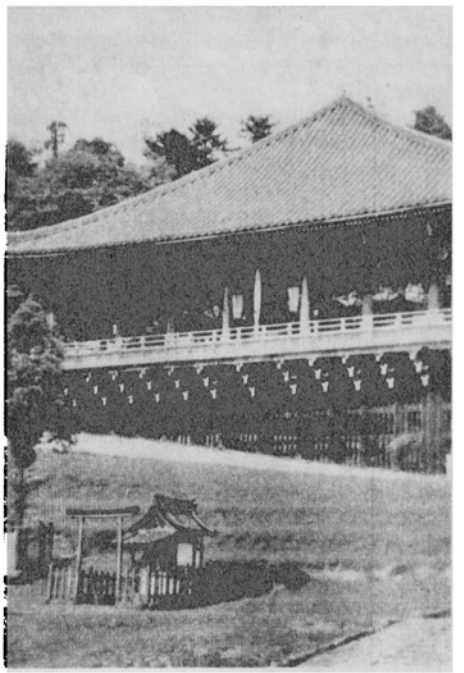
Все зигзаги религиозной истории страны отразились в облике и особенностях монастырей и храмов, которых в Японии десятки тысяч. Каждый живет своей, отличной от других жизнью. В одних, как, скажем, в Ямадере, где уже тысячу лет горит вечный огонь, она течет неспешно и плавно, как бы независимо от примет времени. В других, как в Сандзю сангендо, где только на ночь прерывается поток туристов, которых с интервалом в десять минут подвозят автобусы прямо к воротам храма, явственно ощущается связь с сегодняшним днем. В Ясукуни, например, возможно такое: внутри храма идет богослужение в память о японских воинах, погибших во второй мировой войне, а у наружных его ворот в то же самое время происходит демонстрация, участники которой требуют усиления милитаризации страны и ликвидации профсоюзных льгот.

● *У входа в синтоистский храм.*



● *Буддийский храм в г. Нара. Во дворе перед ним — маленькая синтоистская кумирня.*

Фото автора.



За два месяца я видела десятки монастырей и храмов — буддийских и синтоистских, крупных, известных на всю страну и совсем небольших, почитаемых лишь жителями кривых улочек, вьющихся вокруг них... Они, конечно, разные, но и в чем-то схожи друг с другом. Я быстро научилась отличать тории — П-образные с двойной верхней перекладиной ворота синтоистского храма от трехстворчатых богато декорированных, имеющих мощную крышу ворот буддийских монастырей. А уж если проскочишь ворота, не заметив, какие они, то, приглядевшись к крыше храма, поймешь, кому здесь поклоняются. Если увидишь устремленные в небо раздвоенные концы стропил — тиги и короткие бревна, уложенные поперек коньковой балки,— кацуоги,— значит, храм синтоистский, а свисающие над входом пучки рисовой соломы и вырезанные зигзагообразные бумажные ленты подтвердят это.

И тем не менее буддийские и синтоистские храмы схожи. В течение веков в Японии выработался некий общий архитектурный храмовый стиль, и различия определяются не столько конфессиональной принадлежностью культового здания, сколько специфическими условиями местного ландшафта. Если храм прилепился к склону горы, то он имеет свайные опоры — будь он синтоистский или буддийский. Построены они из дерева: кипариса, криптомерии, сосны или дуба. Большие храмы обеих религий непременно окружены

наружными галереями, пол в залах устлан циновками, а сами залы могут вместить несколько сотен человек.

Многие малые храмы выглядят игрушечными. Кажется, их место не на улице, а в доме, в уютном уголке, где они могли бы служить семейным алтарем.

Каждый синтоистский храм посвящен какому-либо божеству или духу — ками. Эти ками бывают и крупные, и мелкие, поэтому и храмы в их честь тоже разные. Например, Мэйдзи-дзингу в Токио — храм, сооруженный в честь духа императора Мэйдзи,— один из крупнейших в Японии, а храмы в честь Инари — «рисового человека», духа риса, могут быть совсем небольшими, но их множество, ведь рис — главная пища японцев.

На одной из самых оживленных улиц в центре делового Киото к стене 24-этажного банка прилепился каменный рельеф с изображением бодхисатвы[1] Кшитигарбха на лотосовом троне. Японцы называют его Дзидзо-босацу и почитают как покро-

● *Дзидзо-босацу — покровитель заблудившихся путников и детей в японском буддизме.*

вителя путников и маленьких детей. Обычно скульптурные фигурки детей толпятся на троне, окружают его подножие, а иногда даже сидят на руках — тогда Дзидзо-босацу становится неуловимо похож на иконографический образ христианской мадонны. Перед его изображением в Киото лежат монеты, несколько стебельков свежих цветов, стоит чаша с водой. И хотя размер алтаря не более 50—60 сантиметров, он не теряется на фоне банковской громады из стекла и металла. Маленькая культовая точка в современном индустриальном мире, кто-то заботливо за нею следит: цветы свежие, вода чистая,— значит, это сегодня и именно здесь кому-то нужно.

Глядя на алтарь, я вдруг поняла, чем именно прежде всего схожи между собой японские храмы: все они очень ухоженные, какого бы размера ни были, к какой бы религии ни

● *Игрушки вблизи алтаря Дзидзо-босацу в монастыре Ямадера.*

относились. Тщательно убраны дворы, своевременно зажигаются лампады и фонари, у ворот киоски, где вежливый человек в облачении буддийского или синтоистского священника продает входные билеты и комплекты открыток с видами храма в разное время года. На особом листе бумаги вам сделают оттиск храмовой печати, терпеливо и подробно ответят на ваши вопросы, видя, что японского языка вы, скорее всего, не знаете, найдут путеводитель по храму на английском. И еще долго, пока вы не исчезнете за поворотом, будут вежливо с улыбкой кивать вслед.

Во дворах больших буддийских храмов нередко встречаешь где-нибудь в уголке или позади основного культового пространства небольшие синтоистские храмики и кумирни. А во дворах больших и малых синтоистских храмов среди травы можно увидеть скульптуры буддийских богов из металла или камня черного или серого цвета. Чаще всего это Каннон (китайско-корейско-японская женская форма санскритского Авалокитешвары — божества милосердия и сострадания в буддийском пантеоне) или уже упоминавшийся Дзидзо-босацу. Они непременно есть в храмовых садах и парках. Фигурку в человеческий рост на лотосовом троне, неожиданно показавшуюся из-за кустов, можно принять за живую. Возможно, в этих скульптурах отразилась одна из идей раннего буддизма — о том, что нет непроходимой пропасти между миром людей и миром богов, что они могут перевоплощаться друг в друга. Впрочем, японскому буддизму не чужда и более поздняя идея о недосягаемом величии божества, перед которым человек — ничто. Достаточно вспомнить Дайбуцу — Великого Будду Амитабху в городе Камакура или Дайнити — Будду Бесконечного Света Вайрочану в городе Нара. Высота первого 13 метров, второго — 16. Возле этих гигантов человеку вряд ли придет в голову мысль о своем равенстве с богами.

Буддизм и синто в Японии слились настолько, что здесь ни один верующий не может точно сказать о себе, приверженцем какой же из этих религий он является. Этот синтез — японская культурно-религиозная традиция, в рамках которой рождается, живет и умирает каждый японец, даже если он именует себя атеистом, а таковыми себя считают, согласно последним данным, 71 процент жителей страны. Традиции, общественное мнение здесь складывались веками и играют исключительно важную роль. Человек не рискует порвать с традицией, даже если он в душе убежден, что она устарела. В японских деревнях и даже городских кварталах жизнь каждого у всех на виду. Мнение родственников и соседей имеет огромное значение. Если человек уронит себя в глазах окружающих, или, как говорят японцы, «потеряет лицо», его жизнь станет психологически невыносимой.

● *Лисицы — «стражи ворот», ведущих в синтоистский храм, посвященный духу риса Инари.*

Жить как все, поступать как все, думать как все характерно для многих обществ с чертами патриархального уклада, но в Японии это ощущается особенно сильно.

Японская традиция соединила в себе народную культуру в широком смысле этого понятия (общественные и семейные праздники и обряды, культ предков семьи и рода) с уважением к любому религиозному объекту, храму, к божеству, духу, какую бы конфессию они ни представляли. Принятие одного не означает ни неприятия другого, ни тем более гонения на него. История каждой семьи, многие поколения которой живут в одном и том же месте, связана с историей местного храма. Сложившиеся традиции настолько сильны,

[1] *Божество буддийского пантеона, согласно буддизму достигшее высшего совершенства но остающееся с людьми, чтобы помочь им найти путь к спасению.*

что удерживают в своих рамках и покинувших родные места членов семьи. Все важные семейные события и годовщины, особенно дни поминовения предков, поддерживают и укрепляют эти традиции.

Сферу бытовых и духовных потребностей современного японца буддизм и синто поделили между собой, и вот каким образом.

Обряд наречения новорожденного совершается при синтоистских храмах. Мы наблюдали эту церемонию дважды: в храме Мэйдзи-дзингу в Токио, одном из крупнейших в стране, и в маленьком храме в городе Ямагата. В первом случае обряд совершался над несколькими детьми сразу, и в нем участвовало много священников, родственников и просто зрителей, во втором имя давали лишь одному ребенку и в этом участвовали только его молодые родители и столь же молодой священник. Но в обоих случаях церемония отличалась трогательной простотой, действие и слово в ней были сведены к минимуму. В памяти остались белая лента, связывавшая мать и ребенка, мелодичный звон колокольчиков, которые должны отгонять злых духов от новорожденного, и ветка вечнозеленого дерева, которой священник коснулся головки ребенка — символ благих пожеланий.

Бракосочетание тоже в ведении синтоистских храмов. В них есть специальное помещение для свадебного торжества — проведенное здесь, оно обойдется дешевле, чем вне храма.

Если человека гнетут какие-то житейские заботы, он может обратиться за помощью к местному синтоистскому духу ками. Как? Для этого предусмотрено несколько способов. Можно купить деревянную дощечку эма, записать на ней свою просьбу и повесить ее на специальном стенде. Мы видели на таких стендах сотни эма, поблекших от солнца и дождя. О чем только не просят люди богов и духов: «Хочу наконец иметь собственный дом»; «Хочу получить хорошую работу»; «Хочу, чтобы мама перестала болеть»; «Надеюсь, что в этом году смогу жениться»; «Хочу поступить в университет». За пожеланиями следует имя просителя и дата: хотя могущество духов велико, все-таки лучше, чтобы они точно знали, кто, когда и о чем их просит.

Если хочешь жить долго, повесь гирлянду из тысячи разноцветных журавликов. Они маленькие, размером всего три — четыре сантиметра, но ты должен всю тысячу сделать сам, а бумагу разных цветов можно купить тут же, в киоске при храме.

Если хочешь знать, что следует предпринять или, напротив, от чего следует воздержаться в ближайшее время, купи в храме о-микудзи — небольшой клочок бумаги, содержащий все необходимые предписания. Усвоив их, не выбрасывай бумажку, а повесь тут же на специально отведенный для этого куст. Сотни таких бумажек привязаны к ветвям, и издали кажется, что куст усыпан диковинными белыми цветами.

Наконец, ты можешь сделать крупное пожертвование храму. И тогда дощечка с твоим именем, названием города, района и улицы, откуда ты родом, с сообщением о сумме твоего взноса будет красоваться на одной из стен храма или на стенде во дворе. Чем крупнее пожертвование, тем больше надежды на благоволение главного ками, однако надо сказать, что японцы видят в таком жертвоприношении скорее моральный долг, нежели религиозный акт.

Но вот жизнь человека завершилась, он умер — теперь он в распоряжении буддизма. Буддийский бонза проведет на дому соответствующую службу, а урна с прахом покойного будет погребена на кладбище при буддийском монастыре. Аккуратные семейные могилки вплотную примыкают друг к другу на этих небольших монастырских кладбищах. Сколько человек погребено в каждой могиле, можно определить по числу тонких — почти как лист бумаги — кипарисовых дощечек, на которых написаны фамилия, посмертное имя (его дают умершему согласно традиции) и буддийская молитва о перерождении души умершего. Каждая табличка — один человек. Есть могилы, на которых таких дощечек несколько десятков.

С 13 по 20 июля во всей Японии поминают предков семьи и рода до пятого колена, дома и на кладбище. В эти дни страна приходит в движение, все, кто может, едут в родные места поклониться могилам предков.

Единого общебуддийского похоронного обряда не существует, в каждой стране он другой, но какой-либо знак или символ буддизма обязательно в этом обряде присутствует. Японцы приходят на церемонию прощания с покойным с четками, состоящими, как правило, из 32 зерен (они символизируют 32 достоинства Будды). На могилах можно увидеть надгробия в виде каменного рельефа с изображением какого-либо буддийского божества, бутона или распустившегося цветка лотоса...

Наиболее обстоятельно нам удалось познакомиться с жизнью монастыря Ямадера (в г. Ямагата), где мы были гостями настоятеля храма. Накануне он сам был гостем нашей выставки и с несвойственным его сану любопытством рассматривал экспонаты, представленные у нас в разделе «Ламаизм». Ему был интересен этот тибетско-монгольско-бурятский буддизм, так не похожий на японский. При виде знакомых культовых предметов — четок, колокольчика, барабана — он одобрительно кивал головой, а незнакомые хотел сопоставить с какими-то известными. В конце концов он пригласил нас к себе — осмотреть его «владения» и поискать аналогии ламаистским культовым предметам.

● *Многие праздники в Японии утратили первоначальную религиозную сущность, но по традиции сохраняют прежнюю атрибутику и ритуалы. На снимках: торжественное шествие на одной из улиц Токио в день осеннего равноденствия (23 сентября) — хороший повод повеселиться, попеть, потанцевать, отдохнуть от многочисленных забот, проблем и тревог.*

Фото ТАСС.

Монастырь Ямадера расположен на склоне горы. Отсюда его название: яма — гора, дера — монастырь. Однако так называют его только в народе. В истории японского буддизма он известен как Риссякудзи и считается вторым по значению в секте Тэндай[2] после монастыря Энрякудзи в окрестностях Киото.

Вместе с нами по ступеням, ведущим к главному храму монастыря — Кампонтюдо, поднимались несколько десятков паломников. Как и они, мы «очистились» от злых помыслов в дыму священной курильницы; как и они, прикоснулись к бронзовому плечу сидящего у входа Биндзуру сондзя — буддийской скульптуры, изображающей любимого ученика Будды, почитаемого за его особые врачующие качества; как и они, разулись и босиком вошли в полутьму храма. Тотчас перед нами возник молодой бонза, предупрежденный настоятелем о предстоящем визите экспертов советской выставки. С ним мы и совершили путешествие по монастырю.

Главная достопримечательность храма Кампонтюдо — вечный огонь, которому уже тысяча лет. Когда-то он горел в Энрякудзи, главном монастыре секты Тэндай, но основатель Ямадеры Дайкокудайси добился от императора ряда существенных благ для основанной им в 860 году горной обители: крупных земельных пожертвований; открытия школы для изучения наук и основ психофизиологического тренинга и права быть хранителем вечного огня. И хотя сам Кампонтюдо за время, прошедшее с тех пор, несколько раз горел и перестраивался (нынешнему его зданию, построенному из красного дуба местной породы, всего 600 лет), тем не менее огонь не угасал ни на минуту. Он горит сразу в двух светильниках, стоящих по обе стороны алтаря. Две небольшие чаши с сурепковым маслом, два коротких фитиля, два язычка пламени и один служитель, который следит за расходом масла и по мере надобности подливает его в обе чаши. Все просто и буднично. И так изо дня в день, тысячу лет подряд.

Створки алтаря, перед которым горит вечный огонь, открываются раз в 50 лет. Они скрывают лик эзотерического божества Якуси-нёрая. Видеть его дозволено только духовным лицам, достигшим высоких степеней посвящения. Впрочем, при появлении императора, потомка самой богини солнца Аматерасу, традиция нарушалась и алтарь открывался прежде, чем мйнут очередные 50 лет. Однако императоры появлялись здесь нечасто. Очередная церемония открытия створок алтаря ожидается в 2013 году. Такие события собирают массу народа. Постоянно же в Ямадере живут лишь восемь бонз. Каждые четыре года бонзы секты Тэндай съезжаются сюда на двухнедельную «сессию» по изучению буддийской философии. Одновременно монастырь может принять и разместить не более 75—80 человек, их сменяет новая группа — и так до тех пор, пока все, кому следует, не пройдут эти «курсы повышения квалификации».

Все прочие храмы и кумирни монастыря как бы взбегают по склонам горы на вершину. От одного к другому ведет вырубленная в скале каменная лестница. Паломникам рекомендуется считать ступени при подъеме. Я насчитала их 267, однако за точность не ручаюсь, ибо отвлекающих моментов по дороге было множество. Хотя бы миниатюрная, почти игрушечных размеров синтоистская кумирня. Перед ней висел пучок рисовой соломы и вырезанная зигзагами белая бумажная лента — признаки того, что кумирня не заброшена. Встретилась по дороге вверх площадка, уставленная сотнями деревянных посохов примерно в метр высотой. Каждый из них — память об умершем. Такой посох является аналогом кипарисовой дощечки на могиле — на нем тоже фамилия, посмертное имя и строка из буддийской молитвы. Нижний заостренный конец посоха воткнут в землю, а в разрез верхнего конца вставлено колесо, на котором написана молитва о перерождении души умершего. Прохожий, повернув это колесо по часовой стрелке. Тем самым ты почтишь покойного, и это доброе дело тебе зачтется...

На одной из площадок — множество детских игрушек: кукол, колясок, зверушек и т. п. Не иначе, где-то рядом должен быть Дзидзо-босацу — покровитель детей. Так и есть. Вокруг него, как всегда, толпятся скульптурные фигурки детишек, а горы игрушек — это память об умерших детях.

День был жаркий, и где-то после сотой ступеньки я начала мечтать о прохладном соке или напитке. И тут же прямо в горе возник автомат, за стеклом которого блестели банки: апельсиновый, ананасный, лимонный, гуавовый, еще какой-то сок и кока-кола. Опускаю монету — и мечта осуществилась. Чем выше, тем медленнее мы поднимаемся. Еще ступенек через пятьдесят я подумала, что пора бы и подкрепиться. И снова, как в сказке, тут же за поворотом увидела сложенный из камней очаг, над которым в чугунном котле внушительных размеров что-то варилось. По внешнему виду это что-то более всего напоминало нашу картошку, а по вкусу оказалось очень похожим на клецки. Забота о паломниках, конечно, входит в функции храмовой администрации. Она знает, на какой высоте им захочется попить, а на какой — поесть. Еще через несколько десятков ступенек можно получить чашку горячего горького японского чая и после этого уже без труда подняться на самую верхнюю площадку к самому высокому храму.

Возле каждого храма идет бойкая торговля сувенирами: здесь амулеты местного производства с подписями-оберегами на разные случаи жизни (одна из них: «Владельцам личных автомашин, занимающимся лихачеством на дорогах»), веера из рисовой соломки, открытки с видами храма, изящные керамические бокалы с изображением местных природных красот, деревянные куклы кокэси и т. д. Среди кукол выделялась своим нестандартным обликом благообразная фигура старца в высокой черной цилиндрической шапке, со свитком и кистью в руке. Поэт Басе Мацуо (XVII в.) провел какое-то время в монастыре Ямадера и написал здесь свое знаменитое трехстишие, вошедшее во все антологии японской поэзии:

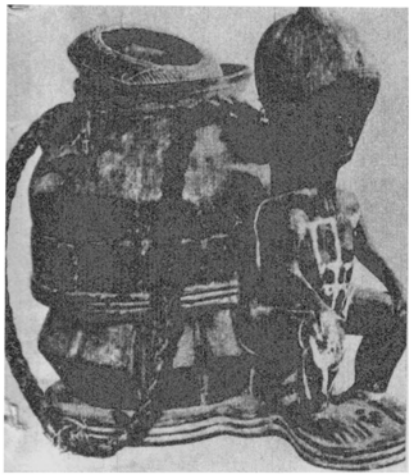
Тишина кругом.
Проникает в сердце скал
Легкий звон цикад.

В глубине самого верхнего храма я неожиданно увидела несколько кукол совершенно иного, не похожего на кокэси типа: юные японки в великолепном наряде — белом кимоно специального покроя. А уж прическа каждой являла собой подлинный шедевр средневекового парикмахерского искусства, хорошо знакомого по традиционной японской гравюре. Куклы в храме? Зачем? Сидевший тут же монах, сосредоточенно занимавшийся изящнейшим из японских искусств — каллиграфией, объяснил: «Такую куклу дарила храму семья не дожившей до своей свадьбы невесты».

Грустная традиция, хотя и красивая...

К концу осмотра Ямадеры мы основательно проголодались. Маленькая харчевня, она же по совместительству лавочка, где продают местные сувениры, и ее вежливая хозяйка, казалось, ждали именно нас. Через несколько минут перед каждым стояло блюдо дымящейся лапши с кусочками каких-то неведомых нам овощей и мяса. А еще через полчаса мы прощались с Ямадерой, пытаясь охватить взглядом все те малые и большие храмы, что мы видели сегодня, узнавая и не узнавая их под сенью лесного массива горы.

[2] *Тэндай — одна из крупнейших сект в японском буддизме, основана монахом Сайте в начале IX в. Из всех священных текстов ее последователи более всего почитали «Лотосовую сутру», а также выполняли следующие четыре основных правила: соблюдение нравственных заповедей, монашеской дисциплины, исполнение эзотерических (тайных) культов и практики дзэн.*



● *Сосуды для жертвенных возлияний, изготовленные резчиками племени бауле.*

КАК ЧЕЛОВЕК ПОССОРИЛСЯ С БОГОМ

М. ВОЛЬПЕ,
кандидат филологических наук

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ населения Тропической Африки чрезвычайно пестр. До сих пор многие в этом регионе, особенно в сельской местности (по некоторым оценкам, до 80 процентов жителей), исповедуют традиционные местные культы.

Каждый народ, племя, род всегда имели собственные представления об устройстве мира, по-разному объясняли свое происхождение и поклонялись своим богам и духам. В Тропической Африке таких божеств и сегодня насчитываются тысячи, однако при всем их многообразии для религиозно-мифологического миропонимания большинства ее народов, находившихся ко времени прихода колонизаторов приблизительно на одинаковом доклассовом или раннеклассовом уровне социального развития, характерны сходные черты, свойственные архаичному сознанию.

Как же оно представляет себе устройство Вселенной и окружающего мира?

«В начале не было ничего,— гласят легенды гвинейских коно. — Во мраке витал бог смерти Са со своей женой и единственной дочерью». Слова эти, однако, не воспринимались буквально. В данном случае миф понимался в том смысле, что первоначально не существовало ни привычного окружения, ни самого человека. Но бог или боги в качестве идеальной созидательной силы в таких африканских верованиях присутствовали всегда. Правда, в одном танзанийском сказании утверждается, будто у первых людей не было богов, а обрели они их только после великих войн. Чаще, однако, при этом подразумевается, что верховный бог (Чинеке у восточнонигерийских ибо, Нджамби у конголезских леле, Ньясане у кенийских абалуйя, Амма у догонов Мали, Олорун у нигерийских йоруба и т. д.) существовал всегда.

Откуда же он взялся? Тщетно было бы искать ответ на этот вопрос в мифе. Верховный бог, из лона которого потом вышли второстепенные божества, у названных племен не объясняется, а принимается на веру как нечто само собой разумеющееся. Такой бог-творец мыслится не как часть, вернее основополагающий элемент Вселенной, а как обособленная абстрактная сила. Настолько абстрактная, что не вызывает каких-либо образных ассоциаций.

Иногда эту силу связывали со Словом. Старики танзанийского племени вапангва, например, о начале мира рассказывают так. Небо было большое, белое и очень чистое. Оно было пустым — ни звезд, ни луны; только одинокое дерево парило над землей и впитывало влагу из воздуха, а в его ветвях шелестел ветер. Их покрывали муравьи. Сила Слова определяла бытие ветра, древесных муравьев и воздуха. Слово невидимо и неощутимо. Оно — сила, которая наделяет одну вещь способностью сотворять другую.

У бенинского племени фон некая созидательная потенция, без которой верховный бог был бы беспомощен в своем усилии сотворить мир, обозначается термином «да». По отношению к богу она первична. «Да», как и Слово, оплодотворяет все. Видимо, бог-творец, все равно, звероподобный он или человекоподобный, олицетворяет здесь эту силу.

Бог в образе животного фигурирует в наиболее древних мифах. Таков Цагн (кузнечик-богомол) у южноафриканских бушменов, занимавшихся охотой и собирательством. Народы, находившиеся на более высокой ступени социального развития, чаще всего представляли себе создателя в виде мужчины, возглавлявшего божественное семейство. Но некоторые племена (те же фон) приписывали верховным божествам и мужские и женские признаки, наделяли их способностью к саморазмножению. В качестве творца мира в таких мифах могла выступать и богиня — мать всего сущего.

Абстрактность верховного бога в этих верованиях объясняется тем, что в ритуальной практике его роль чаще всего невелика. Он слишком далек от насущных нужд людей, слишком величествен, чтобы беспокоить его по пустякам. Молитвы лучше возносить второстепенным божествам — тем, от кого зависят судьбы смертных, их благополучие.

Так, среди ибо распространен культ богини земли Аджалы. Жрецы считают, что ее сотворил верховный бог Чинеке, поместив между собой и людьми. Она ближе к смертным, и молитвы обращают именно к ней. Но при всем том память о первом среди небожителей пронизывает все ритуалы. Мысль о нем — фундамент миропонимания у приверженцев такого культа.

Отчужденность верховного бога от людей в мифах толкуется подчас совершенно неожиданно. Тоголезские эве верят, будто создатель Нана Булуку разгневался на людей и воспарил в недосягаемую высь, поскольку те непочтительно обходились с ним: вытирали о небо грязные руки, портили небосвод, отламывая от него кусочки и лакомясь ими.

А вот легенда ганского племени ашанти. Некогда бог-творец Оньянкопон жил на небесах в непосредственной близости от земли, заботился о людях, вникал в их проблемы, относился к ним, словно любящий отец к дорогим чадам. Но одна наглая старуха приноровилась толочь в ступе ямс длинным пестом, да так, что задевала им Оньянкопона. Тот долго терпел и наконец не выдержал. «Ты меня донята,— воскликнул он. — Я поднимусь туда, где тебе не дотянуться до меня пестом». И взмыл вверх.

Старуха поняла, что без небесного покровителя жителям деревни будет плохо. Ей бы проявить смирение и вознести молитвы обиженному богу, но нет, она вознамерилась добраться до Оньянкопона другим способом — велела детям принести все имеющиеся в деревне ступы и поставить их одна на другую. Кто-то из мужчин взгромоздился на это сооружение, но до бога чуть-чуть не дотянулся. «Выньте нижнюю ступу и поставьте ее наверх»,— распорядилась старуха. Дети повиновались, и — как следовало ожидать — ступы рухнули, придавив многих. С тех пор Оньянкопону нет дела до людей. Так женщина — вот почему во всех несчастьях мужчины склонны винить представительниц слабого пола — стала виновницей ссоры бога с людьми.

Схожая легенда есть у замбийских ротсе. Человек по имени Камону, гласит она, всячески докучал богу Ньямби, и тот сбежал с земли на небо. Камону и его родичи попытались было возвести башню из бревен, чтобы добраться до Ньямби, но их постигла неудача: сооружение рухнуло, и Ньямби наконец обрел покой.

Как правило, в африканских культах бог-творец не ладит с людьми, существами строптивыми и самонадеянными. У южноафриканского племени суто это Хувеане, который, уклоняясь от неприятного соседства, вбил в небо колышки, поднялся по ним, а затем выдернул их, опасаясь, что в противном случае люди достанут его и на небе.

Это, так сказать, бытовое объяснение. С точки же зрения традиционного африканского племенного миропонимания, воплощенного в мифах, человеческое бытие циклично и состоит из цепи перерождений, существования в разных ипостасях. Вот почему, как ни парадоксально, в таких легендах утверждается, будто до того, как верховное божество сотворило первых людей, они на земле уже были. Подобные сказания как бы вычленяют один цикл из бесконечной череды перерождений, как, например, в верованиях иджо, живущих на юге Нигерии.

«Сначала было поле, и на нем стояло большое дерево ироко, глубоко уходящее корнями в землю. Затем мужчины и женщины вышли в поле парами. Каждая женщина держала в руках метлу, а каждый мужчина — мешок. Женщины подметали поле, а мужчины собирали сор в мешки. Среди него была и кора ироко. Некоторым ее попалось много, а другим совсем мало. Когда начисто вымели все поле, люди удалились. Небо потемнело, сверху спустились огромный стол, стул и большущий камень созидания. На стол упало много земли. Сверкнула молния, грянул гром, с неба снизошла праматерь Уайенги, села на стул, положила ноги на камень созидания и из земли, лежавшей на столе, вылепила людей. Но они еще были неживыми и лишены половых признаков. Уайенги по очереди обняла все фигурки и вдохнула в них жизнь. Но люди по-прежнему не различались на мужчин и женщин. Тогда богиня-праматерь предоставила им самим выбрать себе пол. Каждый стал тем, кем хотел. Так появились на земле настоящие мужчины и женщины».

Во многих африканских верованиях, как, впрочем, и в Библии, бог лепит людей из глины или земли. В этом акте много символики. Праматерь Уайенги — ведь тоже земля и создает их как бы из своей плоти. В принципе любой миф трактует человека как порождение бога, толкуя последнего именно как родителя, а не просто мастера (хотя такая иллюзия часто возникает), делающего людей из чужеродного материала.

Но внешне в этих культах он выглядит этаким прилежным (или, напротив, безалаберным) ваятелем. Среди эве, например, бытует легенда, будто бог, создавая человечество, для хороших людей выбирал чистую, доброкачественную глину, а плохих лепил из ее грязных остатков. Вначале он сотворил мужчину и женщину. Когда же первые люди взглянули друг на друга, то начали смеяться. Тогда бог рассердился и отправил их на землю.

У йоруба (Нигерия) иное поверье. Бог неба Обатала тоже делал людей из глины, но однажды выпил слишком много пальмового вина, и из рук нетрезвого бога вышли калеки, альбиносы и слепцы. С тех пор считается, что они слуги Обаталы. Все, кто поклоняется ему, не пьют пальмового вина.

Известны и другие мифы о создании людей. По представлениям племени фон, бог сначала сотворил ящерицу, бросил ее в воду, а через несколько дней произнес: «Выйди!» — и на берег ступил человек.

В некоторых случаях появление первых людей не связывается с действиями творца. Так, кенийские камба верят, будто люди вышли из термитника. У либерийских кру они возникли из земли или упали с неба вместе с дождем. Но в общем без воли всевышнего не обходится и здесь, поскольку в первом случае сама земля выполняет его функции, а во втором — бог посылает туда дождь.

От прародителей, так необычно появившихся на земле, ведется отсчет времени, живущие видят в них мудрость рода, и культ предков становится важной частью племенной идеологии, обеспечивает единство коллектива, вселяет в человека уверенность в том, что он не одинок, так как у него есть могущественные заступники «на том свете».

Традиционные африканские верования наделяют людей божественными качествами. Культы вождей и царьков встречаются на Черном континенте не только у отсталых племен, но и у народов, достигших сравнительно высокого уровня развития. Священной почиталась личность правителей Ифе, средневекового города-государства на территории современной Нигерии. Возможно, найденные там знаменитые бронзовые и терракотовые скульптуры как раз и изображают таких царей-богов.

А вот ловеду, живущие в одном из бантустанов ЮАР, убеждены, будто любой человек способен контролировать силы природы, то есть выполнять функции высшего существа. Племя верит, что достигнуть этого можно заклинаниями, жертвоприношениями и обращениями к королеве-божеству, авторитет которой — гарантия власти над дождем и солнцем, луной и ветром.

Согласно мифам шиллуков (верховья Нила), мифический основатель их племени Ньиканг доводится близким родственником самому богу. Каждый вождь считается прямым потоком Ньиканга, а значит, существом высшего порядка. Вот почему смерть правителя и переход власти к его преемнику обставляются здесь сложными ритуалами.

Но в Африке есть и такие верования, где в роли создателя могут выступать сами люди. Прежде солнце было человеком, повествует одно бушменское сказание. Солнце жило на земле и давало мало света. Одной сердобольной женщине захотелось, чтобы все люди жили в тепле и уюте, и она попросила своих детей забросить солнце на небо. Дождавшись, когда светило заснуло, они так и сделали.

Другая легенда гласит: девушка древнего народа забросила в небо горсть раскаленной золы и таким образом сотворила звезды.

Как видим, в традиционных африканских культах человек подражает богу, а нередко и заменяет его. Причем перед лицом всемогущего он далеко не беспомощен. Верховное божество недосягаемо, а вот с второстепенным довольно легко договориться: достаточно лишь исправно приносить ему жертвы и выказывать почтение. Более того, получается, будто люди могут воздействовать на бога, противопоставляя ему собственную волю. В верованиях ибо, например, у каждого смертного есть личный бог-покровитель «чи», от которого зависит его судьба. Этого всемогущего патрона символизирует деревянная фигура человека с бараньими рогами — так называемая икента*.

Но если образ творца абстрактен, то образ созданного им материального мира вполне конкретен. Уже упоминавшийся миф коно, в частности, повествует о том, как из космического ничего образовалась земля: «Чтобы было где жить, бог смерти Са сотворил громадное море грязи. Однажды бог Алатангана навестил Са в его жиже. Пораженный унылым зрелищем, Алатангана стал упрекать Са: «Зачем ты создал такое место? Как можно жить там, где нет ни растений, ни живых существ, ни света?» И вот, чтобы помочь

* *Подробнее об этом см.: М. Вольпе. Да поможет им чи' «Наука и религия», 1984, № 1. (Прим. ред.)*

● *Гу — бог войны племени фон (Народная Республика Бенин).*

беде, Алатангана решил сделать грязь твердой и сотворил Землю. Но она показалась ему слишком унылой, и тогда он сотворил растения и животных».

Итак, подчиненный бог берет на себя труд придать миру некую завершенность, ибо подлинный творец ограничился лишь черновой заготовкой. Это типичный мифологический прием, переводящий архаичную космогонию на рельсы логики. Причем не божественной, а людской. Человек как бы навязывает богу заранее (хотя сам в природе пока отсутствует) определенный образ действий: мир должен быть приспособлен для людей. И в самом деле, почему вдруг Са и его семейству потребовалось какое-то обиталище? Раньше ведь обходились без него! Почему море грязи показалось Алатангане унылым без растений и животных? Да потому, что в мифе боги человечны так же, как люди божественны. Одним словом, люди-боги сами создают свой мир.

Кстати, в традиционных африканских культах предшествовавшее материальному миру состояние не обязательно понимается как небытие, пустота или космический хаос. Догонам, например, оно представлялось гигантским яйцом с вибрирующим в нем первозданным веществом. Мысль о том, что обитаемый мир создан из чего-то, что существовало всегда, содержится и в сказаниях племени фон.

Согласно его верованиям, божественная пара Маву и Лиза, преемники двуполого Нана Булуку, не сотворили, а как бы собрали Вселенную из имевшегося материала. В результате получилось нечто, напоминавшее большую сферу, или, прибегая к африканским сравнениям, тыквенный сосуд-калабаш, наполненный водой. Внутри него плавает меньшая сфера, словно разрезанная пополам. Плоскость разреза — Земля, его внешняя кромка — линия горизонта. Внутри малой сферы расположены небесные светила. Вода из большого калабаша — источник омывающего землю дождя.

● *Так племя бауле (Берег Слоновой Кости) представляет себе своего бога Гбекзе.*

Близких представлений о мироздании придерживались и йоруба. В их мифах тоже говорится о плавающем в воде калабаше. Та его часть, которая выступает над ее поверхностью,— это земля и небо, а скрытая под водой — обиталище потусторонних существ.

А вот жители Руанды считали, будто земля плоская и по краям огорожена забором, на котором покоится скала-небо. Над ней — другой мир, в точности похожий на наш. Там тоже горы, леса, реки. И живут в нем боги. А под землей имеется еще один «этаж» — опять-таки точная ее копия. Там царят духи предков.

Примерно такую же картину рисуют легенды ибо. Обитаемый мир тоже состоит из трех слоев. В срединном живут люди, в верхнем — боги, а в нижнем — духи, выбирающиеся по ночам на землю через ходы, проделанные гигантскими муравьями-термитами.

Традиционные африканские верования не случайно отводят людям именно середину мироздания. Ведь как бы ни чтил человек богов, центральное место во Вселенной он все же оставляет для себя. Как видим, для этих представлений, несмотря на их архаичность, характерно весьма трезвое отношение к небожителям. «Мы приносим жертвы богам, чтобы те чувствовали себя в долгу перед нами,— говорят ибо. — Если жертвоприношения щедры, повода для ссоры не будет».

Фото из альбома «Искусство Африки и Океании» (Лондон, 1972).

Новинки литературы

АТЕИСТИЧЕСКАЯ РАБОТА В КЛУБЕ. М., Профиздат, 1985, 110 с., 75 000 экз., 40 к.

Это сборник статей профсоюзных активистов, работников клубов, журналистов, обобщающий опыт атеистического воспитания в учреждениях культуры. Каждый раздел сборника посвящен массовым мероприятиям атеистической направленности, особенностям воспитательной работы в клубных объединениях по интересам, формированию и утверждению новых советских праздников и традиций. В сборнике даны методические рекомендации и советы в помощь организаторам атеистической работы в коллективах.

АРГУМЕНТЫ. М., Политиздат, 1984, 160 с., 200 000 экз., 35 к.

В этом выпуске разоблачаются враждебные акции западных религиозных центров, идущих в русле антикоммунизма, выступления фальсификаторов положения религии, церкви и верующих в СССР, попытки буржуазно-клерикальной пропаганды дезинформировать общественное мнение, посеять раздор между верующими и неверующими в нашей стране.

Балагушкин Е. Г. КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО КРИШНАИЗМА. М., «Знание», 1984 (серия «Научный атеизм», № 10), 64 с., 47 000 экз., 11 к.

Автор рассматривает причины распространения в капиталистических странах Запада нетрадиционных религиозных культов и сект. Основное внимание уделено анализу негативной социальной роли кришнаизма — одной из разновидностей религиозно-мистической идеологии средневекового Востока. На конкретных фактах показано пагубное влияние кришнаитской секты на духовный мир человека, его психическое и физическое здоровье, аргументированно раскрывается реакционная, обскурантистская сущность этой разновидности современного богоискательства.

ИСЛАМ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. М., «Знание», 1984 (серия «Научный атеизм», № 11), 64 с., 46 890 экз., 11 к.

В сборнике рассматриваются вопросы происхождения и социальной сущности ислама, его взаимосвязи с доисламскими верованиями. Большое внимание уделено раскрытию причин сохранения пережитков ислама в сознании и поведении некоторой части советских людей и конкретных путей их преодоления.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АТЕИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. М., «Знание», 1984 (серия «Научный атеизм», № 12), 64 с., 46 820 экз., 11 к.

В сборнике анализируются общие задачи организации и содержание атеистической работы в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, развитие атеизма в городе и деревне, рассматриваются проблемы дифференцированного подхода к различным группам населения в атеистическом воспитании.

Малов В. ПИСЬМА О МОРАЛИ. М., «Сов. Россия», 1984, 80 с., 50 000 экз., 10 к.

Книга построена в форме доверительных писем к верующему читателю.

В них идет разговор о проблемах морали, развенчиваются представления о религии как основе нравственности, ставится вопрос о передаче традиций, моральных норм от поколения к поколению. Автор ведет открытый мировоззренческий спор, противопоставляя религиозной проповеди доходчивые, убедительные атеистические доводы. «Письма о морали» публиковались в нашем журнале в 1984 году (№ 1 — 4).

РЕЛИГИИ МИРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Ежегодник. М., «Наука», 1984, 278 с., 25 000 экз., 1 р. 70 к.

Очередной выпуск посвящен теории и методологии религиоведения, истории религии, роли религии в современном мире, знакомит с успехами религиоведения как в нашей стране, так и за ее пределами, рассказывает о научных дискуссиях и конференциях.

■

Алпатов М. ФЕОФАН ГРЕК. Альбом, Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Изобр. искусство», 1984, 207 с. с ил., 20 000 экз., 12 р. 30 к.

Бычков В. В. ЭСТЕТИКА АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА. М., «Искусство», 1984, 264 с., 10 000 экз., 1 р. 40 к.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК «СОФИЙСКИЙ МУЗЕЙ». Фотоальбом. Киев, «Мистецтво», 1984, 250 с. с ил., 50 000 экз., 8 р.

Иванченко А. В. АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ. Киев, «Радянська школа», 1984, 184 с., 24 000 экз., 50 к.

Круглов А. А. МЫ И РЕЛИГИЯ. Минск, «Беларусь», 1984, 96 с., 15 000 экз., 15 к.

Лаврентьев А. В., Пуришев И. Б., Турилов А. А. ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ. Путеводитель. М., Профиздат, 1984, 351 с. с ил., 100 000 экз., 3 р. 60 к.

Набиев Р. А. У ИСТОКОВ МАССОВОГО АТЕИЗМА. Из опыта атеистической работы партийной организации Татарии в период строительства социализма (1917 — 1937 гг.). Казань, Тат. кн. изд-во, 1984, 184 с., 4000 экз., 30 к.

Путинцева Т. П. СЛЕДЫ ВЕДУТ В ПЕСКИ АРАВИИ. М., «Наука», 1984, 286 с., 50 000 экз., 1 р. 40 к. (Главы из книги печатались в журнале «Наука и религия», 1984, № 7.)

Суглобов Г. А. ВОИНУ О ВРЕДЕ РЕЛИГИИ. Вопросы и ответы. М., Воениздат, 1984, 63 с., 5 к.

Табакару Д. Н. БАПТИЗМ И «НЕБЕСНЫЙ ХАНААН». Кишинев, «Картя молдовеняскэ», 1984, 112 с., 10 000 экз., 10 к.

Уразманова Р. К. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРЯДЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА. Казань, Тат. кн. изд-во, 1984, 144 с., 17 000 экз., 40 к.

Христолюбова Л. С. СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ УДМУРТОВ (традиции и процессы обновления). Ижевск, «Удмуртия», 1984, 128 с., 2000 экз., 25 к.

Статьи в журналах и сборниках, разделы в книгах

Еремеев Д. Коран как историко-этнографический источник. «Азия и Африка сегодня», 1984, № 12, с. 56 — 58.

Лапшов Б. А., Халевинский И. В. Мухаммед: от мифа к человеку. «Вопросы истории», 1984, № 5, с. 78 — 91.

Ножин Е. Против буржуазного национализма и клерикализма. «Агитатор», 1985, № 1, с. 55 — 58.

Пасика В. «Теология освобождения» (Латиноамериканский радикальный вариант). «Вопросы философии», 1985, № 1, с. 92 — 100.

Рапов О. М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киявлянами. «Вопросы истории», 1984, № 6, с. 34 — 47.

Сычев В. Ф. США и мусульманское движение в странах Азии и Африки. — В кн.: Империализм и развивающиеся страны. М., 1984, с. 53 — 79.

Ходорковский Л. Д. Некоторые направления модификации «социальной доктрины» католицизма. — В кн.: Рабочий класс в мировом революционном процессе. М., 1984, с. 72—92.

Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984, Из содержания: **Ваганова Е. О., Мавлеев Е. В.** Древнегреческая мифология и испанская живопись эпохи Возрождения, с. 262 — 272; **Черняк И. Х.** Гуманизм эпохи Возрождения и христианская мысль древности, с. 27 — 40.

Роль атеистического воспитания в формировании научного мировоззрения. — В кн.: Единство идейно-политического, трудового и нравственного воспитания студентов. М., 1984, с. 78—92.

Теоретические проблемы реконструкции древнейшей славянской духовной культуры. — «Советская этнография», 1984, № 3, с. 51—63.

Этнография и современность. Нальчик, 1984, Из содержания: **Азаматов К. Г.** Религиозные верования балкарцев в прошлом и пути преодоления их пережитков на современном этапе, с. 83—91; **Кеферов Б. М.** О культовых сосудах Северного Кавказа сарматского времени, с. 145—152; **Налоев А. Х.** Нарт Сосруко и бог солнца Ра, с. 96—106; **Уарзиати В. С.** Народная кукла в культовой практике осетин, с. 121—127.

Япония. Ежегодник. М., 1984. Из содержания: **Мещеряков А. Н.** Жизнь Кукая (774—835), с. 264—275; **Светлов Г. Е.** О специфике отношения японцев к религии, с. 232—246.

Сдано в набор 16.02.85.
Подписано к печати 02.04. 85.
А 03360
60×90¹/₈.
Глубокая печать.
8 условных печатных листов.
9,75 кр. отт.
11,82 учетно-издательских листов.
Тираж 345 000.
Зак. 01017.

Адрес редакции:
109004, Москва, Ж-4,
Ульяновская, 43, корп. 4.
Телефоны:
297-02-51, 297-10-89.

Ордена Ленина
комбинат печати
издательства «Радянська Україна».
252047, Киев-47,
Брест-Литовский проспект, 94.

Текст набран
с применением отечественного
фотонаборного
комплекса «Каскад».

✦ Увидев кружку для сбора пожертвований, понял, что в бога верят не даром.

✦ Когда в беса веришь, ему легче тебя попутать.

Виталий НОВЛЯНКИН
г. Москва

✦ Мудрость бога проявляется уже в том, что он держится на почтительном расстоянии от людей.

✦ Жаль, что ключи от рая не подходят к современным квартирам.

✦ Нести свой крест ей помогает золотая цепочка.

Геннадий МОСКВИН
г. Елгава
Латвийской ССР

✦ Годится ли нимб в качестве карнавальной маски?

Афанасий СТАСС
г. Иваново

✦ Если бы все люди были братья, яблоку раздора негде было бы упасть.

Юрий РЫБНИКОВ
г. Полтава

✦ Чтобы узреть бога, надо опуститься на колени.

✦ Всевидящее око не дремлет — оно спит.

Марчел ПОПОВСКИЙ
г. Кишинев

✦ Следует ли соблюдать пост в потреблении духовной пищи?

Леонид СУХОРУКОВ
г. Киев

✦ Обещали показать дорогу в рай, а подвели под монастырь.

Петр ВЫСОЧАНСКИЙ
г. Жданов
Донецкой области

✦ Если черт попутал — значит, бог просмотрел.

Александр КЛИМАН
Волгоград

✦ Какой же он ясновидец, если у него слепая вера?..

Йонас ЛАУРИНАВИЧЮС
г. Мажейкяй
Литовской ССР

✦ Бог — то отец, то сын, то дух святой. Когда же он бывает самим собой?

✦ Домовые и лешие — это черти не нашего бога.

✦ «Да будет свет!» — сказал господь, но не уточнил: этот или тот.

Никита ЗОЛОТАРЕВ
с. Варна
Челябинской области

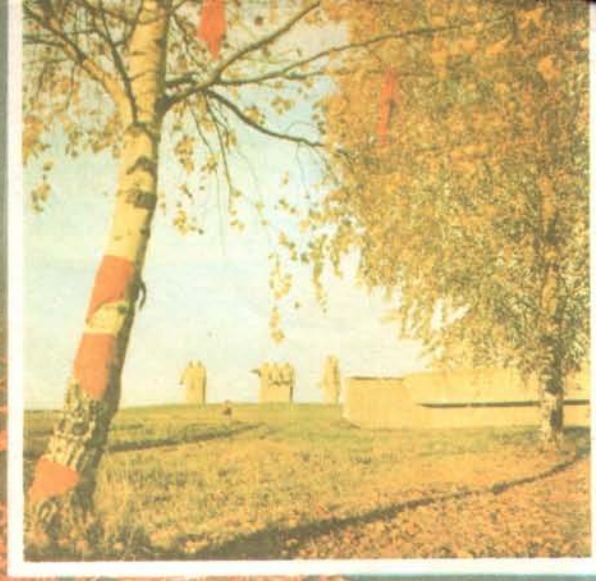
✦ Берегите природу: в тихом омуте уже только черти и водятся.

✦ Для спирита главное — собраться с духом.

Аркадий СТЕПАНСКИЙ
г. Донецк

✦ А может, бог скрылся на небесах потому, что земля горела у него под ногами?

Николай ХОНИН
г. Минск



Цена 40 коп.
70602

В следующих номерах

КОНКРЕТНО, ТВОРЧЕСКИ, РЕЗУЛЬТАТИВНО

Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Украины Л. Кравчук рассказывает о поиске и внедрении наиболее эффективных форм атеистической работы.

НА ПУТИ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»

О ровеснике Киева и Новгорода — древнем Смоленске, о том, как его памятники культуры входят в систему атеистического воспитания,— статья Л. Батуевой.

ГРЕХОПАДЕНИЕ

Глава из книги Дж. Фрэзера «Фольклор в Ветхом завете» показывает истоки библейского мифа, его связь с фольклором народов разных стран и континентов. Критическому анализу этого догмата посвящена статья доктора философских наук И. А. Крывелева.

ЛЕТАРГИЧЕСКИЙ СОН

с давних пор занимал человеческое воображение. Мертвая царевна из пушкинской сказки, спящая красавица у Перро, девочка из Евангелия — сколько их, проспавших кто месяцы, кто годы, а кто и десятилетия! Свое объяснение этому явлению дают М. Буянов и И. Карманова.

«№ 44. ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ»

Главы из неоконченного романа Марка Твена.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В НАРОДНОЙ БОЛГАРИИ

Реализация принципов свободы совести в НРБ — тема статьи философа Крыстю Крыстева.

«ОБЪЕДИНЕННАЯ ЦЕРКОВЬ»

стремится проникнуть в Латинскую Америку — об этом, о связях «церкви» Муна с ЦРУ и нацистскими преступниками статья журналиста В. Богданова.